

современный любовный роман

Лина Ветрова

Сжигая чувства

— Прости, малышка, я так не могу.

— Мы справимся, — я сама не верила тому, что говорила.

— Я не могу предать доверие друга, не могу поступить так с ним! — он почти кричал.

— Ты сам в этом виноват. Сам создал такую ситуацию, а я должна одна искать выход?!!

Я чувствовала, что не выдержу этого накала и расплачусь. Знала ведь, к чему все идет,

но все же надеялась на лучшее.

— Тебе и не надо искать выход, я его уже нашел, — сказал он решительно.

— Что это все значит? Что ты придумал для нас? — спросила я сквозь внутреннюю дрожь.

— Нет больше никаких «нас», — сказано, точно приговор.

— Что? — прошептала я.

Он, ничего не ответив, медленно подошел ко мне. Я видела этот взгляд однажды и мне, как и тогда, стало страшно.

— Запомни, я всегда буду рядом. Пусть мы и не будем вместе, я никогда не смогу разлюбить тебя. Ты — мой воздух, которым я теперь смогу дышать лишь издалека, — сказал он с такой обреченностью, что я, сама того не ведая, расплакалась еще больше.

Он резко схватил меня за шею и дернул на себя. Боже, он никогда еще так меня не целовал! И никогда еще я не чувствовала такую боль от поцелуя. Потому что знала — НАС больше нет.

Сегодня было необычайно тихо: не проезжали машины, навстречу не шли люди, даже пения птиц не было слышно. Только сейчас я поняла, насколько одинока. Нет, у меня, конечно же, есть семья: родители, старшая сестра и младший братишка. Но в 20 лет у меня до сих пор нет молодого человека. Я так боюсь никогда не испытать настоящей любви, от которой кружится голова, замирает сердце, время останавливает свой ход. У мамы на этот счет один ответ: «Не переживай, доченька, всему свое время».

Но это время так и не приходит. А вот мне приходится смотреть на счастливые влюбленные пары и втайне надеяться, что однажды в моей жизни появится Он. Мой мужчина. Моя любовь.

— Привет. Это ты новенькая? Меня зовут Наташа. А тебя? — услышала я звонкий голос нашей старосты.

— Привет. Я — Лера Туманова. Приятно познакомиться.

Услышав незнакомый голос, я решила посмотреть на его обладателя. Рядом с Наташей стояла та самая Лера, новая студентка нашей группы, и о чем-то с ней тихо говорила. Надо заметить, что Лера очень симпатичная кареглазая блондинка. Несмотря на высокий рост, она выглядела довольно худенькой.

— Эх, бывает же такая фигура, — подумала я. Я, конечно, не считаю себя полной девушкой, но килограммов 5 все же скинула бы. Так, на заметку, вешу я 55 кг, а это в наше время не есть гордость. Хотя, мне все равно на новые веяния моды насчет женской худобы, я не хочу сходить с ума и худеть до умопомрачения. Когда знакомлюсь с кем-либо, меня спасает лицо обаяшки: темно-русые волосы, зеленые глаза, курносый носик и пухлые губки. Вообще, губы — это моя главная гордость, хотя еще никто не прикасался к ним в нежном поцелуе...

— Эй, ты меня слышишь?! — прокричала мне на ухо Наташа.

— Конечно, слышу, тебя сейчас все услышали, — недовольно пробубнила я. Ну не люблю я, когда люди кричат. Мой папа всегда разговаривал спокойным и размеренным голосом, и меня учил. Еще бы, военные только так и говорят. Хотя, стоит отцу только взглянуть, как все станет ясно без слов.

— Познакомься, это Лера, — теперь спокойнее проговорила Наташа.

— Привет, я Ксения, — решила я проявить вежливость и ответить, хотя совсем не была настроена на общение.

— Привет, — ответила Лера и улыбнулась.

Прозвенел звонок на пару, и мы разошлись по своим местам.

— Я хотела узнать, что ты делаешь сегодня вечером? — спросила меня Лера после занятий.

— Хочу тебя предупредить, что мне нравятся исключительно парни, — решила пошутить я.

— Жаль, я пыталась, — ответила она тем же.

Мы обе рассмеялись.

— Хочешь сходить вечером в кафе? Я угощаю, — вновь спросила Лера.

— А почему бы и нет. Только без угощаю, — ответила я.

— Хорошо! — сразу заулыбалась девушка.

Вечером мы встретились в кафе Smile, чтобы поближе познакомиться и поговорить. У меня раньше была подруга, но она три года назад улетела жить в Италию и наша связь оборвалась. Поэтому очень хотела, чтобы Лера оказалась мне близкой по духу, и мы бы смогли подружиться.

— Расскажи немного о себе, если ты не против, — попросила она меня.

— Как ты знаешь, зовут меня Ксения. Мне 20 лет. У меня есть старшая сестра и младший братик, — протараторила какой-то бред, как школьница, ведь её вопрос ввел меня в тупик. Мне и правда, нечего интересного рассказать про себя. Каждый мой день проходит обыденно и скучно, даже увлечений особых нет.

— Брат и сестра — это же прекрасно! — сказала она с энтузиазмом. — У меня тоже есть брат, только он тот еще зверюга.

— В смысле очень жестокий? — меня аж внутренне передернуло от этого предположения. Бедная девочка, не повезло ей.

— Нет, ты что! Он у меня очень хороший, — вступилась она на защиту брата, — только немного переходит границы со своей опекой. Не подпускает ко мне никого, говорит, что еще не выросла до серьезных отношений, а несерьезные мне не нужны. Он такой зануда! — простонала она.

— Когда ты по-настоящему влюбишься, у него не останется выхода, кроме как принять и уважать твои чувства. Так что рано еще переживать на этот счет, — решила приободрить ее я, так как она совсем раскисла.

— Ошибаешься, он никогда не позволит мне быть с ним, — обреченно ответила Лера.

— С кем?

— Ой, смотри, наш заказ несут. Я такая голодная, с утра ничего не ела, — вдруг оживилась она.

Я поняла, что ступила на запретную территорию, и решила больше не поднимать эту тему.

— А сколько лет твоему брату? — вдруг спросила она.

— Четыре с половиной года, но уже такой Казанова. У него две невесты, представляешь?! — стоило вспомнить о своем братишке, как на лице появилась счастливая улыбка. Мой Дениска очень добрый и светлый мальчик, для меня он как лучик солнца.

— Эх, как бы я хотела отправить своего брата в прошлое, где ему лет 5. Вот бы я тогда оторвалась! — засмеялась Лера.

— Ты бы тогда еще не родилась, — подшутила я над ней.

— Я не об этом! — и надулась. Ну вот. — А пойдём в клуб, выпьем по коктейлю?

Боже, я не успеваю за ходом ее мыслей и сменой настроения. Значит, клуб.

Вечер прошел на веселой ноте, давно я так не смеялась. И вообще, я заметила, что Лера очень веселая и жизнерадостная девушка. Она внесла яркие краски в мой серый и скучный день. Думаю, мы с ней подружимся.

Сегодня просто замечательное утро! Все так и дышит свежестью. Проснувшись я от лучика солнца, светящего мне в глаза. Так как весна выдалась очень теплой, я спала с открытым окном, в которое сейчас прорывался небольшой ветерок. На улице птички

напевали свою незамысловатую мелодию... Наслаждение, да и только. Но оно продлилось недолго, разрушенное мелодией мобильного телефона.

— Да, слушаю, — еще сонно ответила я.

— Привет, это Лера!

— Лера? Привет! Почему так рано звонишь? — удивленно спросила я, посмотрев на часы, которые показывали 6:49 утра. Но мне все равно было очень приятно ее слышать.

— Хотела пригласить тебя ко мне на дачу, там как раз собираются и друзья моего брата. Будет очень весело! Можем найти тебе симпатичного парня, — хитро сказала она.

За те полгода, что мы с ней дружим, она не раз пыталась знакомить меня со своими друзьями, но ничего не выходило. Все они были интересными личностями, но только как друзья. Видимо, Лера не теряла надежды на мой счет. Хотя сама так и не призналась, кто у нее на сердце. Это было немного обидно, ведь я поделилась с ней своими тайнами, а она нет. Между нами проскальзывала толика недоверия с её стороны, но я решила пока не акцентировать на этом внимание.

— С твоими друзьями ничего не вышло, решила друзей брата подключить? — и только сейчас осознала, что это было сказано довольно грубо. Она ведь ни в чем не виновата!

— Зачем ты так? Я же хотела как лучше, — ее голос вмиг погрузнел.

— Извини меня. — я почувствовала угрызения совести. — Если твое предложение все еще в силе, то я хочу поехать. Правда не выпалась немного.

— Отлично! Ничего, там поспим перед вечеринкой. Теперь быстрее собирайся, я заеду за тобой на машине брата через час, — вновь радостно заговорила она.

— Хорошо, позвонишь, — сказала я и отключилась.

Через минуту я прибежала на кухню, по пути сбив ящик с инструментами и напугав собаку. Все дорогие моему сердцу люди сидели за обеденным столом и тихо завтракали. Тихо, потому что в центре стола восседал отец, при котором все становились по стойке смирно. Даже мы, его любимые дети, не могли вить из него веревки. Это позволялось только одному человеку — маме. И только ей одной известно, что она пережила, чтобы заслужить доверие отца. Их любовь является для меня эталоном, объектом для подражания. Когда-нибудь и меня так же полюбят, как любит отец маму.

— Папа, меня подруга пригласила к ней на дачу. Я бы хотела поехать, — сказала я, а мое сердце замерло вмиг.

— Почему бы вам просто не погулять по городу? — даже не посмотрел в мою сторону и продолжил есть.

Я не знала, что мне делать, просто застыла на месте. Сестра посмотрела на меня с сочувствием, но не решилась ничего сказать, а ведь ей 28 лет. Даже ее муж лишь изредка перечил моему папе, потому что боялся потерять его уважение. Я не хочу сказать, что мой отец злой и жестокий. Нет. Просто он мудрый и рассудительный и просто так никогда не говорит, поэтому всегда прав. А еще он никогда не слышит меня, не слышит, что я говорю. Слишком часто я натыкаюсь на стену безмолвия и безразличия. Может, поэтому я стараюсь быть для него лучшей во всем? А нужно ли это ему...

— Дорогой, почему бы ей не развеяться? Ксюша итак постоянно в четырех стенах сидит. Так вся жизнь пройдет, она и не заметит, — только мама могла говорить так нежно и спокойно, будто лаская своим голосом.

Отец серьезно посмотрел мне в глаза. Впервые это был взгляд, обращенный не на ребенка, а на взрослую девушку. Мне на миг показалось, что он подойдет ко мне и обнимет,

как обнимает других своих детей.

— Хорошо, завтра ты должна быть дома в 10. К нам приедут Соловьевы, — сказав это, отец продолжил трапезу.

Хм, только зря тешила себя иллюзиями. Ну, да ладно. Мне, конечно, предвиделся любой исход дела, но точно не разрешение на ночевку. Хоть она в мои планы и не входила, я все же решила ей воспользоваться. Когда еще мне представится такая свобода. Мысленно послав маме благодарность, я побежала в свою комнату собираться, ведь оставалось совсем мало времени.

— Всем пока! Буду завтра, — быстро попрощалась я с родными и пошла навстречу новому этапу своей жизни.

Выйдя из подъезда, я увидела машину Mercedes-Benz, рядом с которой стояла Лера. Ничего себе, а её братец, похоже, не беден и, скорее всего, очень самовлюблен. Я подошла к ней, и она сразу обняла меня.

— Привет. А ты чего не в салоне? Я бы сама нашла пассажирское сидение, — рассмеялась я.

— Мы поедем не одни, — на мой вопросительный взгляд она продолжила. — Мой брат не дал мне машину, сказал, что сам отвезет, ведь он тоже на дачу едет.

— Это же хорошо! Я давно хотела познакомиться с ним. Так сказать, воочию увидеть того самого зверюгу, — со смехом сказала я ей.

— Уверяю тебя, меньше чем через минуту твой энтузиазм пропадет. А вот и они, — грустно констатировала Лера.

— Они? — подумала я и быстро обернулась.

Навстречу нам шли два высоких симпатичных парня. Меня сразу привлек тот, что пониже ростом: светлые волосы, глаза не рассмотрела, зато какая улыбка! Только в нее уже можно влюбиться. Хоть внешность таких парней и называют смазливой, мне все равно он больше понравился, чем его друг. Хоть бы не он был братом Леры, пожалуйста! Кстати, насчет его друга. Он мне совсем не понравился. Нет, я не могу сказать, что он уродец или вроде того, даже наоборот, очень красив. Но внешне он напоминает сталь, как и внутренне, наверное. Меня никогда не привлекали такие мужчины, даже пугали. Если влюбишься в такого парня, потеряешь себя без остатка и больше не найдешь. А он просто пройдет мимо и найдет себе новую дурочку. Да-да, я знаю об этом по опыту сестры. Она всегда влюблялась в таких brutальных мужчин, а потом плакала. Мне же больше нравились милые и добрые парни, как тот светловолосый красавчик, например. Опять я о нем! А вот этого мужчину парнем точно не назовешь. Он меня, как минимум, лет на 5–7 старше, если не больше. Что касательно его внешности, можно сказать только: темный цвет волос, острые скулы, волевой подбородок с щетиной. Брр, не люблю мужчин с щетиной. Снова перевела взгляд на красавчика, чтобы насладиться видом напоследок. Сразу видно, что оба занимаются спортом, но brutал, похоже, больше. Не успела подумать еще об одной детали, как почувствовала тычок локтем в бок.

— Эй, ты чего? Это так заметно. Побольше скромности, дорогая, — пошутила надсмной Лера

В этот момент к нам подошли парни и оба уставились на меня. И если симпатяга смотрел с интересом, то взгляд brutала не выражал ничего. Абсолютно. Боже, ну и ледышка

— Познакомьтесь, это моя подруга Ксения. Ксюш, это, — она указала на моего симпатягу, — Слава. А это, — взмах руки в сторону ледяного brutала, — Олег — мой брат.

Ура! Слава всего лишь друг ее брата, и я надеюсь, что он не такой холодный, как Олег. Ну, судя по тому, как он мне улыбается, там до холода еще очень и очень далеко. Я сама уже почти растаяла!

— Приятно познакомиться. — первым нарушил неловкое молчание Слава и обратился уже к Лере. — Ты не говорила, что у тебя такая красивая подруга.

— Не по твою душу! — резко ответила она.

— Да что это с тобой? — спросила я, удивленная столь неожиданной враждебностью по отношению к парню.

— Ничего, — пробубнила она и, резко развернувшись, пошла к машине.

Мне ничего не оставалось, как, недоумеваю, пойти следом. И только сейчас я поняла, что Олег не сказал мне ни слова. И правда, ледышка!

Неужели такая красота существует наяву??? Сразу вспомнились строчки стихотворения Ш. Бодлера Соответствия:

Природа — некий храм, где от живых колонн

Обрывки смутных фраз исходят временами;

Как в чаще символов мы бродим в этом храме.

И взглядом родственным глядит на смертных он.

Перед нами раскинулась поистине живописная природа. Со всех сторон нас окружали величественные деревья, кроны которых были позолочены лучами утреннего солнца. Недалеко, в гуще леса можно увидеть мирно текущий ручек, манивший своей прохладой. Да что там, сам воздух был пропитан свежестью, что стало трудно дышать. Я стояла, пораженная такой красотой.

— Впечатлена? — с улыбкой спросила Лера.

— Очень, — с придыханием ответила я.

— Ты еще не была здесь на закате...

— Нет, не говори ничего, иначе я умру от восхищения, — попыталась перебить ее.

— Ладно, пошли в дом. Все уже собрались, — сказала Лера и, взяв меня за запястье, потащила домой.

Стоит сказать, что дачный домик у них пусть и не такой большой, как я думала сначала, но очень светлый и уютный. Поднявшись по ступенькам, мы вошли в коридор и быстро сняли верхнюю одежду. Лера сказала мне осмотреться, пока она будет выяснять отношения с братом (в машине они поругались из-за сущего пустяка). Так как мне было неловко находиться рядом с незнакомыми людьми, я быстро поднялась по лестнице наверх и вошла в первую же дверь. Оказалось, это была спальня, в углу которой стояла небольшая кровать и тумбочки по обеим сторонам от нее. И все. А где же...

— Что ты забыла в моей комнате? — вдруг раздался сзади грубый мужской голос, и я испуганно обернулась. В дверном проеме стоял Олег — брат Леры и смотрел на меня далеко не дружелюбным взглядом. Да что я ему сделала, черт возьми?!

— Ты что, язык проглотила?! Отвечай! — повысил он на меня голос.

— Ну, извини, я не знала, что это опочивальня его Величества! — меня задела его грубость и холодность по отношению ко мне, и я решила ответить ему тем же.

— Послушай сюда, языкастая, — он в три шага приблизился ко мне, — что ты здесь забыла, зачем втерлась в доверие к моей сестре? Какая на этот раз цель?

— Ты о чем? — кажется, я где-то потеряла нить разговора.

— Послушай, красавица, если моя сестра будет плакать по твоей вине, я за себя не ручаюсь. Ясно выразился? — и посмотрел на меня в ожидании. А в глазах... ничего. Равнодушие.

— Ты всегда такой холодный, как лед? — спросила раньше, чем подумала над вопросом.

— А ты сможешь меня зажечь? — вкрадчивым голосом спросил Олег, наклонившись ко

мне, ведь я ему только до плеч доставала макушкой. А такая разница в росте сильно угнетала и волновала.

После его фразы сердце забилося сильнее, а щеки загорели огнем. Я не знала, что ему ответить, так как оказалась в такой ситуации впервые. Никогда раньше парни не разговаривали со мной с сексуальным подтекстом. Олег понял, что ввел меня в смущение и самодовольно выпрямился. Увидев его ухмылку, я все же нашла силы и собрала себя по кусочкам. И в данный момент воплощала собой злость всех униженных и оскорбленных.

— Вряд ли кто-то сможет зажечь тебя сильнее меня. Но извини, Олег, ты не в моем вкусе, — также самодовольно улыбнулась я. Вдруг перед глазами предстал образ Славы, и я поняла, что вот он — мой мужчина. Боже, неужели я влюбилась? Но рано делать поспешные выводы. Сначала нужно пообщаться, узнать друг друга поближе.

— А где твой друг Слава? — без какого-либо умысла спросила я. Видели бы вы, как поменялось его лицо: глаза потемнели, желваки заходили ходуном, руки сжались в кулаки. Увидев это зрелище, я отшатнулась.

— А скажи-ка мне, Ксения, кто в твоём вкусе? Слава? — на мое молчание он продолжил. — Это все плохо кончится, очень плохо.

Резко развернувшись, он вышел из комнаты, громко хлопнул дверью. Я вздрогнула от этого звука. Если кто-то что-то понял, пусть объяснит мне, пожалуйста. Потому что я вообще ничего не поняла.

От греха подальше я вышла из комнаты и пошла на поиски Леры, ведь у меня здесь нет больше знакомых.

— И либо ты, бл*ть, заканчиваешь эту вашу крепкую дружбу, либо я больше не должен видеть твоих слез. Ты меня поняла?! — услышав крик Олега, я резко застыла. Зная, что подслушивать нехорошо, я все же остановилась рядом с приоткрытой дверью. Став так, чтоб не быть обнаруженной, приготовилась раскрывать секреты этой странной парочки родственников.

— Олеженька, я не могу. — Захлебываясь слезами, сказала Лера. — Я столько раз пыталась. Я так к ней привыкла, мы как сестры.

— Не забудь сказать себе это через месяц, когда станет больнее.

— Так долго это не продлится, никогда не длилось, — и еще сильнее заплакала. Да что у них происходит?! В чем я виновата?! А может речь вообще не обо мне?

— Ага, как же. Он тебя чуть не сожрал, это уже главное подтверждение, — подумала я и вновь прислушалась к разговору.

— Я бы не был так уверен на твоём месте, — ехидно заметил Олег. Вот же урод!

— Да что ты знаешь о любви? Когда стал таким циником?! — закричала Лерка.

— Не ори, — спокойно ответил ей брат. Хм, ничего его не берет!

— Ааа, я поняла, — начала она, — это после того, как она теб..

— РОТ ЗАКРОЙ!!! — вдруг громогласно заорал он.

Я так испугалась за подругу (да и за себя тоже) и хотела уже ворваться в комнату, чтобы хоть как-то защитить ее, как меня неожиданно взяли за руку и повели вниз по лестнице. Подняв глаза, я уткнулась в затылок Славы...

— Ты знаешь, что прослушивать нехорошо? — с улыбкой спросил Слава.

Опять эта улыбка! Ну, зачем улыбаться так часто? Нет, пусть улыбается бесконечно. Мне кажется, мы с ним родственные души; две половинки, скитавшиеся в поисках друг друга и, наконец, встретившиеся.

— Я не подслушивала, просто испугалась криков, — как же глупо прозвучало.

— Не бойся, принцесса, я рядом, — нежно сказал он, а у меня уже в голове заиграла свадебная мелодия.

— А что между ними произошло?

— Я так и не поняла, в чем дело, но Лера плакала. Твой друг реально такой козел? Почему ты смеешься? — спросила я, услышав его мелодичный смех.

— Он очень хороший друг, который никогда не предаст. Но в общении с девушками у него сейчас туго. На это свои причины и тебе о них лучше не знать, — и щелкнул меня по носу.

Я только хотела возмутиться на это, но увидела Леру и Олега, спускавшихся по лестнице и направивших напрямик к нам. И если братец подруги внешне был невозмутим и спокоен, то на Леру жалко смотреть: нос красный, глаза опухли от слез. Посмотрев на нас со Славой, она вырвала руки из хватки брата и выбежала на улицу. Я, недолго думая, побежала за ней.

— Подожди! — крикнула я, но она как будто не услышала. — Лера, ты куда?!

Догнать мне ее удалось только у ручья.

— Ты ненормальная?! Нельзя было остановиться? Я же волнуюсь. — не выдержала и закричала я.

— Оставь меня в покое! Уйди!

Я на секунду опешила, не ожидая встретиться с такой грубостью, но потом злость снова взяла верх и я не выдержала:

— Да что между вами происходит? И причем тут я?! Ты можешь мне сказать, что я тебе такого сделала, почему должна выслушивать грубости твоего брата?

— Он тебе нагрубил? — уже более спокойно спросила Лера.

— Неважно. Так ты ответишь хоть на один из моих вопросов? — честно говоря, меня уже достали все эти запутанные отношения. Я просто хотела вернуться домой и лечь спать.

— Это наши с ним проблемы, тебе они ни к чему. Пойдем лучше спать, — и, развернувшись, Лера пошла к дому.

Если бы я хоть немного подумала над этой ситуацией, то поняла бы, что наша дружба дала огромную трещину. Ведь на той тайне, что скрывала она от меня все последующие месяцы, нельзя было построить ничего. Особенно дружбу.

Отдохнув, мы с Лерой спустились на первый этаж, где как раз начиналась вечеринка. Я сразу пошла к бару, захотелось выпить пару коктейлей. Так как настроения совсем не было, мне даже не хотелось идти танцевать. Лера же, напротив, вошла во вкус и отрывалась по полной.

— Почему не веселишься? — услышала я голос и обернулась. Передо мной стоял Слава собственной персоной.

— Что-то Лерка сильно разошлась, брат не видел, — посмотрев в сторону импровизированной танцплощадки, констатировал он.

— Ага, — я не хотела говорить о подруге, потому что все еще была обижена на ее поведение.

— Хочешь, можем прогуляться по лесу? — спросил меня Слава.

— Сомнительное предложение, но здесь все равно скучно, так что пойдем, — на самом деле я просто не могла упустить шанс побыть с ним наедине.

Только мы вышли на веранду, как откуда ни возьмись, появилась Лера и схватила меня за руки.

— Мне так пло. хо, тош. нит. Ик! Не оставляй меня о. дну, — заплетающимся языком сказала она.

— Дааа, плачевное состояние, — констатировал Слава, — отведи ее в комнату, пока брат не заметил. Помочь?

— Нет, спасибо, сами справимся, — быстро сказала я и повела ее наверх. Вот и погуляли наедине.

После того, как уложила Леру спать, я еще некоторое время ворочалась и не могла уснуть. Все время прокручивала один вопрос: что с ней происходит?

— О нет, я опоздала, это катастрофа! — с криками бегая по комнате, я быстро одевалась.

Началось все с того, что я не услышала звук будильника, который поставила на 8:00. И теперь в 10 утра я благополучно поеду домой на свою казнь. Хотя отец сказал мне в это время уже быть дома, а зная его...

— Ааааа..., - громко простонала я.

— Какой сексуальный стон, — прошептали мне на ушко и я обернулась. Слава...

— Привет, — улыбнулась я.

— Доброе утро. Ну что, поехали домой? — сказал он и подмигнул.

— А как же Лера или она не с нами? — я посмотрела по сторонам, пытаюсь ее найти.

— Она еще утром уехала с братом, а я вызвался тебя отвезти, заодно и познакомимся поближе, — объяснил он мне сложившуюся ситуацию.

— Ну ладно, поехали, — тяжело вздохнула я.

Уже в машине Слава начал задавать мне разные вопросы: сколько мне лет, где учусь, кто мои родители и все в таком духе. Кстати, я удивилась, узнав, что ему уже 24. Выглядел ведь он моложе.

— А сколько лет Олегу? — вопрос вырвался так неожиданно, что я даже не успела его

осознать.

— Хм, ему 27, а что? — с интересом посмотрел на меня Слава.

— Ну..., - я пыталась быстро подобрать слова, — просто говорят, что чем старше человек, тем мудрее он становится. Хотелось узнать, во сколько лет пропадает эта самая мудрость. У твоего друга, значит, в 27.

Слава откинул голову и засмеялся

— Смешная ты...

Оставшийся путь мы проехали молча.

Когда машина завернула во двор, я занервничала настолько, что разболелась голова. Уже заранее зная, что мне предстоит выслушать за опоздание, я хотела было попросить Славу увезти меня отсюда. Но домой все равно придется возвращаться.

— Спасибо, что привез, я...

— Дай мне свой номер телефона, — вдруг попросил Слава.

— Зачем? — хотя уже знала ответ

— Хочу позвонить и пригласить как-нибудь погулять, если ты не против.

— Хорошо, записывай, — продиктовав ему номер, я быстро попрощалась и пошла навстречу неприятностям.

Не успела я зайти домой, как на меня с порога накинулась Лаура, моя сестра:

— Ты с ума сошла так опаздывать? Это был очень важный обед, папе пришлось искать отговорки, почему тебя нет. Ты же знаешь, как он не любит опозданий!

— Я извинюсь за опоздание, но земля же не перевернулась только потому что меня не было на обеде?! — зашипела я на сестру.

— Конечно, перевернулась! Люди приехали знакомиться с будущей невестой, а её нет. Позор! Как еще отец...

— Что? — в шоке прошептала я.

— Тебя зовет отец, — выйдя из кухни, сказала мама спокойным тоном.

— Я тебе ничего не говорила..., - начала было Лаура, но я отмахнулась от нее и быстро пошла к отцу.

Мне очень не терпелось спросить его обо всей этой ситуации. Набрав в грудь побольше воздуха, я распахнула дверь в кабинет.

— Я что вчера сказал...

— Так это было смотрины? — одновременно начали мы.

— Да, смотрины. Этот парень хорошая партия для тебя.

— Но мне не нужна никакая партия, я просто хочу любить и быть любимой! — еще немного и я заплачу от безысходности.

— И ты будешь любимой. Не забывай, что твоя сестра сейчас счастлива, хотя, как и ты сопротивлялась замужеству. Знакомство мы перенесли на четверг, так что прошу не опаздывать... снова, — решил поиздеваться отец. — Хорошо, что жених тоже был занят и не смог приехать.

— Но, папа, я..., - решила использовать последний шанс и переубедить отца.

— Можешь идти, — сказал, как ножом по сердцу полоснул.

Прибежав в комнату, я со всей силы захлопнула дверь и, плача, упала на кровать. Зная своего отца, могу сказать, что он принял взвешенное и окончательное решение, которое обжалованию не подлежит. Так и не успела я испытать настоящую любовь. Мой Слава...

Чтобы прояснить, почему я безвольной куклой выполняю все прихоти отца, мне нужно немного рассказать о своих родителях.

Моя мама, Екатерина Петровна, очень добрая и нежная женщина, всегда поддерживающая в трудную минуту. По образованию она врач, но проработала им совсем недолго, так как у нее уже была дочь Лаура. К слову, родилась моя сестра, когда маме было 20 лет. На этом о карьере врача постепенно было забыто. Но сколько бы я не спрашивала, как мама смогла отказаться от своей мечты, она всегда говорит одно: Рядом со мной вы, мои любимые дети, это моя мечта.

Думаю, я смогу ее понять, когда сама стану мамой.

Хоть сейчас отец во всем слушает свою любимую жену, раньше он даже не считал нужным предупредить ее, куда уходит. Я не могу понять, как она добилась его уважения, Но сейчас папа готов пылинки с нее сдувать. К слову, это был брак по расчету, потому что родители с обеих сторон были влиятельными людьми. Но в этом браке родители нашли любовь, и теперь отец считает, что помогает нам.

Ну что, теперь о страшном... Мой отец, — полковник в отставке, человек с железной выдержкой. Я никогда не видела, как он смеется, а так хотелось бы рассеять этот мрак равнодушия вокруг него. Сейчас ему 53 года, но он, как и раньше, в отличной физической форме. Помню, я как-то попросила его научить меня защищаться: и попала в школу самообороны. Просила научить ездить на машине: оказалась в автошколе. Когда просила научить стрелять, знала уже, куда попаду. Так и вышло. Кафедра огневой подготовки, к чертям ее! Мой отец никогда не проводил со мной время, всегда был занят. Как-то я спросила у мамы, может он не мой отец, на что она развернулась и молча ушла. Позже мне рассказала Лаура, что и с ней отец был таким же холодным, а она так и не смогла пробиться сквозь тонну отчуждения. Поэтому я и не пытаюсь сейчас, хотя в душе теплится надежда, что отец в один прекрасный день подойдет и обнимет меня. Ведь я так в нем нуждаюсь. Поэтому и выполню очередную его команду, лишь бы стать на полшага ближе к нему.

К ужину с семьей Соловьевых были уже все готовы. Все, кроме меня. Я так и не смогла справиться с мыслями, ведь мало ли, каким окажется мой будущий жених. Решив огорчиться после знакомства, я подошла к зеркалу и стала делать прическу. Отвлек меня стук в дверь.

— Можно, доченька? — спросила мама.

— Конечно, — попыталась улыбнуться я.

Подойдя ближе, она помогла мне застегнуть темно-синее платье классического кроя. Я сегодня должна выглядеть строго и важно.

— Не злись на отца, это для твоего же блага. Парень из очень хорошей семьи, да еще и красив, — попыталась ободрить меня мама, но пока я лично не увижу эту красоту, не будет мне покоя.

Когда мы зашли в гостиную, возле окна стоял отец, который сразу же подошел ко мне.

— Ты сегодня очень красивая, — поцеловал меня в лоб и вышел встречать гостей. А я стояла, ни жива, ни мертва.

Он поцеловал меня? Я, что, сплю или брежу? — я пребывала в шоке.

— Здравствуй, Вадим Юрьевич, Нинель Семеновна. — услышала я голос отца. — А это ваш сын? Ну, здравствуй.

Услышав эту фразу, я перестала дышать, я мое сердце забилося как сумасшедшее от страха и волнения. Сложив руки в замок, я стала ждать неизбежного. Сначала в гостиную

зашел отец, следом Вадим Юрьевич и его супруга, а за ними их сын, на которого я сразу обратила свой взор. Да так и замерла, пораженная. О Господи!!! Так это же...

О Господи!!! Это же Слава! Этого не может быть. Неужели он и есть мой будущий жених? У него в этот момент было такое же шокированное выражение лица. Мы стояли и в онемении смотрели друг на друга.

— Эээ..., привет, — первым пришел он в себя. Я же только кивнула ему головой и быстро прошла к столу. Мне так хотелось петь от счастья, ведь это же Слава, мой Слава! Сейчас я поняла, что это любовь с первого взгляда. Я не знала, не ждала, а она настигла меня так неожиданно и в лице такого прекрасного парня.

Ужин проходил в спокойной обстановке, его родители интересовались моими увлечениями, планами на будущее.

— А почему у Славы фамилия Белов? — вдруг спросила мама.

— Я не его родной отец, — спокойно ответил Вадим Юрьевич, а отец хмуро посмотрел на маму.

— Простите, — быстро извинилась она.

— Роман Витальевич, вы позволите нам немного прогуляться с Ксенией? — спросил Слава моего отца.

— Конечно, а мы тут сами поболтаем, — и с улыбкой посмотрел на Вадима Юрьевича.

— Вот так неожиданность! Я, честно говоря, был в шоке. Так ты поэтому не отвечала на звонки, потому что знала, что у нас ничего не выйдет (да-да, он несколько раз мне звонил, но я не решилась ответить)?

— А у нас могло что-то выйти? — тихо спросила я.

— Теперь уж точно, мы в оккупации, — и засмеялся.

Присев на бордюр, мы стали смотреть на вечерний город в свете фонарей. Придвинувшись, он обнял меня за плечи, а я не стала сопротивляться.

— Ты ведь не против, если мы начнем встречаться? Ты мне очень понравилась, — спросил тихо Слава.

— Посмотрим, — с улыбкой ответила я.

Медленно он стал наклоняться ко мне, и я поняла, что сейчас будет. Спустя секунду его губы прикоснулись к моим в нежном поцелуе. По телу пробежали мурашки, руки и ноги онемели, все ощущения будто сконцентрировались в моих губах. Я никогда не забуду свой первый, сладкий поцелуй.

Слава Белов

Увидев ее возле машины друга, я уже тогда понял, что она будет моей. Что-то зашевелилось в груди, давно забытые ощущения счастья и любви вновь хотели вырваться наружу. После расставания с Мариной я не смог построить другие отношения, довольствуясь краткими встречами с девушками в своей квартире. Я знал, что любовь к ней никуда не ушла, но так хотелось заменить ее чем-то светлым, без боли и одиночества. Но была одна проблема: отец уже нашел мне пассию и с этим не поспоришь. Но каково было мое удивление, когда в своей будущей невесте я узнал Ксению. Конечно, у меня было право отказаться от дальнейшего общения с ней, но я не мог упустить такой шанс. Эта девушка всколыхнула мою душу спустя долгие месяцы равнодушия, и теперь я не вправе отпустить ее.

Она непременно меня полюбит, думаю, это будет не трудно.

С того поцелуя и начались дальнейшие проблемы. Вернее сказать, с того рокового дня, когда я встретила Славу. Кто же знал, чем это для всех нас закончится.

Сегодня я решила порадовать домочадцев и испечь пирог, поэтому с утра пораньше вышла в магазин за необходимыми ингредиентами. Пока шла, думала о Лере, с которой мы не общались после того, как она уехала с братом. Я звонила ей несколько раз, но она ни разу не ответила. Как говорится, на нет и суда нет. Но осадок все равно остался.

Купив необходимые продукты, я вышла из магазина и увидела знакомую машину, из которой вышел Олег. Увидев меня, Он отвернулся, как будто и не заметил.

Ну, уж нет, дружок, нам есть о чем поговорить! — подумала я и крикнула ему. — Подожди! Олег!

С неохотой он все же остановился и обернулся ко мне.

— Только быстро, — коротко бросил он. Что за хамство!

— Где Лера? Почему она не отвечает на звонки? Что с ней происходит? — атаковала я его вопросами.

— Воу-воу, полегче! Я записываю, — и, рассмеявшись, пошел дальше.

— Ты вообще охренел?! — дернула его за руку. — Ну ты и урод!

В ответ он молниеносно схватил меня за талию и прижал к своему телу, отчего мои щеки вмиг вспыхнули. Наклонив голову, он заправил мои волосы за ухо и тихо прошептал:

— Следи за словами, красавица, ты дико меня раздражаешь.

— Отпусти меня, иначе...

— Иначе что? — грубо перебил меня он.

— Иначе я расскажу об этом Славе, — посмотрим, как ты теперь запоешь.

— Какому Славе? — нахмурился Олег.

— Твоему другу! Он теперь мой парень, — самодовольно сказала я. Пусть знает, что меня есть кому защитить.

Олег так резко отшатнулся, что я бы упала, не схвати он меня за руки в последний момент.

— Больше ты не должна видаться с Лерой, не должна с ней общаться, — скомандовал он.

— А это уже не тебе реш...

— Да как ты не понимаешь! — закричал он, схватив меня за плечи и тряся как плюшевую игрушку — Не делай ей еще больнее. Хватит!

Я смотрела в его глаза и видела в них столько боли, такой необъяснимой и непонятной для меня.

— Хорошо, — только и удалось прошептать мне.

Отпустит меня, Олег быстрым шагом пошел к машине. Сев на водительское сиденье, он ударил по глазам, и машина с вином скрылась за поворотом.

А что я? Я так и осталась стоять, не спросив у него, что же происходит. Почему? Потому что боялась услышать ответ.

В университете Лера старательно меня избегала, делая вид, что мы незнакомы. Я решила плюнуть на такое детское поведение и тоже не замечать ее. Хотя мне было очень неприятно, ведь мы полгода были с ней плечо к плечу. Оказалось, она больше не хочет

подставлять мне свое. Вот так весело прошла моя весна. С Олегом мы пересекались пару раз, но никто не обмолвился и словом.

Зато у нас со Славой все хорошо. Я будто летаю в облаках, парю как птица от счастья. Мы встречаемся уже почти три месяца, правда видимся не очень часто, потому что учеба отнимает все свободное время. Зато теперь, когда наступили каникулы, мы наверстаем с ним упущенное время. За эти два с половиной месяца я узнала о нем много нового: не курит, иногда выпивает, но не злоупотребляет, очень вкусно готовит, что мне иногда даже было стыдно за свои кулинарные промахи. Но самое главное, он очень нежный парень, в ласке его объятий я купаюсь каждый день. И вроде все хорошо, но мне в наших отношениях не хватает эмоций, всепоглощающей страсти, сжигающей всех и вся на своем пути. Но считая, что такого в жизни точно не бывает, я успокоилась и все-таки решилась на серьезный шаг — отдать свою невинность Славе.

Я уверена, что мы всегда будем вместе и никогда не расстанемся, поэтому даже не сомневаюсь в своем решении.

Сегодня в 9 вечера намечается вечеринка у хорошего знакомого Славы, поэтому как его девушка я иду вместе с ним. В последнее время я почти не отдыхала, так что с удовольствием составлю ему компанию. Надев, черное коктейльное платье с красным поясом, быстро подкрутила волосы и, обувшись в босоножки на высоком каблуке, я выполнила из своей комнаты. Так как дома никого не было, я смогла уйти на вечеринку без лишних объяснений. На улице меня уже ждал Слава, открывший рот от удивления.

— Куколка, ты выглядишь просто супер. Все мои друзья обзавидуются, — похвалил он мой внешний вид. Еще бы, для него старалась, ну, и для себя немножко.

Подъехав к месту назначения, Слава вышел из машины, а я осталась ждать, когда он откроет дверь с моей стороны.

— Тебе особое приглашение нужно? — сказал он и, развернувшись, пошел здороваться с друзьями.

Мне стало так обидно, что в глазах защипало от слез. Только я потянулась к ручке, как дверь с моей стороны открылась. Сама... А, нет, не сама.

— Привет, прекрасно выглядишь, — предлагая мне свою руку, сказал Олег.

Немного подумав, я все же приняла ее. И как только вложила свою маленькую ручку в его большую, меня будто током ударило. Выдернув ее из хватки его ладони, я быстро облизнула губы. Да что это со мной?!

— Еще раз облизнешь свои губки, и этот проворный язычок окажется у меня во рту, — хрипло сказал Олег, глядя на меня потемневшими глазами.

Сексуальное напряжение между нами можно ощутить всем телом. Так, это надо срочно прекращать!

— Ну, уж твой язык у меня во рту точно не окажется, — выпалила первое, что пришло на ум, и поняла свою ошибку. Его кадык резко задергался.

— Тебя спасает только связь со Славой, иначе этим губкам было бы уже не до разговоров, — грозно прошептал Олег.

Увидев, что к нам идет Слава, он незаметно отодвинулся от меня и улыбнулся другу.

— Здорово, дружище! Рад тебя видеть, — полез обниматься мой парень.

Олег в ответ лишь хлопнул того по плечу. При этом он не сводил с меня глаз. Почувствовав себя неуютно, я сказала им, что пойду в дом.

Сев за барную стойку, я попросила безалкогольный коктейль и стала оглядываться по сторонам. Гостиная, в которой все находились, была очень большой и светлой. Справа располагалась лестница, которая вела на 2 этаж, скорее всего, в спальные комнаты. Я хотела подняться наверх, чтобы найти ванную, как что-то привлекло мое внимание. Посмотрев направо, я увидела Леру, которая быстрым шагом шла ко мне.

— Нам нужно поговорить, — и, схватив меня за руки, повела в другую комнату.

— Прости меня, я такая дура, что игнорировала тебя. Ты мне очень дорога, не хочу больше так поступать, — прошептала она и обняла меня. Я же так и осталась с опущенными руками. Иногда даже самые искренние извинения не смогут стереть неприятные воспоминания. Почувствовав мою отстраненность, она отравилась и с мольбой посмотрела мне в глаза.

— Это было не мое решение, брат запретил мне с тобой общаться. Как я могла ему перечить?! — закричала она.

— Не кричи, — спокойно ответила я.

— О Господи! Да ты копия моего брата: такая же холодная и ко всему равнодушная. Я надеюсь, что когда-нибудь вы также будете гореть от своих чувств, как горю сейчас и я. И в итоге сгорите, — с этими словами она выбежала из комнаты, громко хлопнул дверью.

Как же я устала, — это была последняя здравая мысль, прежде чем я без сил опустилась на пол и заплакала.

Быстро идя по коридору, я заглядывала в каждую комнату и ни в одной не находила Олега. Меня обуяла такая злость, не понимала, что творю. Просто надо было найти этого родинка и вырвать его лживый язык. Ведь он же что-то сказал Лере, раз она на меня волком смотрит. Мой гнев метался в разные стороны, желая вырваться из оков и разорвать этого урода!!! Никто еще не причинял мне столько неприятностей, как он. Впервые я не контролировала своих действий и не думала о последствиях. Не тому меня учили, но все правила приличия отошли на второй план: сейчас я готова была насмерть драться с ним, лишь бы он оставил меня в покое. Иначе я так и Славу потеряю, ведь он и его против меня настроит. О, на ловца и зверь бежит! Увидев идущего мне навстречу по коридору Олега, я резко остановилась.

— Нам нужно поговорить, — бросила я и, развернувшись, пошла в дальнюю комнату.

Закрыв за собой дверь, он прислонился к ней плечом и посмотрел на меня в ожидании.

— Почему ты запрещаешь Лере общаться со мной? Что я тебя сделала? Откуда эта ненависть?

— Ненавидеть будет тебя она, когда вы продолжите общаться. Мне же ты нахрен не сдалась. Слишком много чести, девочка, — самодовольно ухмыльнулся он, — зато я посмотрю, ты слишком часто думаешь обо мне. Признай, что возбуждаешься от одних только мыслей.

— Олег, я могу возбудиться только от мужчины. Ты же так, подобие, к которому можно испытывать лишь жалость и... - я резко попятилась назад, когда увидела, что он быстрыми шагами направился ко мне. Вмиг его лицо исказилось от бешенства. Господи, что я ляпнула!

Прижав меня к стене своим телом, Олег хрипло произнес:

— Раз Слава не может, значит, я займусь твоим воспитанием.

И, схватив меня рукой за шею, впился в губы жестким поцелуем.

— Ммммм..., - я била ладошками по его плечам в попытках оттолкнуть, но силы были неравны.

Почувствовав, что язык Олега пытается проникнуть в мой рот, я открыла его, но лишь затем, чтобы прикусить тот. Но как только он это сделал, меня будто током ударило, а внизу живота все сжалось. Я впервые ощутила такие сильные эмоции от поцелуя, и притом не со своим парнем.

Схватив одной рукой за талию, Олег сильнее вжал меня в свое тело, и я почувствовала животом его возбужденный член. По всему телу вмиг побежали мурашки, а в легких не осталось кислорода и я начала задыхаться.

Не обращая на мое состояние внимания, Олег еще сильнее стал терзать мои губы, хозяйничая своим языком у меня во рту. А мне только и оставалось, что, сходя с ума от возбуждения, отвечать на его дикий поцелуй со смесью злости и вожделения.

Олег Туманов

Я знал, что это плохо закончится, но, Боже, как же сладки эти нежные губки. Это она во всем виновата! Зачем разбудила зверя своими словами? Я бы выдержал любые ее

оскорбления вроде козла или уroda. Но не сомнения в моей мужской состоятельности. И я решил доказать девчонке, что она глубоко ошибается. Да кого я обманываю?! Мне было интересно, что же в ней нашел Слава, раз они уже не один месяц вместе. А вместо этого сам потерял голову от нее: от её взгляда, улыбки, сексуальности, дерзости. Это как бомба замедленного действия, которая непременно рванет. Я сдерживался из последних сил, иначе Ксюша уже давно лежала бы подо мной.

А почему я, собственно, сдерживаюсь? — задумался на секунду.

И тут же вспомнив, что она девушка моего друга, моментально пришел в еще большее бешенство. Пора с этим заканчивать, иначе совершу ужасную ошибку. Я чувствовал, что один вздох и мой контроль испарится.

Оторвавшись от её губ, я развернул Ксению спиной и прижал к стене. Придвинув попку девочки к своему стоящему колом члену, я прохрипел ей на ушко:

— Твое спасение, Ксения, что ты девушка Славы. Но еще одна такая фраза в мою сторону и я покажу тебе, как сгорает от страсти девушка в моих руках. Ясно выразился?

Дождавшись кивка, я поцеловал девочку в затылок и быстрым шагом вышел из комнаты от греха подальше.

Как только за ним закрылась дверь, я подошла к кровати и упала на нее. Мое сердце готово было вырваться из груди. Так сильно оно стучало! Пытаясь проанализировать ситуацию, я смогла лишь понять, что именно этого огня не хватает в наших со Славой отношениях. Только поэтому мое тело ответило на поцелуй Олега. Вспомнив о нем, я непроизвольно задрожала. И как мне теперь смотреть на него, если вдруг пересечемся? Да как мне смотреть Славе в глаза после такого?! И нет, я считаю себя виноватой не из-за самого поцелуя, а из-за эмоций, которые ощутила при этом. Поэтому я решила держать и себя, и язык за зубами при встрече с Олегом. Ведь если он осуществит то, о чем предупреждал меня, я вряд ли смогу сопротивляться ему. Чертово тело! Оно не знает, чего хочет. И кого хочет.

Когда мы со Славой займемся любовью, я буду чувствовать еще более сильные эмоции! И о поцелуе Олега даже не вспомню, — утешив себя, я встала и вышла из этой проклятой комнаты.

Олег Туманов

— Если ты скажешь ему, я убью себя! Клянусь, я покончу с собой!!!

Эти слова звучали в моей голове каждый раз, когда я хотел по-мужски поговорить со Славой. Моя сестра сходит с ума от любви к нему вот уже 5 лет, страдая и мучаясь от безответности. А я ничего не могу с этим поделать! Просто смотрю в её постепенно угасающие глаза...и молчу. Тихо страдаю вместе с ней. В ту ночь, когда Слава сделал Марине предложение, Лера пыталась покончить с собой, но я успел предотвратить это. Вот только не могу поговорить с другом о её чувствах, меня напугали ее слова. И теперь приходится нести в себе этот груз.

Когда у Марины и Славы ничего не сложилось, Лера снова засияла от счастья, надеясь, что тот, наконец, обратит на нее внимание. Но этого не произошло. Постепенно Слава вновь вернулся в прежнюю колею, и каждую неделю у него появлялась новая девушка. Половина из них были подругами Леры, отчего та впадала в депрессию и с каждым днем увядала все

больше. Но как же она умело скрывала от него свои чувства. Однажды я спросил, почему она не признается ему, на что Лера напомнила мне о нашем с другом разговоре.

— Мне вот интересно, Слав, мы столько лет знаем друг друга, и ты ни разу не посмотрел на мою сестру как на взрослую девушку, хотя она у меня красавица, — подмигнул я ему.

— Ты прав — она красавица, но все же еще ребенок, хоть ей и 16 лет. Она для меня как младшая сестренка и даже через 10 лет ей останется, — с улыбкой ответил Слава.

Тогда я еще не знал о чувствах сестры, поэтому успокоился после слов друга. Не хотелось, чтобы мою красавицу кто-то развращал в таком возрасте, ведь я знал, что если она понравится Славе, то он непременно добьется от нее взаимности. Узнавал я о её любви к нему постепенно, видя ее поведение рядом с другом: то она была радостная, веселилась, то вдруг убегала в дом со слезами. Сначала я не понимал, в чем дело, но в итоге сложил два плюс два... и получил настоящую проблему.

Теперь я разрываюсь между двумя самыми дорогими мне людьми.

Чтоб вы поняли, Слава не просто мой друг — он мне как брат. Когда мать бросила отца и нас с Лерой, тот достаточно быстро нашел ей замену. Это оказалась мать Славы, которая любила отца несколько лет. Она растила сына одна, без мужа, поэтому никто не препятствовал их браку, продлившемуся лишь два года. Но даже развод родителей не смог разрушить дружеские отношения со Славой, которые с каждым днем становились все крепче. Лерка о тех временах почти ничего не помнила, ей было только 5 лет.

Вскоре отец занялся строительным бизнесом, а о своих детях напрочь забыл. Мы были предоставлены сами себе, но нас продолжила растить Лидия Николаевна, мать Славы. Через год у отца случился инфаркт, который привел к летальному исходу. Мне на тот момент исполнилось 15, а Лере 8 лет, поэтому Лидия оформила над сестрой опеку и стала моим попечителем. Я всю жизнь буду благодарен ей за это, ведь больше никому мы не были нужны.

Спустя неделю после смерти отца мы узнали, что он отписал все состояние своей любовнице. Таким образом, у нас с сестрой не осталось ничего: ни отца, ни денег, ни семьи. Хотя нет, моя семья — это Лера, Слава и Лидия. Ради них я готов абсолютно на все. И никогда не предаю их...

Сегодняшний вечер просто окутан любовью и волшебством. Мы со Славой сидели на капоте его машины и нежность в лучах заходящего солнца. Поцеловав меня в макушку, он переплел наши пальцы и посмотрел вдаль. Перед нами раскинулся весь город с его суетой и вечным движением, а здесь, на вершине горы, мы были словно в другом мире, созданном для нас двоих.

И в этом мире внезапно появился третий...

— Я не хочу тебя торопить, но..., - нерешительно начал Слава, — Ксюш, я же мужчина и мне нужно немного больше, чем обнимашки и скромные поцелуи. Блин, я не должен был этого говорить. Забудь.

Но он не хотел, чтобы я забывала, Слава хотел донести до меня эту информацию. Но хотела ли я ее услышать? Еще неделю назад я радовалась бы такому предложению, но сейчас меня уязвили его слова. Неужели ему неприятны поцелуи и объятия со мной? Что я и не преминула спросить.

— Ну что ты, зайка, просто от физиологии не убежишь. Но я готов ждать столько, сколько тебе понадобится. Просто ты и себя ограничиваешь.

— И в чем это я себя ограничиваю? — с удивлением спросила я.

— В удовольствии..., - шепотом произнес он мне на ухо. И эта фраза, так и сочившаяся медом, не затронула ни одной струны в моей душе. Впервые я почувствовала, будто рядом со мной не влюбленный в меня мужчина, а парень, решивший покорить очередную дурочку своими сладкими речами. Я заглянула ему в глаза и удивилась, не найдя в них любви ко мне. Там был только интерес как к очередной девушке, не более. Как я не увидела это раньше? Почти три месяца понадобилось, чтобы разобраться в нем. В нас. Устав от ожидания настоящей любви, я сама нарисовала ее. А теперь кто-то прошелся по ней ластиком. Но мне не больно, ведь мы еще можем повернуть назад, ничего не обретя, но и не потеряв. Я почувствовала облегчение от того, что так вовремя во всем разобралась.

— Наши отцы планируют заключить контракт, так что думаю, свадьбу придется сыграть раньше, чем планировали, — отвлек меня Слава от внутреннего монолога.

— Какая еще свадьба? — удивленно посмотрела я на него.

— Наша, глупая. Это взаимовыгодная сделка, так что родители решили все за нас, — с улыбкой сказал мне.

— Так наши отношения — это просто сделка?! — с негодованием спросила я.

— Ты что, зайка! Это приятный бонус к нашему браку. Ты даже представить не можешь, насколько для нас выгоден этот союз. Мой отец поможет мне создать бизнес, а твой..., - дальше я уже не слушала, молча смотря в глаза Славы и не находя его. Я лишь видела в них огонь наживы, там не было места мне. Только деньги. Наши отношения для него лишь выгода! Мне стало так обидно и больно, ведь, любя его, я сама так и не стала любимой. А с моей стороны разве была любовь? Мечты наивной девочки поскорей найти свое счастье — вот что это было! Пора заканчивать весь этот фарс.

Встав с капота машины, я потекла руки о джинсы и глубоко вздохнула.

— Думаю, мне не подойдут такие отношения. Я уверена, что в твоей жизни будет более выгодный брак, нежели этот.

— О чем ты? — недоуменно спросил он.

— Слав, ты хороший парень, но мне нужно нечто большее, чем фиктивный брак. Мне нужна любовь..., - только и успела сказать, прежде чем он перебил меня.

— Любовь? — нервно засмеялся, — О какой любви ты говоришь? Больше я на эти грабли не наступлю. Нет. Любовь для нищих, а мы богатые. Мы должны построить свою империю, чтобы... Куда ты пошла? — закричал он.

Устав слушать этот бред, я развернулась и побежала к дороге, надеясь поймать такси.

— Ты забыла одно — наши отцы заключили сделку и пути назад нет, детка, — с издевкой сказал Слава, но я, не оборачиваясь, шла вперед

Вот истинное лицо дьявола, которого я приняла за ангела. А если бы не увидела сейчас, так и осталась бы жить в мире иллюзий. Почему-то мне сейчас стало немного легче от принятого решения. Думаю, отец поддержит мое решение, ведь он меня любит. Я уверена.

— Ты с ума сошла?! Свадьба будет и точка!!! — кричал отец, брызжа слюной. — Ты эгоистка, думаешь только о себе! Я столько вложил в этот бизнес, а сейчас на грани разорение. Контракт с Соловьевым может спасти меня!

Таким я видела его впервые: без вечного самоконтроля, равнодушия, отчуждения. И мне стало страшно. Господи, я до мурашек боялась собственного отца! Это нормально?

— А чем им выгодно родство с нашей семьей? — задала давно мучивший меня вопрос.

— Будучи военным, я много лет назад спас Вадима от смерти, и теперь он обязан мне, но это не важно. Важно то, что ты выйдешь замуж за Славу. Либо так, либо у меня больше нет дочери.

— Но он не любит меня, в его глазах лишь жажда денег! — закричала я.

Отец подошел ко мне вплотную и, подняв руки, взял за подбородок.

— Любовь придет со временем, — спокойно сказал он, — а если насчет глаз, то посмотри в зеркало и увидишь свои. Знаешь, что я в них вижу? Маленькую девочку, которая живет в его же придуманном мире и не может найти выхода из него. Это не моя дочь.

И с этими словами он вышел из комнаты. Он вышел, а я навсегда осталась здесь, в темной клетке, из которой никогда не выбраться, потому что уже приняла решение...

Я скоро выйду замуж.

Около трех месяцев назад

— Пусть она полюбит тебя, думаю, с этим проблем не будет, — насмешливо сказал мужской голос, — Влюбленная женщина беспомощнее котенка.

— А какая мне от этого выгода? — раздался голос молодого человека.

— Я обязан ему жизнью, поэтому нужно выполнить свою часть соглашения, будь он неладен! Этот идиот думает, что спасет свой бизнес, породнившись со мной. Ничего, скоро я найду применение его деньгам, — засмеялся мужчина.

— А я попаду на этот праздник жизни?

— Если сделаешь все как надо, я помогу тебе создать свой бизнес. Девчонка нам не так важна, ты должен завоевать доверие ее отца. Все в твоих руках, сынок.

Проснувшись утром следующего дня, я сразу направилась в родительскую спальню, чтобы поговорить с мамой.

— Что ты от меня хочешь? — только и услышала я.

— Хочу поддержки, мама. Как ты не понимаешь, что я не могу выйти замуж за человека, который меня не любит. Черт возьми, да я его не люблю!

— Держи себя в руках. Этому отец тебя не учил!

— Он меня ничему не учил. Так какое он имеет право распоряжаться моей жизнью?! — в порыве злости крикнула я.

— Ты вправе сама решать, какой выбор делать. Но знай, что в случае отказа выйти замуж ты сама будешь обеспечивать себя. И, кстати, университет отец тоже не будет оплачивать. Решать тебе, но нам нужны эти связи.

После ее слов мне жутко захотелось переосмыслить всю свою жизнь. Кто эти люди, называвшие себя моими родителями? Как они могут любить меня и одновременно и одновременно причинять боль? А, может, в нашей семье вообще нет места любви?! Знай я раньше об этом, меньше всего забивала бы себе голову парнями.

— Господи, мама, ты себя сейчас слышишь? Вы готовы продать свою дочь ради жалких денег. Ладно, отцу всегда их было мало. Но ты! Как ты можешь сидеть сейчас передо мной и с таким равнодушием говорить, что выкинешь меня из дома, если я не захочу рушить свою жизнь????!!! — истерично кричала я, захлебываясь слезами.

Еще никогда мне не было так больно и страшно, ведь если родители готовы отказаться от меня, любили ли они меня хоть немного? Кому я вообще теперь нужна? Никому. И никто меня не спасет, никто не поможет.

— Не утрируй! Ксения, ты увидишь, что мы с отцом были правы. Слава — хороший парень, с ним ты будешь счастлива. Верь сердцу матери, — сказала мне, как умалишенной.

— Нет, мама, я больше никогда не буду счастлива. Хотя... я буду счастлива с любым человеком, но не с вами, потому что мне никто не причинит большей боли, чем вы с отцом. Мне не хватит смелости перечить отцу, поэтому вы победили. Но знай, что с этого момента меня больше не интересует твое мнение. Не подходи ко мне. Никогда!

И, развернувшись, я выбежала из комнаты, ведь чувствовала, секунда промедления и начну умолять маму вернуться, стать прежней. Любить меня. Но, если бы оглянулась, то смогла б увидеть слезы в глазах матери.

Было уже два часа ночи, но я так и не смогла заставить себя вернуться домой. Раз десять мне звонил Слава, но я не отвечала, сейчас он был мне противен. Он ведь тоже участник этого жуткого фарса.

В кармане запиликал телефон. Достав его, я увидела сообщение от Лауры: «Солнышко мое, прошу, не делай глупостей! Я тебя люблю, ты самый дорогой для меня человек. Мы вместе найдем решение этой проблемы, только не отчаивайся. У меня нет ближе человека, чем ты. Позвони мне, пожалуйста, когда будешь готова».

Прочитав смс от сестры, я заплакала навзрыд. Она впервые сказала, что любит меня. Эти теплые строки придали мне немного сил и желания жить, ведь я так ждала поддержки

хоть от кого-то. А это оказалась родная сестра, с которой у нас всегда были напряженные отношения.

Только я собралась перейти дорогу в неположенном месте, как откуда ни возьмись, появилась машина. Замерев от страха, я наблюдала за маневрами водителя: чтобы не сбить пешехода, он резко повернул руль влево и, развернувшись на девяносто градусов, с визгом затормозил. Я так и не сдвинулась с места, даже услышав, как хлопнула дверь водителя.

— Вы что, сумасшедшая?! Кто переходит здесь дорогу?! — услышала я грубый мужской голос и повернула голову в его сторону.

Вот это я называю везением! Передо мной стоял Олег Туманов и прожигал во мне дырку взглядом.

— А, если бы знал, что это ты, не уточнял бы насчет сумасшедшей, — повернув мою голову на свет фар, вдруг замер и нахмурился, — Ты плакала? Бл*ть, прости, красавица, я не хотел тебя напугать.

От такого нежного обращения я расплакалась еще больше. Почему он вообще меня так называет?

Спустя мгновение я оказалась в сильных мужских объятиях, словно защищающих меня от этого ужасного и несправедливого мира. Позволив себе немного расслабиться, я уткнулась в рубашку Олега и вдохнула его запах, такой мужской и сексуальный. А запах может быть сексуальным?

Подняв мою голову за подбородок, он заглянул мне в глаза и спустя мгновение с силой сжал челюсти.

— Слава знает, в каком ты состоянии? — спросил он грубым голосом.

— Нет, — прошептала я.

Убрав руку с моей талии, он достал из кармана телефон и набрал чей-то номер. Как только Олег поднес трубку к уху, я поняла, кому он собрался звонить.

— Пожалуйста, не надо, не звони ему, — умоляла я, схватив его за локоть.

В ту же секунду он убрал телефон в карман и схватил меня за плечи.

— Это Слава тебя обидел? Что он сделал? — зло спросил Олег.

— Он ничего не знает, я не хочу его расстраивать, — я не захотела говорить Олегу правду, ведь скоро Слава станет моим мужем, и никто не должен знать о настоящей причине нашего брака. Пусть все проблемы остаются в семье.

— Ты уверена? — с прищуром взглянул на меня.

— Абсолютно.

— Давай отвезу тебя домой, — предложил Олег.

— Только не домой! — слишком резко ответила я, на что он лишь приподнял бровь. —

С отцом поссорилась.

И отчасти я сказала правду.

— Так куда мне тебя отвезти? Не думай, что я оставлю девушку друга одну в таком состоянии, особенно ночью.

— Я не знаю. Мне некуда идти, — соврала я, ведь Лаура была бы рада меня видеть.

Просто в данный момент я не была готова расстаться с Олегом. Наверное, это странно, но мне хотелось подольше поговорить с ним. Не знаю, чем вызвано такое желание, да и разбираться не очень хотелось. Подумаю об этом завтра, а сейчас...

— Могу отвезти тебя к себе, если не боишься, — серьезно сказал Олег.

— А почему я должна тебя бояться? — спросила, недоумевая.

— После того раза..., - пространно намекнул он, а у меня на щеках выступил румянец. — Вижу, вспомнила.

— Тогда я просто разозлила тебя, сейчас этого не повторится, — пообещала я.

— Только сейчас?

— Смотря, как ты спровоцируешь меня в следующий раз, — с улыбкой ответила ему.

Он искренне улыбнулся в ответ, отчего мое бедное сердечко трепетно забилося.

— Ладно, поехали домой, а то еще гаишники появятся.

— В два часа ночи?! — удивленно воскликнула я.

— А кто их знает, — усмехнулся он.

Дорога к дому Олега далась мне очень трудно. Не знаю почему, но я трепетала от предвкушения того, что может произойти, когда мы останемся наедине. Не хочу себе признаваться, но он мне нравится. Хотя могу ошибаться, ведь и Слава мне когда-то нравился.

Я понимала, что скоро выйду замуж, поэтому должна вести себя прилично, но мне назло всем захотелось хоть немного раздвинуть рамки приличия и напоследок вкусить все запретное. Конечно, в рамках приличия.

Когда мы подъехали к десятиэтажному зданию, Олег помог мне выбраться из машины, предложив свою руку. Подняв голову, я окинула взглядом строение и посмотрела на мужчину.

— Девятый этаж, — коротко сказал Олег.

Поднявшись на нужный этаж, он открыл дверь и пропустил меня вперед.

Переступив порог, я начала крутить головой во все стороны, рассматривая помещение. Олег жил в квартире — студии, отделанной в черно-белых тонах в современном стиле. Справа на небольшом возвышении находилась кухонная зона с баром и небольшим обеденным столом, слева — большой телевизор, длинный диван белого цвета, черный дубовый стол и кожаное кресло.

— Очень красиво, — сказала я, окончив осмотр.

— Спасибо.

— Сколько комнат в квартире?

— Одна, — кратко ответил Олег.

— А где тогда буду спать я?

Ничего не ответив, он подошел к стене и выдвинул кровать, скрытую от посторонних глаз.

— Я буду спать на диване. Ванная вон за той дверью, — махнул он вправо рукой.

— Почему ты не прошел мимо? Почему помог мне? — задала я давно мучившие меня вопросы.

— А почему я должен был пройти мимо? Я не подонок, Ксения, — коротко ответил Олег.

— Но ты же ненавидишь меня...

— Я тебя не ненавижу и приношу извинения за свое поведение.

— Ты имеешь в виду тот поцелуй? — осмелилась спросить я, не обращая внимания на запыхавшие щеки.

— Забудь о нем и никогда не напоминай мне больше, — грубо процедил он, сжав руки в кулаки.

— Тебе было неприятно? — спросила я, вмиг разозлившись. — Ты сам полез ко мне, а

теперь я должна чувствовать себя виноватой. Ха, мне он вообще не понравился. Слава целуется намного лучше.

О нет, я разозлила тигра! А судя по тому, с каким взглядом Олег направился ко мне, очень сильно разозлила.

По мере его приближения я все дальше отходила назад, пока не уперлась спиной в стену. Подойдя ко мне, Олег выставил руки по обе стороны от моей головы.

— Ты же обещала не провоцировать меня. Зачем делаешь это сейчас? — хрипло спросил он.

— Я..., - это все, что мне удалось сказать, прежде чем Олег заткнул мне рот своими губами. Если я считала тот поцелуй диким, то не знаю, как назвать этот. Его язык погружался в мой рот и выходил обратно. Застонав от желания, я прижалась к нему всем телом и поцеловала в ответ. Прикусив мою нижнюю губу, он взял меня руками под попу и, подняв вверх, куда-то понес. Кинув на кровать, лег на меня сверху и продолжил терзать мои губы своими. Внизу живота все скрутилось узлом, а между ног будто полыхал огонь. Нев силах выдержать такой сладкой боли я потерлась о его бедро, громко застонав. Зарычав, Олег ударил кулаком в подушку слева от моей головы и прижался своим лбом к моему.

— Девочка, что мы творим? Ты понимаешь, что мы творим?! — раздался голос Олега.

Я же, все еще находясь где-то в другом измерении, не слушала его. Желание настолько поглотило меня, что о благоразумии и приличии давно было забыто.

— Олег, пожалуйста, — прошептала я, схватив его за рубашку.

— Ты хоть понимаешь, о чем меня просишь? — хрипло спросил он.

— Пожалуйста, я...

— Нет, — твердо сказал Олег и слез с меня.

Посмотрев на него, я задрожала еще больше: зрачки настолько расширены, что глаза кажутся черными. Облизал губы, я посмотрела туда, где виделся огромный бугор в штанах. Покраснев с головы до ног, я подняла на него взгляд и увидела, что он наблюдает за мной.

— Олег..., - застонала я.

— Иди в душ, потом спать, — резко ответил он и, развернувшись, вышел на балкон, прихватив с собой пачку сигарет.

Еле поднявшись с постели, я прошла в небольшую ванную комнату. Раздевшись, я зашла в душевую кабинку и стала под горячие струи воды. Боже, как же я хочу этого мужчину! Сегодня я посмотрела на него совершенно с другой стороны: он не подлец, каким казался мне раньше, а сильный мужчина, на которого можно положиться. У нас могло бы что-то получиться, я уверена. Но уже слишком поздно тешить себя надеждами, я скоро перестану быть свободной девушкой. Не стоит усложнять все между нами, притом Слава друг Олега, и вряд ли он будет рад предать его. Поэтому лучше обрубить все на корню, чтобы потом не было больно.

Приняв душ, я обмотала полотенце вокруг тела и быстро постирала свою одежду, чтоб она высохла до утра. И только потом вспомнила, что мне совершенно нечего надеть ко сну. Я же не могу спать голой?! Или могу?

Осторожно выглянув за дверь, я позвала Олега.

— Иду, — раздалось со стороны балкона.

Зайдя в комнату, он окинул меня с ног до головы тяжелым взглядом.

— Что?

— Мне нечего надеть, — жалобно сказала ему, — я постирала всю свою одежду.

Подойдя к шкафу, он достал футболку и кинул на кровать.

— А у тебя нет, ну, этого..., - смущаясь, я не находила слов.

— Чего? — спросил Олег, нахмутив брови.

— Трусиков, — прошептала я и услышала, как зарычал Олег.

— Ты что, без них? — дождавшись кивка, он взбесился. — Ты, бл*дь, издеваешься надо мной?! Думаешь, я железный? Все, мое терпение закончилось.

Как только он направился в мою сторону, я рефлекторно скрылась в ванную и закрыла дверь на замок.

— Открой, Ксения, — стукнув кулаком по двери, грубо сказал Олег.

— Зачем? — почти пропищала я.

— Ты любишь его? — неожиданно спросил он, — Я не могу понять твое поведение. Если это игра, то я не хочу в ней участвовать. Слава для меня больше, чем друг. Я не могу так с ним поступить и не буду. Мне лучше сегодня заночевать в другом месте. Ключи завтра оставь под ковриком.

Только услышав стук входной двери, я позволила себе вздохнуть. Что между нами происходит? Почему меня так тянет к нему? Как же хотелось поддаться искушению и узнать, что значит быть любимой им. Но я не хочу быть эгоисткой, не хочу, чтобы Олег жил с виной за предательство друга. Я должна остановиться, пока мое влечение не переросло в любовь к нему. Иначе драмы не миновать.

Утром я как можно быстрее привела себя в порядок, предусмотрительно вызвав такси. Не хотелось столкнуться с Олегом, особенно когда мысли в таком беспорядке. Ночью мне позвонил отец и приказал вернуться домой, чтобы обсудить свадебные вопросы. Думаю, перед разговором мне лучше выпить успокоительное. А зная отца, нужна лошадиная доза.

Открыв ключом входную дверь, я быстро прошла в гостиную, откуда раздавался голос отца.

— Наконец-то, — нетерпеливо сказал папа, сидя в кресле.

— Ты хотел поговорить? — решила перейти к сути.

— Сядь, пожалуйста, и выслушай меня внимательно.

Решив не создавать конфликт, а безропотно присела на край дивана.

— Послушай, дочка, ты мне очень дорога. Ради кого, думаешь, я все это делаю? Ради вас с сестрой. Моя фирма почти банкрот, а Вадим решил по-дружески помочь. Да и с сыном его ты любовь крутишь. А теперь объясни мне, зачем так упрячиться? И семье поможешь, и сама с любимым будешь, — попытался образумить меня отец.

— Моей любви Славе будет мало, — спокойно сказала я, а сама подумала: Если я люблю его.

— Он тебя всю ночь искал, переживал. Разве это не любовь, по-твоему?

— Зато вы с мамой очень переживали. Разве это любовь, по-твоему? — съязвила я.

— Лаура сказала, что ты у какой-то подружки осталась переночевать, поэтому мы не волновались. Так что ты решила? — не отставал отец.

— Я подумаю, — и с этими словами пошла в свою комнату, желая побыть наедине со своими мыслями. Войдя в спальню, я натолкнулась на маму, которая схватила меня за плечи.

— Доченька, прошу, не считай меня врагом. Я, как и ты, заложница ситуации. Не перечь отцу, умоляю, иначе он лишит тебя всего. А у меня совсем нет денег, чтобы хоть как-то помочь тебе. Мы все зависим от него, и в этом наша трагедия, — быстро прошептала мама со слезами на глазах.

Усадив ее на кровать, я присела рядом и взяла нежную мамину руку в свою. Только сейчас мне стала открываться истина: мама не была вместе с отцом, она просто хотела спасти меня любой ценой. Что я буду делать без дома, без денег, без образования, куда подамся? Если отец попросит, никто мне не поможет.

— Зайчик мой, прошу, выйди замуж за Славу. Он очень хороший парень, ты ему определенно нравишься. А со временем придет и любовь, как у нас с отцом. Дай ему хоть маленький шанс завоевать твое сердце. Постарайся разбудить в своем сердце любовь, чтобы семейная жизнь не стала адом. Прислушайся к моим наставлениям.

Как же мне поступить? Я понимаю, что чуда не произойдет и придется выйти замуж. Может я ошиблась насчет Славы. Думаю, нам стоит встретиться и поговорить.

— Хорошо, я подумаю, мамуль, только не переживай, — попросила я, не в силах смотреть на её слезы.

— Спасибо, что поняла, — и вышла, поцеловав меня в лоб напоследок.

Только я решила позвонить Славе и договориться о встрече, как заиграла мелодия на телефоне.

— Да, — ответила я, не посмотрев на высветившееся имя звонившего.

— Ксюша, привет. С тобой все в порядке? Я очень переживал, — услышала взволнованный голос Славы.

— Все хорошо. Встретимся через полчаса в кафе напротив моего дома, — и быстро отключила звонок. Думаю, мне предстоит собраться с мыслями перед встречей.

Зайдя в кафе, я посмотрела по сторонам в поисках Славы и увидела поднятую вверх руку. Подойдя к столику у окна, я медленно присела напротив жениха и сложила руки в замок. Между нами повисло неловкое молчание. В то время, как я ждала от него первого шага к началу диалога, он, видимо, думал о том же самом, так как упорно продолжал молчать. К этому моменту официантка принесла чай, который я успела заказать.

Спустя пять минут я уже не надеялась на конструктивный диалог и решила тихо уйти из кафе.

Может он меня вообще не видит, вот и молчит? — подумала я.

Взяв в руки сумочку, я собралась встать...

— Прекрасно выглядишь, — наконец услышала я голос Славы.

Отложил сумочку, я повернулась к нему лицом.

— Спасибо, теперь поговорим?

Он сразу занервничал, быстро провел руками по волосам и впился в меня взглядом.

— Почему ты так сопротивляешься? Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

— Скажи, что ты хочешь получить от этого брака? Хотя, мы можем пожениться фиктивно и...

— Да не хочу я фиктивно!!! — закричал Слава, да так, что все вокруг в кафе начали на нас оглядываться. Нервно улыбнувшись посетителям, я вновь повернулась к нему.

— Ты чего кричишь? — раздражённо прошептала я.

— Ты мне нравишься. Я каждый день о тебе думаю. Считаешь меня козлом? Так вот — я сам не хочу этой свадьбы, по крайней мере, по принуждению. Я не хочу обижать девушку, которая мне очень дорога.

— Ты говоришь сейчас о любви? — постаралась пафосно сказать я, хотя его слова заставили меня усомниться в нем. Причем в лучшую сторону. Может я и наивная дура, но мне легче поверить в сказку и жить в ней, чем потом каждый день смотреть на руины своего счастья.

— Я говорю о большой симпатии к тебе. Будь у нас немного больше времени, ты бы обязательно полюбила меня, а я тебя. Но еще есть время. Просто дай мне хоть маленький шанс попытаться завоевать тебя.

Смотря ему в глаза, я пыталась найти в них ответы на все свои вопросы. Но все же главный из них я решила задать:

— Но может в тебе говорит не чувство симпатии ко мне, а желание нажиться на этой свадьбе?

Слава посмотрел на меня так, будто я оскорбила самые искренние его чувства.

— Так вот в чем вся проблема? Но почему ты считаешь, что я могу получить какую-то выгоду от этой свадьбы? Или за тебя дают полцарства в придачу? — неудачно пошутил Слава.

Когда я посмотрела на него с укором, он перестал улыбаться и внутренне напрягся.

— Так с чего ты это взяла? — спросил он более спокойно.

— Ты сам говорил, что наша свадьба — это выгодная сделка. Если все пройдет успешно, твой отец поможет тебе создать бизнес. Разве этого разговора не было? — с упреком сказала я. Так хотелось услышать, что же он скажет на эти слова. Как опять выкрутится?

— Я помню, — устыдившись, Слава опустил голову и посмотрел на свои пальцы. Мне уже казалось, что я не получу ответ на свой вопрос, но тут он заговорил вновь. — И мне было очень стыдно за эти слова. Знаешь, я был как будто в эйфории. Бизнес — это моя мечта. Нет, скорее это мечта моего отца. Он всегда хотел, чтобы я был похож на него. А я всегда хотел его радовать. И если он предложил мне помощь, особенно в таком важном деле, значит, я заслуживаю уважения и доверия, а это самое главное между сыном и отцом.

И в этот самый момент мое мнение насчет Славы поменялось кардинально в другую сторону. Он больше не казался мне лицемерным и мелочным, помешанным на деньгах и богатстве. Я увидела в нем очень чуткого и ранимого парня. Не знаю, что произошло, но мое сердце вновь забилося сильнее. Может я вообще ошибалась в своих доводах? Впредь нужно выслушать человека, а потом уже рассуждать на его счет.

— Я должен тебе кое-что рассказать. Это неотъемлемая часть моей жизни. Мало кто знает об этом. На самом деле мою мать зовут не Нинель, а Лидия. Начну с того, что у моей биологической матери есть родная сестра. Так вот, много лет назад Лидия сбежала с моим настоящим отцом из города. Они скрывались от бандитов. Меня же на воспитание взяла Нинель. Ее муж был не против моего присутствия в доме. Так как у них не было своих детей, они очень привязались ко мне, а я, в свою очередь, полюбил их. Спустя несколько лет домой вернулась мать, так как отца убили. Больше ничего не угрожало ее безопасности, поэтому она забрала меня с собой. С одной стороны, мне очень хотелось вернуться к матери, с другой, я привык к новой семье, ведь я считал их своей семьей. Да и Вадим тоже меня полюбил как родного сына и не хотел отпускать. Поэтому они дали мне право решать, с кем остаться. Ты знаешь, я сделал выбор. Теперь у меня две замечательные мамы и самый лучший отец, — с улыбкой закончил рассказ Слава.

— А почему ты меня не познакомил со своей биологической матерью? — машинально спросила я, все еще пребывая в удивлении. Он смог довериться мне и открыть часть своей жизни, а это уже многое значит.

— А ты этого хочешь?

Я задумалась. Слава ведь поменял мое мнение о себе, доверился, открыл тайну. Значит и я должна дать ему второй шанс. Все равно свадьбы не избежать, а так у нас хоть появилась возможность узнать друг друга заново, возможно, полюбить.

— Хочу, — прошептала я, робко улыбнувшись.

А кто сказал, что человек не имеет право на счастье, пусть и такое обманчивое?

Слава Белов

Сидя напротив нее, я пытаюсь подобрать нужные слова, но не могу. Что со мной происходит? Буквально вчера я строил грандиозные планы на её драгоценного папочку, а сегодня мне стыдно посмотреть ей в глаза. Я не могу причинить ей боль, да и не хочу. Когда смотрю в ее глаза, вижу ранимую девушку, нуждающуюся в моей защите. Но защищать ее нужно, прежде всего, от меня, ведь я самый главный враг ее спокойствию. Как последний подонок втерся в её доверие, чтоб потом разбить это маленькое глупое сердечко. Нет! Я поговорю с отцом, и мы вместе найдем выход. Не хочу ее потерять. Она так напоминает мою Марину: такая же нежная, чуткая, добрая, готовая прийти на помощь. Именно такая женщина должна быть рядом со мной. И если с Мариной ничего не вышло, Ксения будет

достойной заменой. Решено! Мы оставим ее отца в покое. Я бы никогда не предал Марину, а значит...

— О чем задумался? — неожиданно спросила Ксения. Я увидел растерянность в её взгляде.

— О нашем будущем, дорогая, — взяв ее маленькую ручку в свою, я поцеловал каждый пальчик, — Обещаю, что стану лучшим мужем, достойным тебя. Только не отворачивайся от меня, давай шанс все объяснить. Я не могу тебя потерять. И плевать на бизнес, без тебя он мне не нужен.

Увидев ее смущенный взгляд и алые щечки, я внутренне возликовал: еще одна крепость пала перед моим мужским очарованием.

— Так ты станешь моей невестой?

Внимательно посмотрев на меня, она как будто принимала самое важное решение в своей жизни. Я же замер в ожидании, забыв, как дышать.

Ксения

О Боже! Его слова затронули мою душу, но как же страшно ошибиться. Я так боюсь остаться дурочкой с разбитым сердцем, с чувствами которой жестко поиграли. И так боюсь увеличить пропасть между нами, если сама не приму его чувства. Что мне делать? Пока я думала, сердце решило все за меня.

— Хорошо, — как будто со стороны услышала я свой голос.

Слава, видимо, не дышал, так как после моих слов резко выдохнул и запрокинул голову. И мне показалось, что в этот миг он прошептал: Марина. Только я хотела спросить у него об этом, как Слава подскочил со стула.

— Привет, друг, — радостно произнес он.

— Привет, — услышала я грубый голос с хрипотцой и по телу побежали мурашки.

Обернувшись, я увидела Славу, обнимающего Олега. Причем тот смотрел исключительно мне в глаза, как будто проживая взглядом. От волнения сердце забилося сильнее, а губы пересохли. Я быстро провела по ним языком, чем привлекла внимание Олега. Вновь посмотрев мне в глаза, он прищурился и резко отпрянул от Славы.

— Если я помешал, то мне лучше уйти, — холодно сказал Олег.

— Нет, ты что! Присаживайся, втроем веселее. О, ты не один? — указал Слава рукой на невысокого роста блондинку, стоящую справа от Олега.

— Познакомься — это Настя, а это мой непутевый друг Слава, — представил их друг другу Олег, почему-то не упомянув обо мне.

— Почему это непутевый? Я очень даже ничего, — засмеялся Слава.

— Приятно познакомиться, — произнесла девушка с улыбкой.

Потом и я удостоилась чести быть представленной. Мне вообще не хотелось тут находиться, мысленно я была дома, под пледом и с горячей кружкой кофе в руках.

— И давно вы вместе? — решила я включиться в разговор.

Настя сразу опустила взгляд на свои руки, а Олег прищурился и недобро посмотрел на меня.

— Ну, мы..., - не могла она толком ничего сказать.

— Достаточно давно, — перебил ее Олег, — А к чему, собственно говоря, этот вопрос?

— Хотела воочию увидеть девушку, которая смогла вытерпеть тебя хоть день, — съязвила я.

После моей фразы Слава подавился кофе, Настя повернулась к Олегу, наблюдая за его

реакцией, а тот, в свою очередь, лишь усмехнулся мне.

— Лучше найди ту девушку, которая сможет вытерпеть без меня хоть ночь, — не остался в долгу Олег и взял руку Насти в свою, — Правда, детка?

Как мне было тошно наблюдать за её смущением и жеманностью. Такая пай-девочка сидит, блин. А он тоже хорош! Вчера со мной, сегодня с этой куклой разукрашенной. Думает, что он самый неповторимый? Ничего, я его сейчас опущу с небес на землю.

— Ууу, большие слова маленького мальчика, — на секунду я испугалась злого взгляда Олега, но все же решила продолжить, — Мне кажется, что в самый ответственный момент ты убегаешь от девушки, боясь облажаться. Разве нет?

Я бессовестно намекала ему на то, что произошло ночью, ведь он не довел дело до конца, а просто сбежал, прикрываясь дружбой. Хотя, может, так и было. Я не могу понять саму себя: если б все произошло, я жалела бы об этом, но в тоже время мне обидно, что Олег так легко ушел. Может, я не привлекаю его как девушка? А вот эта блондинка как раз в его вкусе! Как же ужасно не иметь совершенно никакого опыта в отношениях с мужчинами.

— Иногда приходит прозрение — какая красавица лежит под тобой, — взял он слово красавица в кавычки.

Хоть никто и не понимал, кроме нас, смысла разговора, я почувствовала себя униженно перед всеми. Он явно намекал, что я уродина. Нервно сглотнув, я посмотрела ему в глаза с такой злобой, какую не испытывала раньше. Почему женщины чувствуют себя так уязвленно, когда симпатичные им мужчины говорят о своем равнодушии к ним? Даже Слава не задел бы меня этой фразой. Готова признать, что Олег мне нравится, и его слова имеют для меня значение.

— Да ладно вам, не ссорьтесь, Хорошо ведь сидим, — встрял в нашу пикировку Слава.

— Олег, поедem ко мне? Я помогу остудить твой пыл, — зазывно прошептала Настя ему на ухо.

Волна ревности окатила меня с головы до ног. Он же, не отрываясь, смотрел на меня, видимо желая увидеть мою реакцию. Если не мой самоконтроль, он бы ее увидел. Увидел, как я выдергиваю волосы этой с*чке.

Словно еще больше накаляя атмосферу, зазвонил телефон Славы.

— Алло... Да, документы у меня... Хорошо, сейчас буду.

Положив телефон в карман, он повернулся ко мне и взял за руку.

— Ксюша, мне срочно нужно отъехать по делам. Ты ведь не против?

— Конечно нет, — улыбнулась я.

— Олег, Настя, — попрощавшись и с ними, Слава быстрым шагом вышел из кафе.

— Мне, пожалуй, тоже..., - начала я.

— У тебя же здесь встреча с подругами? — дождаввшись кивка Насти, Олег продолжил, — Тогда я позвоню тебе позже. Мне нужно отвезти Ксению домой. Девушка, принесите счет, пожалуйста.

Олег, видимо, не знает, что мой дом находится через дорогу от кафе. Только я открыла рот, чтобы сказать ему об этом, как к нашему столику подошла официантка. Расплатившись по счету, Олег поцеловал Настю в щеку.

— Я позвоню, — и повернулся ко мне, — Пошли.

Не дожидаясь меня, он направился в сторону выхода из кафе.

— Пока. Приятно было познакомиться, — решила я до конца оставаться вежливой.

— И мне. Пока, — улыбнулась Настя.

Выйдя из кафе, я подошла к Олегу, ждущему меня возле машины.

— Спасибо, конечно, но я живу в доме через дорогу.

Будто не слыша меня, он открыл пассажирскую дверь.

— Садись.

— Я же сказа...

— Села в машину. Быстро, — грубо сказал он.

Недовольно пробурчав, я все же решила не спорить. Хлопнув дверью, Олег сел на водительское сиденье и ударил по глазам. Автомобиль сорвался с места, визжа покрывками.

— Олег, куда мы едем? — нарушила я гнетущую тишину.

Сжав руль руками и, не смотря в мою сторону, он коротко сказал:

— Ко мне.

По рукам вмиг прошли мурашки, а во рту пересохло. Слишком свежи воспоминания о вчерашнем вечере. Да и разве прилично несвободной девушке находиться в квартире у постороннего мужчины? Конечно нет. Вот только почему так колотится сердце от предвкушения неизвестного. Лишь сейчас я начинаю понимать значение фразы запретный плод сладок. Мы с Олегом как раз и являемся друг для друга запретом. Вот может судьба подкинуть задачки: то не было ни одного парня, то теперь между двумя мечешься. И разбирайся потом, к кому что испытываешь.

Пока я находилась в раздумьях, не заметила, что мы уже подъехали к дому Олега. Выйдя из машины, он открыл дверь с моей стороны и подал руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пойдем.

Я смотрела на него с долей страха и предвкушения.

Как можно пасть так низко? Неужели ты готова допустить хоть какую-то близость между вами? — верещал мой разум.

— Мы только поговорим, — быстро предупредила его.

— Не переоценивай себя, красавица, — усмехнулся он краем губ.

Приняв его руку, я осторожно вышла из машины и направилась вслед за ним в подъезд. Господи, как страшно! Что-то мне подсказывало, что мы сегодня не просто поговорим.

Пропустив меня в квартиру, Олег зашел следом и хлопнул дверью. Испугавшись этого звука, я быстро обернулась и нервно посмотрела на мужчину. Сняв куртку, он кинул ее в шкаф и закатал рукава рубашки.

— Зачем ты меня испытываешь, Ксения? Я не железный, ясно? — с яростным взглядом он направился в мою сторону.

Стоит заметить, я к этому моменту успела спиной дойти до кухни.

— Я н. ничего не делаю, — удалось произнести дрожащим голосом.

Почувствовав за спиной стол, я в испуге замерла.

— Олег, не подходи, — выставила я перед собой руки, надеясь хоть так остановить мужчину.

Только вот не помогло: Олег схватил мои руки и, грубо разведя их в стороны, прижался ко мне всем телом.

— Ты мне нравишься, Ксюш, очень нравишься. Но между нами быть ничего не может, — вымученно произнес он, — Я не предаю друга, хоть он и ведет себя как...

Не договорив, Олег выпустил мои руки и схватил за талию. Подняв на руки, он отнес мое безвольное тело на диван.

У него такие сильные руки, — мимоходом подумала я, тая в его объятиях.

Присев на корточки напротив меня, он посмотрел в мои глаза.

— Я тебе хоть немного нравлюсь? Только честно. Если ты попросишь, я отстану от тебя со своими чувствами.

Боже, я нравлюсь ему! Моему сердцу сейчас хотелось петь от безграничного счастья. И неважно, что будет потом, главное, какие мы с ним сейчас. Еще не влюбленные, но уже на пути к этому. И даже если завтра мой мир разрушится, сегодня я буду девушкой, которую ценят не за что-то. За нее саму. Рядом с Олегом у меня нет ощущения, что я для него лишь выгодный объект. С ним я просто я. Зачем прятать чувства, ведь они могут прийти к тебе лишь раз. Все же я решаю рискнуть.

— А если я попрошу не отставать, что ты будешь делать? — робко спросила я.

— Я нравлюсь тебе как мужчина? — настойчиво спросил он.

— Я боюсь. Слава...

— Ксения.

— Очень, — не дав сказать, Олег схватил меня за затылок и прижал к своим губам. В следующую секунду его язык проник в мой рот, завоевывая, пленяя. Схватив его за рубашку, я перебралась к нему на колени. Положив свои большие руки мне на попу, он несильно сжал ее.

— Мы сгорим в аду за это, — грубо прорычал Олег.

Поднявшись со мной на руках, он прошел в другую комнату. Сгорая от страсти, я не замечала ничего вокруг. Низ живота горел огнем, а трусики были мокрыми. Я поняла, что мы в ванной, только когда Олег включил воду в душе.

— Нам нужно остудиться, маленькая, — и зашел в душевую со мной на руках.

Почувствовав на разгоряченной коже ледяную воду, я вскрикнула и дернулась из рук Олега. Крепко прижав меня к себе, он поднял голову к струям воды и рвано выдохнул.

Быстро замерзнув, я сильнее прижалась к Олегу, обняв его за талию.

— Сейчас, моя красавица, — нежно произнес он, поцеловав меня в губы.

Отключив воду, он отнес меня на руках в спальню и посадил на кровать. Подойдя к шкафу, Олег достал свою футболку и передал ее мне.

— Переоденься, а я пока сделаю нам чай.

Дождавшись, когда он выйдет, я быстро, насколько позволяли дрожащие руки, сняла мокрую одежду и надела футболку Олега. Хоть она и доходила до середины бедра, я все равно чувствовала себя голой. Наклонившись, подобрала мокрый лифчик и увидела позади мужские ноги. Выпрямившись, я быстро обернулась и столкнулась с Олегом. Одной рукой обняв меня за талию, второй он убрал волосы мне за ухо.

— Тошно осознавать, что моя девочка принадлежит другому.

После его фразы мне стало так неприятно и больно, ведь он был прав.

— Пожалуйста, не будем об этом, — тихо попросила его в надежде не портить настроение обоим.

— Я не могу тебя просить расстаться с ним. Ты должна сама принять это решение, — нежно поцеловав в уголки губ, он повел меня на кухню.

Присев за барную стойку, я сцепила руки в замок и с улыбкой посмотрела на Олега.

— Расскажи мне что-нибудь о себе, — попросила я.

— Что именно? — улыбнулся он в ответ.

— Вот кем ты работаешь? Я же ничего о тебе не знаю.

— Хм, ну ладно. По образованию я юрист, пять лет работал в полиции, год назад уволился.

— Почему? — с интересом спросила я. Мне хотелось как можно больше узнать Олега, чтобы стать еще ближе с ним.

— Много мерзости насмотрелся, вот и решил уйти. В данный момент являюсь тренером восточных единоборств. Хоть это и не очень прибыльно, зато мне по душе.

— Ммм, так вот откуда у тебя эти мышцы, — подмигнула ему.

Засмеявшись, Олег поставил передо мной чашку черного чая и фрукты.

— А на квартиру ты сам заработал?

— Мне некому было помочь...

— А как же родители? — удивилась я.

— Мать ушла, когда мы с Леркой были еще маленькими. Отец женился на Лидии, матери Славы. Их брак длился лишь два года, но она к нам с сестрой очень привыкла. Когда отец развелся с ней и нашел любовницу, забыв про своих детей, она воспитала нас одна и...

— Подожди, так вы со Славой росли вместе? — в панике спросила я. Они как братья, пусть и не кровные. Господи, что мы творим?

Видимо, Олег все прочитал на моем лице, так как быстро подошел ко мне и взял за руки.

— Мы не сделаем ничего, за что нам было бы стыдно. А если и сделаем, я сам буду нести ответственность. Хорошо? — он ждал ответа, а я продолжала молчать, — Ты веришь мне?

Заглянув ему в глаза, я прижала ладонь к его щеке.

— Мы... мы со Славой должны будем..., - и тут мой язык словно прилип к небу, а разум отключился. Не могу я сказать ему про свадьбу. Если он узнает, сказке придет конец. Как мне быть? Я не могу потерять его так быстро.

Вконец расстроившись, я прижалась к Олегу и положила голову ему на грудь. Обняв меня, он ласково спросил:

— Девочка моя, что ты хотела сказать?

— Не называй меня так, — пробурчала я.

— И почему это?

— Я смущаюсь, — и вдобавок щеки покраснели.

Заклучив мое лицо в плен своих ладоней, Олег еще ближе придвинулся ко мне.

— Значит, я всегда буду так тебя называть.

— Вредина, — показала ему язык.

— Моя сладкая, — прошептал он и впился в мои губы поцелуем. Совершенно растаяв, я принимала его ласки, будто это последний день для нас. Отношения между нами развиваются очень быстро, слишком болезненна в итоге будет остановка.

Лежа на диване, мы кушали попкорн и узнавали друг друга поближе, смеясь в перерывах. Мне с ним было так хорошо и уютно, будь моя воля, я бы никогда не покинула это место. Хоть его скромное жилище и не кричали о роскоши и богатстве, все было обустроено со вкусом. На что мне было совершенно наплевать, так это на статус других людей. И меня не волновало, что Олег не имел своего бизнеса и впечатляющего капитала. Наверное, лучше мужчины я и не встречу больше никогда. Повезло Лерке с братом.

Ужас, а я ведь за все время так и не вспомнила про нее, — с долей стыда вспомнила я.

— Олег? — подняв голову с его плеча, я взглянула на него.

Убрал прядь волос с моего лица, он нежно мне улыбнулся.

— Что, маленькая?

— Я хочу спросить, но ты наверняка будешь злиться.

— Значит, не спрашивай, — но посмотрел на меня в ожидании.

— Как там Лерка?

Убрав руку из-под моей головы, Олег быстро встал с дивана и подошел к окну. Запустил пальцы в волосы, он тяжело вздохнул.

— Зачем нужно начинать этот разговор и порти...

— Я скучаю по ней, — тихо сказала Олегу.

Подойдя обратно к дивану, он присел на край напротив меня.

— С ней все хорошо, не переживай.

— Почему я не могу с ней общаться? Почему ты запрещаешь? Скажи мне, прошу.

Взяв меня за подбородок, Олег твердо произнес:

— Раз я запретил, значит, этому есть причина.

Дернув головой, я холодно посмотрела на мужчину.

— А знаешь, мне наплевать на твою выдуманную причину. Раз ты не можешь внятно дать ответ, я спрошу у Леры. Лично.

— Только попробуй, — со сталью в голосе произнес он.

Меня больно уколол его тон и нежелание говорить правду. От обиды на глаза навернулись слезы, готовые вот-вот скатиться по щекам.

Не слушая его, я быстро встала с дивана и побежала в ванную. Закрывшись, переоделась в одежду, которая успела высохнуть к этому времени. Услышав стук в дверь, решила не обращать на него внимания.

— Ксюша, ну что за детское поведение. Выйди, спокойно поговорим, — раздался за

дверью голос Олега.

Выйдя из ванной, с укором посмотрела на Олега.

— У тебя было время для разговора две минуты назад. Сорри, но теперь Я не настроена на общение.

Пройдя мимо него, я бросила футболку на диван и вышла из квартиры, даже не оглянувшись.

Так как Лера сняла квартиру в другом конце города, мне только к вечеру удалось добраться до нее. Поэтому я сейчас как никогда была настроена на разговор.

Поднявшись на четвертый этаж, я остановилась перед дверью как вкопанная. Что мне ей сказать? А вдруг она не захочет даже говорить со мной? Глубоко вздохнув, попыталась привести мысли в порядок.

Не захочет говорить, ну и ладно. Зато моя душа будет чиста, — и быстро постучала в дверь.

Буквально через несколько секунд щелкнул дверной замок, и на лестничный пролет вышла Лера. Увидев меня, она резко замерла и выпучила глаза.

— Поговорить надо, — твердо сказала я и протиснулась мимо нее в квартиру.

Закрыв дверь, Лера повернулась ко мне лицом и спросила:

— Откуда ты узнала мой адрес? — спросила напряженно.

— Мы с тобой в одной группе учимся, к сведению.

— Хм.

Хорошее начало. А, самое главное, конструктивный диалог. Пройдя на кухню, я села на стул и попросила девушку присесть рядом.

— Лер, скажи мне, почему твой брат против нашего общения?

Увидев ее смятение, я мысленно была готова встретиться с ложью.

— Просто... просто... ну я..., - тяжело вздохнув, она беспомощно посмотрела на меня.

Что же они такого скрывают, раз оба держат это в строжайшем секрете? Ничего, рано или поздно я доберусь до истины. А пока решила начать с малого.

— Ладно. Ты хочешь, чтобы мы снова общали...

— Конечно, хочу, — перебил меня, воскликнула она.

— Тогда не вижу проблемы. Я поговорила с Олегом, он не против. Только у меня одно условие.

Чувствую, мне еще откликнется это своеволие и непослушание.

Радостная Лерка посмотрела на меня с улыбкой.

— Какое?

— Если мы будем дружить как раньше, нам нужно научиться доверять друг другу. Согласна?

— Ага, — улыбнулась она, — А как тебе удалось...

— Неважно, — быстро перебила ее, чтоб не начать врать и выкручиваться. Договорились ведь безо лжи.

Встав со стула, Лера подошла ко мне и крепко обняла.

— Спасибо, — услышала я шепот.

Обняв ее в ответ, я почему-то больше не чувствовала так необходимого сейчас тепла.

На следующий день мы с Лерой договорились встретиться в кафе недалеко от

университета и обо всем спокойно поговорить. Стоит заметить, что Олег мне так и не позвонил. А собирался ли? Вряд ли. Ему наплевать, что он обидел меня. А ведь я так хотела услышать его голос, но собственная гордость не позволяла позвонить ему первой.

Когда я вошла в кафе, Лера уже сидела за столиком и пила апельсиновый сок. Сев напротив, я улыбнулась ей и подозвала официанта.

— Можно мне черный чай без сахара? Спасибо.

Повернувшись обратно к Лере, я задала давно мучивший меня вопрос:

— Так почему Олег запрещал нам общаться?

Она быстро отвела взгляд и посмотрела на бармена, видно, обдумывая ответ.

— Ладно, только брату ничего не говори.

— Хорошо, — пообещала я.

Лера нервно прикусила губу и, тяжело вздохнув, ответила:

— Олег просто влюблен в тебя, но не может предать Славу.

Я настороженно посмотрела на Леру.

А вдруг она знает про нас? Или Олег ей что-то рассказал? — настороженно шептал мой разум.

— И? При чем тут наша дружба?

— Ты что, не понимаешь?! — посмотрела она на меня как на сумасшедшую, — Он не хочет тебя видеть лишней раз поблизости. Даже не знаю, как тебе удалось уговорить Олега. Хм.

Нахмурившись, я с недоверием посмотрела на Леру, которая быстро отвела взгляд. Что-то мне не верится в её слова. Кошмар! Я скоро сама себе перестану верить. Почему вижу в людях только плохое? Сама ей предложила научиться доверять друг другу, а теперь ищу подвох в её словах.

— Ты мне не веришь, да? — с обидой спросила она.

— Конечно, верю, — я взяла ее за руку и ободряюще улыбнулась.

Я ведь дала шанс Славе, почему бы не дать вторую попытку и нашей дружбе?

Поговорив около полутора часов, мы все же решили сменить обстановку и пойти в парк.

— Пойдем на аттракционы, — крикнула Лера мне в ухо и, схватив за руку, потащила в неизвестном направлении.

Вот так весело и бессмысленно прошел день: сначала мы опробовали все аттракционы, плавно добрались до тира и закончили дискотекой, проходившей в одном из местных клубов.

Сидя на красном диванчике в VIP-зоне, я медленно потягивала безалкогольный коктейль, пока Лера жаловалась на неизвестного мне парня. Если честно, то я и половины ее слов не разобрала, так как она была изрядно пьяна.

— Я его с пятнадцати лет люблю, а он меня считает малолеткой. Вот скажи, я похожа на малолетку? — возмущенно спросила она, выпятив грудь.

— Наличие второго размера груди еще не говорит о том, что ты взрослая. А по поступкам тебе явно не двадцать лет, — усмехнулась я, стараясь не обидеть подругу, но все же говоря правду.

Надув губы, Лера скуксилась и оскорбленно посмотрела на меня.

— Ну, спасибо большое. Ты умеешь утешить.

Допив залпом еще один стакан мартини, она потянулась к следующему.

— Все, тебе хватит, — строго сказала я, попытавшись выхватить у нее стакан.

Только она открыла рот, чтобы встретиться, как над нами раздался строгий голос:

— Ты что, пьяная?!

Резко обернувшись, я увидела Олега, который стоял позади меня и просто пылал яростью. Только я хотела отвернуться в знак своего безразличия, как мое внимание привлекла девушка, стоящая рядом с ним. Она держала его за руку и прижималась к нему, как будто говоря всем вокруг чей это мужчина. Стиснув зубы от злости, я демонстративно отвернулась от этой парочки. Вот в чем выражается его любовь: после первой ссоры он сразу нашел другую девушку. Ну и катись ты лесом! Мне стало так обидно, что глаза заслезились, а сердце на миг сжалось от тоски.

Подойдя к испуганной Лере, Олег схватил ее за подбородок и повернул к себе.

— Я тебя спрашиваю! — процедил он сквозь зубы.

— Мы... мы просто тут отдыхали, — еле прошептала подруга.

— Отдыхали? — обернувшись, Олег уставился на меня злым взглядом, — Это твоих рук дело? Отвечай!

В ярости подскочив с дивана, я встала напротив него.

— Ты не смеешь так разговаривать со мной. Я не твоя...

— Рот закрыла, — холодно сказал Олег, поджав губы и вновь повернувшись к Лере, — А ты быстро собралась и домой!

Я пришла в неистовое бешенство от его обращения со мной. Пусть так со своей новой пассией разговаривает!

— Да кто ты такой вообще? Кем себя возомнил?! — дрожа от ярости и ревности, крикнула я, толкнув его в плечо.

Повернув ко мне голову, он немного подался вперед:

— Да закрой же ты рот!!! — закричал Олег.

Взглянув в его глаза, я испугалась и решила захлопнуться. Но вместе с тем я испытала странные ощущения: с одной стороны мне было страшно, так как я еще не видела его в таком состоянии, но с другой — я почувствовала трепет от этого первобытного проявления дикости. Он всегда такой внешне холодный, а со мной не раз приходил в ярость. Если немного поднажать, я смогу зажечь в нем огонь и растопить лед неприступного сердца.

— Вставай. Молодец, — сказал Олег, поднимая почти уснувшую Леру на руки, — Тебе особое приглашение нужно?

Оу, это бы адресовано уже мне. Он сказал таким тоном, что я почувствовала себя обузой, за которой ему приходится следить по воле рока. Да пошел ты!

— За мной мой парень придет, так что можешь идти, — задрал подбородок, высокомерно сказала я и отвернулась.

— Тогда передай ему привет, — зло усмехнулся он.

— Всенепременно. Могу даже поцеловать от тебя, — все дальше заходила я в клетку к тигру.

Стиснув зубы так, что желваки заходили ходуном, Олег посмотрел на меня горящим яростью взглядом.

— Запомни эти слова.

Мне одной показалось, или это была неприкрытая угроза? Нервно сглотнув, я крутила головой в стороны и искала пути отступления на всякий случай.

— Пошли, — отвернувшись, сказал Олег кудрявой блондинке.

Подождав, когда они уйдут, я откинулась на спинку дивана и дала волю чувствам.

— Ну и пусть катится к черту! Сладкоречивый врун. Блин, ну не звонить же теперь Славе? Мда, засада.

Потянувшись к телефону, я около минуты вертела его в руках, не решаясь позвонить.

— Зачем соврала?

Вскрикнув от испуга, я быстро обернулась и увидела Олега, скрестившего руки на груди.

— Вот что тебе нужно? Что?! Чего ты пристал ко мне?! — еще немного и случится грандиозная истерика.

Олег не спеша подошел ко мне, уперся руками в спинку дивана с обеих сторон от моей головы и вкрадчиво произнес:

— Хотела, чтоб я ревновал?

Растерявшись от внезапной близости, я не сразу поняла смысл сказанной им фразы.

— О чем ты? — пролепетала я.

— Ты не звонила ему, я все слышал. Так что прекрати мне врать. Зачем играешь на моих нервах? — с каждым словом он сильнее повышал голос, постепенно выходя из себя.

Судорожно сглотнув, я испуганно посмотрела на него.

— А где Лера?

Усмехнувшись, он еще ниже наклонился ко мне и грубо сказал:

— Не трогай мою сестру, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом.

Смотря ему в глаза, я искала, но не находила своего мужчину: ласкового, нежного, страстного. Сейчас передо мной стоял холодный и отстраненный парень, одним взглядом разбивающий мое сердце. Не успеваю я привыкнуть к его ласкам, как он бьет своим равнодушием прямо в душу. Что происходит? Неужели его чувства — это всего лишь игра? Если да, то я уже давно проиграла.

Я всегда гордилась стойкостью своего характера, но рядом с ним становлюсь хрупкой девочкой, которую никто не защитит... Кроме него. Скажите мне — это нормально? Он заставляет меня испытывать сразу все чувства: трепет, страсть, ревность, грусть, ненависть. Но все же я, словно мотылек, лечу на свет полыхающего костра. И знаю, что этот огонь опалит мои крылья, сожжет чувства до тла. И задавая себе вопрос: Хочу ли я все это прекратить раз и навсегда? я с уверенностью отвечаю НЕТ. Только рядом с ним я научилась чувствовать, испытывать сумасшедшие эмоции, словно вырвавшаяся на волю из клетки птичка. Только сейчас от неизвестности у этой птички разорвется сердце. Но я готова рискнуть, пусть и поставлю на кон всю себя.

Прижав руку к его щеке, я осторожно провела по ней пальцами, боясь спугнуть своего дикого зверя. Немного дернувшись, он наклонился так, что между нашими губами остались миллиметры.

Посмотрев ему в глаза, я трепетно выдохнула:

— Олег...

Приподняв меня за талию, он впился в мои губы с таким голодом, что сердце перестало биться. Ухватившись за его плечи, я буквально повисла на нем, не чувствую опоры под ногами. Через секунду его язык проник в мой рот, заставив покориться ему. Вскрикнув, я попыталась расстегнуть его рубашку, но пальцы дрожали, как у алкоголички со стажем. Повторив попытку, я лишь оторвала несколько пуговиц. Жар окутал мое тело, безвольно повисшее на руках Олега. На висках выступил пот, соски напряглись в ожидании ласки, а между ног стало влажно.

Быстро уложил меня на диван, Олег содрал с себя рубашку, демонстрируя выпуклые

бицепсы и кубики пресса. От такого вида у меня потекли слюнки.

Став одним коленом на диван, он развел мои бедра и придвинул вплотную к своему паху.

Посмотрев мне в глаза, он сказал хриплым и грубым голосом:

— Ты даже представить не можешь, что я сейчас хочу с тобой сделать.

— Так сделай, — облизнув губы, прошептала я.

Зарычав, Олег быстро расстегнул мои джинсы и стянул по ногам. Отшвырнув их в сторону, он снова припал к моим губам в голодном поцелуе. Почувствовав его эрекцию, упирающуюся в мое лоно, я задрожала. И не только от страсти. Мне стало страшно, ведь сейчас я впервые займусь сексом с любимым мужчиной и изменю жениху. Целый коктейль эмоций из любви и предательства.

Вообще я испытывала безумно много эмоций, кроме одной. Сомнения. Если кто и должен быть моим первым мужчиной, так это Олег, хотя раньше считала иначе. Неважно, где и как, главное, с ним. И пусть завтра мы пожалеет о том, что произойдет сейчас, я готова рискнуть и позволить чувствам сжечь меня, превратив в пепел.

— О чем ты сейчас думаешь? — неожиданно спросил Олег.

Пытаясь сфокусировать на нем взгляд, я потерлась бедрами о его пах. Резко дернувшись, он еще сильнее прижался эрекцией к моему лону.

— Аааа..., - застонала я.

— Бл*дь, мой член сейчас взорвется, — прохрипел Олег.

Еще раз толкнулся в меня и быстро отстранился. Схватив его за плечи, я нервно прошептала:

— Прошу, не уходи...

— Тихо, маленькая моя.

Подцепив пальцами трусики, он медленно стянул их по бедрам до колен. Почувствовав смущение, я хотела сжать ноги, но Олег не дал этого сделать.

— Ты так дрожишь...

— А если кто-то войдет и увидит?

— Не бойся, я рядом, — заверил он и погладил меня по щеке, — Ты веришь мне?

Верю ли я ему? Больше, чем себе. И это меня пугает. Как можно так теряться в другом человеке с надеждой обрести себя вновь? Прежними мы уже точно не будем.

— Верю...

Наклонившись, он захватил мои губы в свой плен, сразу проникнув языком. В следующий миг я почувствовала его пальцы на своем бедре и от неожиданности дернулась. Продолжая целовать меня, Олег постепенно приближался к моей плоти, отчего я все больше сжималась.

— Расслабься, — шепнул он.

Дотронувшись пальцем до моего влажного входа, он немного покружил вокруг него и резко проник внутрь, прижав подушечку большого пальца к клитору.

Я вскрикнула от пронзившей меня волны наслаждения. Неужели можно испытывать такое всепоглощающее удовольствие, что разум готов отделиться от тела?

Схватив Олега за волосы, я прижалась к его губам в диком поцелуе.

Забылись все правила приличия, осталась только страсть, лишаящая здравого смысла.

Лаская большим пальцем мой клитор, Олег попытался войти в меня вторым пальцем.

— Какая же ты тугая..., - простонал он, оторвавшись от моих губ.

Как только он начал двигать пальцами в неспешном темпе, я приподняла бедра в поисках освобождения. Засмеявшись, он ускорил движения и резко ударил по клитору.

— Ааах..., - громко простонала я, не думая о том, что мы можем быть замеченными.

Закрыв мне рот левой рукой, он задвигал пальцами в таком бешеном ритме, что мои бедра произвольно начали трястись. Впившись в его плечи ногтями, не беспокоясь причинить ему боль, я еще сильнее раздвигаю ноги и громко вскрикиваю. По всему телу будто прошел электрический ток, ударивший точно между ног. Задрожав всем телом, я царапаю его ладонь, закрывающую мой рот. Убрав ее, Олег быстро вливается мне в губы в попытке заглушить крики. Придя в себя через некоторое время, я пытаюсь заглушить стук колотящегося сердца.

Встав с дивана, Олег поднял рубашку и быстро надел ее. Подойдя, он помог мне встать

и оправить одежду.

Мои щеки, наверное, были краснее помидоров и горели так, будто я получила град пощечин. После того, как схлынуло наслаждение, я чувствовала себя очень неловко, зажато. Не могла даже посмотреть Олегу в глаза от стыда.

Заметив мое состояние, он взял мое лицо за подбородок и поднял к себе, заглядывая в глаза.

— Тебе нечего стесняться, расслабься.

Посмотрев на него, я робко улыбнулась и сделала шаг назад.

— Мне нужно домой, — пропищала я и, прокашлявшись, продолжила, — Я вызову такси...

— Не беспокойся, я отвезу тебя, — холодно сказал он, поменявшись в лице.

Передо мной уже стоял не страстный, а отстраненный и равнодушный мужчина. Меня больно кольнуло такое изменение. Появилось непреодолимое желание убраться как можно дальше от этого места. От него.

Сев в машину, я обернулась назад, чтобы проверить состояние Леры, но девушки там не оказалось. Меня посетила не очень лестная мысль в отношении Олега, о чем я не преминула сказать, стоило ему сесть на водительское место.

— Ты отправил сестру на такси?! Она же пьяная, с ней могли сделать все, что угодно! Не могу поверить, — мой голос так и сочился возмущением.

Стоило ему взглянуть на меня, как весь запал куда-то исчез. Вот чего, а выразительного взгляда у него не отнять. Посмотрит и отпадает всякое желание спорить с ним.

— Успокойся, её отвез домой дядя. Заодно и мозги ей вправит. А завтра уже я подключусь, — ответил Олег, сохраняя ровный тон голоса.

Глубоко вздохнув, я решила больше не вступать в конфликты, а потому отвернулась к окну, смотря на проплывающий мимо город, тонущий в свете ночных огней.

И сама не заметила, как постепенно уснула.

— Ксюша, проснись. Ксюш...

Сквозь дымку сна я почувствовала, как чья-то теплая рука осторожно трясет меня за плечо. Открыв глаза, повернула голову и увидела Олега, склонившегося надо мной. Между его бровями пролегла складка, а в глазах отчетливо выражалась печаль.

Поджав губы, он тихо произнес:

— Приехали. Тебе пора домой.

Выглянув в окно, увидела знакомый подъезд. Нужно выходить. Только у меня было двойное чувство: с одной стороны, желание остаться и поговорить о случившемся, с другой — скрыться в стенах квартиры, чтобы забыть о своем позоре. Глубоко вздохнув, я все же решила спастись бегством.

Побоявшись передумать, быстро открыла дверь и вышла из машины. Пройдя половину пути, слышала быстрые шаги за спиной и напряженно остановилась.

— Ксюш, — прошептал Олег, уткнувшись лицом в мои волосы, — прости меня. Я не должен был тебя оскорблять.

Удивившись его словам, я повернулась к нему лицом и нахмурилась.

— О чем ты? Я не помню никаких оскорблений с твоей стороны.

— Я хотел тупо поймать тебя в клубе как какую-то..., - не договорив, он с болью и долей стыда в глазах посмотрел на меня.

Ахнув, я ударила его ладонью в грудь, чтобы образовать между нами пространство. Мое сердце пронзила такая боль, что перехватило дыхание, а в груди появилось чувство образовавшейся воронки от унижения и пустоты. На глаза навернулись слезы, но я быстро заморгала в надежде, что они отступят. Сейчас не время. Как только окажусь в стенах квартиры, тогда и позволю жалости окончательно уничтожить меня. А пока нельзя выставлять свою боль на всеобщее обозрение и становиться объектом насмешек. Только быть сильной уже не могу... не хочу.

— Отойди от меня, — почти прорычала я.

Удивленно взглянув на меня, Олег все же решил отступить на шаг.

— Так вот кем ты меня считаешь? Шл*хой?!

— Ксюша, нет, я...

Но меня уже было не остановить. Отчаяние уступило место гневу, застилающему глаза красной пеленой.

— Я тону в нем, растворяюсь, теряю себя без остатка. Просыпаюсь с мыслями увидеть его лицо и страхом потерять навсегда. Что это, скажи? Каждый день сталкиваюсь с презрением, ненавистью, равнодушием, страстью, нежностью, унижением. Умираю от бури эмоций, но всегда оживаю и иду дальше. К тебе. А ты с каждым моим шагом вперед делаешь десять назад, умудряясь разбивать мое сердце. И я все равно верю, что ты изменишься, перестанешь обдавать всех вокруг своим холодом. Только ты не меняешься. Да и зачем? Я тебе никто. Дура, поверившая в сказку. Только я ни о чем не жалею. Потому что эта сказка была моим единственным воздухом в жестоком мире лжи и манипуляции человеческими судьбами. А что делал ты? Метался между дружбой и похотью, не думая, каково мне. Думал только о своих переживаниях, — судорожно вздохнув, я решила закончить свой монолог, так как сил не осталось совсем, — Я устала, Олег. У нас нет шанса, мы мало друг друга знаем, чтобы что-то начинать. Да и нет времени. Его слишком мало.

С каждым моим словом он все больше бледнел, а в глазах плескалось море боли и тоски. Только мне было не легче. Вот так и угасает наша история. Еще не начавшаяся, но уже закончившаяся.

Думаю, теперь самое время уходить. Но у Олега, видимо, было другое мнение. Схватив за локоть, он прижал меня к себе и с болью посмотрел в глаза.

— Думаешь, мне не больно? Ты стала для меня как наваждение, как вызов. Только я не могу его принять. Не даст тебе парень с однокомнатной квартирой на окраине того, что даст обеспеченный парень с перспективным будущим.

— Я никогда не гналась за богатством, — прошептала, все еще пребывая в шоке от его слов.

Положив ладони мне на щеки, он прижался своим лбом к моему.

— Ты этого достойна. Ты только такую жизнь и знаешь. А я нет. И никогда не узнаю, — столько горечи было в его словах, что мое сердце сжалось. Как бы мне хотелось лучше узнать этого мужчину, научиться доверять ему. Но было уже слишком поздно. Времени для нас не осталось.

Вырвавшись из его рук, я отошла на несколько шагов от него.

— Не о чем больше говорить. Я тебя услышала. Прощай, — сказав это как можно безразличней, я развернулась и на обмякших ногах пошла к дому.

Оказавшись в подъезде, я скатилась по стенке вниз и дала волю слезам. Захлебываясь в рыданиях, я попрощалась с надеждой стать счастливой и любимой. Как можно было

влюбить за такой короткий срок? И как мне теперь выходить замуж за одного человека, если сердце отдала другому?

Услышав шаги на лестничной площадке, я быстро поднялась и вытерла ладонью слезы. Не хочу, чтобы соседи увидели меня в таком состоянии, начались бы разговоры. И один из них точно бы дошел до слуха отца. А тогда будет катастрофа.

Закрыв заплаканное лицо волосами, я прошмыгнула мимо соседа на свой этаж, буркнув уж слишком недружелюбное здравствуйте.

Зайдя в квартиру, я тихо разулась и прошла на кухню. Хорошо, что окна нашей квартиры выходили не во двор, иначе родители могли бы лицезреть драматичный финал с участием их дочери.

Достав из тумбочки конфеты, я налила стакан сока и пошла в свою комнату. Надеюсь, сладкое поможет мне хоть на миг заглушить боль и дожидаться, пока все лягут спать. А там уже можно будет поплакать в подушку, чтобы отпустить отчаяние и тоску.

Как только я села на кровать и включила телевизор, в комнату вошла мама.

— Как прошел день? — настороженно спросила она, боясь получить отпор с моей стороны.

Мне бы и хотелось выплеснуть на кого-нибудь все негативные эмоции, но никогда не позволю себе обидеть маму. Я взрослая и должна решать свои проблемы по-взрослому, не перекладывая ответственность на других.

Напряженно улыбнувшись, я предложила ей конфет.

— Скучно, ничего интересного.

Покачал головой, мама собралась выйти из комнаты, но на пороге остановилась и обернулась ко мне.

— А тебя отец привез? Почему он не заходит?

Меня бросило в холод, а ладони, наоборот, вспотели.

— Дочь, ты побледнела. Все хорошо? Вы опять поссорились? — испуганно спросила мама.

Уже зная ответ, я все же решила убедиться в своей неминуемой смерти, а потому спросила:

— Он приехал домой до того, как я пришла?

Нахмурившись, мама исподлобья посмотрела на меня.

— Ну да. Я увидела его машину еще десять минут назад, когда уходила от соседки. Странно, что он до сих пор не дома. Может что-то слу...

Как в ответ на её слова в коридоре хлопнула дверь и раздался громогласный рев отца:

— Где эта дрянь?! А ну иди сюда!!!

Господи, он все видел. Хуже того, он все слышал! Что сейчас будет, даже страшно представить.

Испугавшись состояния отца, мама загородила проход в мою комнату, когда тот попытался зайти.

— Рома, что происходит?!

— Отойди, — зарычал он, отпихнув жену в сторону.

Подойдя к кровати, он больно схватил меня за локоть и с размаху ударил ладонью по щеке. От удара я не удержалась на ногах и упала на пол, попутно ударившись об тумбочку.

Закричав, мама схватила отца за руку и ударила в грудь.

— Не смей бить моего ребенка!

Схватив ее за плечи, он злобно процедил:

— Не лезь не в свое дело. Вырастила дочь-шлюху, а теперь и заступаешься за нее.

— Что? — прошептала она, находясь в шоке, — Рома, как ты можешь такое говорить?

— Я могу! — снова закричал отец, — Она сейчас выясняла отношения с каким-то сосунком, тр*хнувшим ее.

Мама медленно повернула голову ко мне.

— Это правда?

Меня чуть не вырвало от слов отца прямо на ковер. Было так унижительно сидеть перед ними на полу и выслушивать грязные оскорбления в свой адрес. Но больше всего мне было больно от удара отца. Не физически (ну и это тоже), а психически, так как отец унижил меня этим ударом. Смогу ли я когда-то простить его? Не знаю. Но наши отношения точно никогда не станут дружескими. Он сегодня перешел черту, и дороги обратно нет.

Медленно поднявшись, я приложила ладонь к щеке и, посмотрев в глаза отцу, внутренне вздрогнула. Его взгляд не выражал ничего..., кроме ненависти. А она сейчас горела ярким пламенем. Испугавшись за свою жизнь, я отвела взгляд и пошла к двери, надеясь скрыться в ванной от гнева отца.

— А ну стой, с*ука! Я еще не закончил.

Схватив меня за волосы, он отшвырнул мое тело к стене. Удар головы об стену заглушил крики матери. В глазах потемнело, а земля под ногами завертелась. Схватившись рукой за телевизор, я несколько раз вздохнула, пытаюсь прогнать тошноту.

Осторожно повернув налево раскальвающуюся голову, я увидела, что отец выставляет кричащую маму из комнаты и закрывает дверь на замок.

Прижавшись к стене, я испуганно посмотрела на него. Мне было так страшно и больно, но я знала, что никто не защитит меня.

— Чертова шл*ха, — выплюнул он эти слова мне в лицо, вновь больно схватив за волосы, — Решила таким способом испортить все мои планы? Ты выйдешь за него замуж, иначе я прекращу твою жизнь в ад. Поняла?! Отвечай!

Я слушала его как сквозь вату в ушах, не разбирая и половины слов. Не дождавшись ответа, он еще раз ударил меня по лицу и отшвырнул на пол как ненужный мусор. Присев на корточки, он больно сжал опухшие щеки и прорычал:

— Как же я тебя ненавижу. Ты испортила нашу жизнь, разрушила все, что мы строили. А я все равно растил такую дрянь в надежде, что она порадует меня. А в итоге вырастил дешевую шл*ху. Но мне на тебя наплевать. Главное, что ты выйдешь замуж за Святослава и будешь ноги ему целовать, лишь бы он был счастлив. Отплати папочке за его заботу, — с сарказмом добавил он, — А иначе я устрою твоей матери и сестре веселую жизнь. И виновата в этом будешь ты.

Отпустив мои волосы, он медленно встал и, не сводя с меня взгляда, с улыбкой добавил:

— А твой любовничек еще пожалеет, что связался со мной.

И, развернувшись, вышел из комнаты, отпихнув заплаканную мать.

Она, не теряя ни минуты, подбежала ко мне и приложила ватный диск к разбитой губе.

— Доченька моя, — шептала она, заливая мою руку слезами.

Мне казалось, что я умерла, потому что живой человек не может не испытывать никаких эмоций, даже боли. А я же сейчас не чувствовала ровным счетом ничего. Слова отца настолько больно били по сердцу, что превратили его в кровоточащую рану, как и мое лицо. Столько лет я надеялась, что смогу когда-нибудь добиться его любви. Но, оказывается,

все куда ужаснее: он всем сердцем ненавидит меня. Только за что?

Хотя нет, я все же испытываю одно чувство. Страх. Мне страшно за маму и сестру, ведь он четко намекнул на их счет в случае моего непослушания. Я очень боялась своего отца, ведь если он сегодня избил меня, значит и в следующий раз его ничто не остановит. Он считает себя повелителем наших судеб, и мы даем ему право так думать. Отец к каждой из нас нашел свой подход, умело дергая за ниточки. А мы стараемся защитить друг друга, становясь рабами его желаний и неумных амбиций.

Как я могла верить в любовь родителей, надеяться встретить такого мужчину как отец? Как могла считать его защитником, оплотом нашей семьи? На деле он оказался жутким тираном, не чурающимся даже самых грязных методов влияния на своих родных.

Только сейчас я начала понимать, что до сих пор жила в выдуманной сказке, в которой есть любовь родителей и детей. Нафантазировала то, в чем так нуждалась. И теперь моя сказочная крепость рушится под гнётом реальности, а каждый падающий камень бьет больнее предыдущего. Не осталось ничего, за что стоило бы цепляться в надежде обрести родительскую любовь, отнятую у меня еще при рождении. Я жила в сплошной фальши, в ней и умру, если выйду замуж за нелюбимого. Только иного выхода у меня нет. Я родилась, чтобы быть безвольной марионеткой в чужих руках.

Мама осторожно помогла мне подняться и дойти до кровати. Присев на край, я посмотрела на нее с болью в глазах.

— Оставь меня одну, — видя, что она не двигается с места, я попросила, — Пожалуйста.

Тяжело вздохнув, она поднялась с кровати и пошла к выходу.

— Я принесу аптечку...

— Не нужно, — поспешно перебила я, желая только одного — поскорее уснуть, — Оставь меня, прошу.

Увидев слезы в её глазах, я почувствовала себя дрянью, но все равно не нашла бы в себе сил ее утешить, а потому отвернулась и легла на кровать. Спустя минуту дверь закрылась, и я погрузилась в разъедающую душу боль. Не разрешая жалеть себя, чтобы не расплакаться, я вздохнула несколько раз и закрыла глаза.

Проваливаясь в сон, я услышала мелодию своего телефона. Решив, что это важно, потянулась к сумочке и достала сотовый. Меня окатила волна боли и отчаяния, стоило посмотреть на экран. Сообщение от Олега.

Открыв его, я несколько раз перечитывала строки, не веря в написанное.

Лера влюблена в Славу с пятнадцати лет, даже вены резала из-за него. Все ее подружки были его девушками, и Лера тяжело переносила это. Я не хотел, чтобы и ты причинила ей боль. Но я также не могу потерять тебя из-за всяких недомолвок. Прошу, дай мне шанс все объяснить. Увидимся завтра в обед в кафе? Я буду ждать тебя, маленькая. Спокойной ночи, — гласило сообщение.

Не выдержав, я заплакала навзрыд. Олег только что открыл мне секрет, тем самым первым идя на примирение. И завтра будет ждать меня для разговора. Только я уже не смогу прийти, не смогу его обнять, поцеловать. Если отец узнает, он точно создаст неприятности Олегу. Лучше я буду вдали от него, но с осознанием, что ему ничего не угрожает. Да и с Лерой при таких обстоятельствах невозможно будет дружить. Получается, я предала и любовь, и дружбу.

Уткнувшись в подушку, я закричала от боли, разрывающей мое сердце. Стоило

представить Олега, ждущего меня завтра в надежде на примирение, и я еще сильнее захлебывалась слезами. Отец никогда не изменит своего решения, а я никогда не забуду свою любовь. Любовь, подарившую немного радостных минут, но столько боли от её потери, сколько не может вынести мое бедное сердечко. Теперь я поняла, что стоит ценить время, проведенное вдвоем, ведь его может быть отведено слишком мало.

Еще вчера я смеялась рядом с Олегом, в глубине души надеясь, что свадьбу, все же, можно будет избежать, а сегодня я оплакиваю каждую секунду, проведенную с ним. Потому что знаю, он останется в моем сердце навсегда, как самое светлое и искреннее чувство, не пропитанное фальшью.

Среди ночи меня разбудили громкие крики. Подскочив на кровати, я напрягла слух, чтобы разобрать слова.

— Ты изверг! Тиран! Как я могла любить тебя? Ты не смеешь бить моего ребенка!

— Я ее кормил, поил, одевал. Не забывай об этом. Ты мне спасибо должна сказать, что я тогда не вышвырнул тебя на улицу, а принял обратно с этим отродьем.

— Я уже жалею, что вернулась. После всего случившегося не вижу смысла оставаться в Твоем доме. Я подам на развод.

— Только попробуй! Ты же помнишь, в чем был замешан твой брат? Так вот, бумаги все еще у меня, — голос отца так и сочился надменностью.

Вскрикнув, мама, видимо, ударила его в грудь.

— Ты... лгун, чудовище! Я ненавижу тебя! Ненавижу!

Услышав плач и звук падения, я испуганно подскочила с кровати, готовая встать на защиту мамы.

Забежав в спальню родителей, я увидела душераздирающую сцену: мама сидела на полу и плакала, уткнувшись в ладони, а отец возвышался над ней в позе победителя. Упав рядом с ней на колени, я нежно обняла ее за плечи в попытке утешить.

Засмеявшись, отец прошел к столу и облокотился на него.

— Кто еще из нас лжец, дорогая? Ты ведь так и не рассказала о самом главном своей дочери, — со злобной усмешкой сказал он, посмотрев на меня.

Удивленно подняв брови, я вопросительно посмотрела на маму.

— О чем это он?

Опустив голову, она побоялась посмотреть мне в глаза. Как я поняла, от стыда.

— Мама...

— Я, пожалуй, пойду, а ты объясни этой, — перебив, он махнул рукой в мою сторону, — чем она на самом деле является в моем доме. Пусть не строит напрасно иллюзий.

И быстро вышел из спальни, громко хлопнув дверью.

Встав с пола, я помогла маме присесть на кровать и ожидающее уставилась на нее.

— Ты мне объяснишь, что это значит?

Глубоко вздохнув, она покачала головой.

— Нет, это слишком... Это разрушит твой мир, перевернет все с ног на голову.

— Мама, отец сегодня хорошо станцевал польку на руинах моей жизни. Рушить больше нечего, как и спасать. И если не хочешь, чтобы я возненавидела тебя, скажи мне правду.

Снова покачав головой, она собралась встать, но я не позволила ей это сделать, вновь дернув за руку на кровать.

— Значит так, ты мне все расскажешь. Я уже устала, что все от меня что-то скрывают. Почему вы имеете право знать, а я нет? Это касается моей жизни, а не чужой! — крикнула я, выходя из себя, — Хватит, мама, хватит. Я устала.

Под конец мой крик превратился в шепот. Мне казалось, что все вокруг лишились слуха и понимания. Куда ни обернись, везде тайны, недомолвки. Мне кажется, что я должна знать правду, которую скрывает мама. Возможно, она изменит мою жизнь к лучшему.

Поднявшись с кровати, мама вытерла слезы и снова покачала головой:

— Нет. Я столько лет скрывала это и все напрасно. Ты меня возненавидишь, когда узнаешь.

— Я возненавижу тебя, если ты мне все сейчас не расскажешь, — гневно перебила ее, находясь на грани терпения.

Прищурившись, она отвернулась от меня и дрожащим голосом сказала:

— Ну что ж, можешь начинать ненавидеть...

— Как ты знаешь, в двадцать лет я вышла замуж за Рому и родила Лауру. Он в то время дослужился до лейтенанта, ему прочили перспективное будущее военного. Тогда наша жизнь была полна счастья и любви. Мы думали, что это продлится вечно. Но как же порой страшны иллюзии и надежды. Когда Лаура исполнилось пять лет, Рома познакомился с неизвестным в то время для меня человеком и под его влиянием вложил все сбережения в развитие какого-то дела. Он думал, что через пару лет начнет собирать деньги, как урожай. Мы влезли в огромные долги, заложили дом, машину. Короче, все, чем обладали в тот момент. И правда, через два года мы смогли выкупить машину. Рома сказал, что еще немного и начнем получать сумасшедшие деньги. Вот тогда я и почувствовала неладное. Все это казалось слишком подозрительным. Как любящая жена, я пыталась отговорить его, но он и слышать не хотел. Жажда легкой наживы затмила ему разум. А потом мы лишились всего. С Ромой больше не выходили на связь, все телефоны разом стали недоступны, а офис их липовой организации обживали новые люди. Через неделю мы узнали из новостей, что многие были также обмануты. Их так и не смогли найти. У нас по решению суда отобрали заложенный дом, поэтому пришлось продать старенькую машину и снять квартиру. Рома вернулся на службу, но стал злоупотреблять алкоголем. Дома каждый день случались скандалы, пару раз даже доходило до драки. Я переживала за психику дочери, поэтому уехала вместе с ней за город к родителям. Хотела дать время Роме остыть и прийти в себя. Позже мне сообщили знакомые, что он привел на нашу квартиру любовницу. Ты и представить себе не можешь, что я испытала тогда, какую боль пережила. Когда набралась смелости и позвонила ему, трубку взяла женщина. Вот тогда любовь и прошла. Я не смогла ему простить предательства, да еще и тогда, когда мы должны вместе справляться с проблемами, а не создавать новые. Но я все равно ждала, когда он придет, чтобы извиниться и загладить свою вину. Прождав почти месяц, я плюнула на него и стала устраивать свою личную жизнь. Познакомившись с обаятельным мужчиной, я потеряла голову от неизведанных ранее ощущений. Спустя время узнала, что беременна от него. Знаешь, я ни секунды не думала, чтобы оставить тебя. Ты появилась в моей жизни как лучик света, разгоняя тьму и давая шанс на счастье с любимым человеком. Я написала Грише о беременности в надежде обрадовать его, но ответного смс так и не получила. Зато мой муженек узнал об измене и мигом примчался к моим родителям. После новости о будущем ребенке все будто сошло с ума. Рома твердил об аборте, а мои родители его поддерживали. Когда я отказалась и сказала, что выйду замуж за Гришу, муж пошел к нему домой на разборки. Но хозяйка дома оповестила о внезапном отъезде жильца. Я весь день пыталась дозвониться до него, но лишь вечером пришло краткое смс: «Было здорово, но на этом все. Прощай.» И опять меня предали. Но я все равно отказалась делать аборт. Отец с матерью заставили Рому принять блудную жену домой, так как не могли допустить такого позора. Они всегда пеклись только о своей репутации. Мужу пришлось смирить гордость и позвать меня обратно домой, так как он не хотел потерять связи и уважение моих родителей. Вообще, мой отец помог ему по карьерной лестнице, ведь семья Ромы была без гроша в кармане. Но я отказалась возвращаться домой, потому что не хотела больше жить с ним. Вот только родители были хитрее и поставили мне ультиматум: либо я возвращаюсь к мужу,

либо они выгоняют меня на улицу. С семилетним ребенком, да еще и беременная, я бы вряд ли справилась одна. Испугавшись такой ужасной жизни, я вернулась к нему, но наши отношения перестали быть прежними. Мы потеряли доверие друг к другу. Потеряли любовь. Прошло шесть лет, прежде чем я дала нам второй шанс. И мы решили попытаться стать настоящей семьей. Родители были счастливы за нас, но вот тебя так и не приняли.

В голове моментально всплыла картина двенадцатилетней давности, как клеймо въевшаяся в память.

— Дедушка, бабушка, вы приехали, — кричала шестнадцатилетняя Лаура, сбегая с лестницы.

Обняв ее, они вручили ей дорогой подарок на окончание школы.

— Мы тобой очень гордимся, внучка. Ты — наша красавица и умница, — с улыбкой сказала бабушка.

Мне тогда было восемь лет, но я запомнила этот момент на всю жизнь и никогда не прощу им испытанного мной унижения.

Перестав подглядывать, я вышла из-за угла и побежала к бабушке, потому что Лаура быстро ушла наверх распаковывать подарок.

— Бабушка! — радостно прокричала я и обняла ее за талию.

Резко оттолкнув меня так, что я споткнулась и упала попой на пол, она в гневе отчеканила маме, выходящей из кухни:

— Чтоб этого выродка я рядом с собой не видела.

На тот момент я не знала значения слова выродок, но чувствовала, что оно оскорбительное, так как бабушка смотрела на меня с ненавистью.

Дедушка согласно кивнул, даже не посмотрев в мою сторону.

— Ну зачем вы так. Это же моя дочь и ваша внучка, — прошептала мама со слезами на глазах.

— Мы никогда не признаем ее. Она родилась неизвестно от кого, поэтому не является членом нашей семьи. Радуйся, что Рома не сдал ее в интернат, а терпит в своем доме, — категорично отрубил дедушка.

Подняв меня с пола, мама прошептала на ушко:

— Иди, солнышко, я скоро приду.

Будучи ребенком, я тогда не поняла, что бабушка и дедушка не считают меня внучкой, и дело далеко не во мне. Я старалась быть самой лучшей для них и Ромы, пытаюсь получить хоть немного любви. Только все было напрасно. В их ненависти ко мне я убедилась в день своего совершеннолетия.

— За тебя, Ксюша. Будь счастлива! — перекричал музыку Костя, мой хороший друг, и раздался звон бокалов.

В этот день я чувствовала себя особенной, ведь все внимание было уделено только мне. Конечно, мы отмечали мое совершеннолетие не с таким размахом, как Лаура. Все было скромно: не было родственников, друзей родителей с щедрыми подарками, известной поп-группы, увлекающей гостей на танцпол. Даже праздник мы организовали дома, а не в ресторане, как было у Лауры. Позже я узнала, что все расходы на ее день рождения взяли на себя бабушка с дедушкой. Поэтому не было и смысла обижаться, ведь если они не захотели и мне устроить такой праздник, значит я в чем-то провинилась. Но все равно с нетерпением ждала их к праздничному ужину.

Ближе к десяти вечера мои гости засобирались домой. У каждого из нас были строгие

родители, поэтому я не обиделась на столь ранний уход. Проводив друзей, я с улыбкой на губах зашла в дом.

— Сейчас приедет Лаура, — сказала мама и продолжила после небольшой заминки, — И дедушка с бабушкой.

Захлопав в ладоши от радости, я крепко обняла маму:

— Я так по ним соскучилась. Как думаешь, они тоже по мне скучали?

Кисло улыбнувшись, мама отвела взгляд и быстро спохватилась:

— А вот и они.

Выглянув в окно, я увидела машину Лауры, медленно въезжающую во двор. Быстро подойдя к двери, я распахнула ее настежь.

— Привет, именинница! — крикнула сестра и бросилась меня обнимать.

После минуты нежностей она протянула мне небольшую коробочку и ласково сказала:

— С днем рождения, дорогая.

Поцеловав ее в щеку, я прошептала тихое спасибо.

Стоило сестре войти в дом, как ко мне подошла бабушка.

— Поздравляю тебя, — сухо сказала она и протянула неизвестный предмет, обернутый в упаковочную бумагу.

Я удивилась такому подарку, ведь сестре на ее совершеннолетие они подарили дорогую иномарку. Но мне было неважно, что за подарок я держала в руках. Они приехали, а это самое главное.

Когда я потянулась к бабушке, чтоб в знак благодарности обнять ее, она увернулась и быстро вошла в дом, слегка зацепив меня плечом. Нахмурившись, я повернулась к дедушке и тихо спросила:

— Я ее чем-то обидела?

Ухмыльнувшись, он прошел мимо меня, даже не поздравив, и вошел в дом.

Нервно сглотнув, я попыталась сморгнуть слезы обиды и унижения.

Сидя за праздничным столом, мы будто скорбели по кому-то, а не отмечали мой день рождения. Через полчаса после начала трапезы дедушка встал из-за стола и достал документы из кейса.

— Так как завтра мы улетаем в отпуск, я хотел бы, пользуясь случаем, вручить один подарок.

Я с волнением посмотрела на него, в душе радуясь, что он все же не забыл про меня и сейчас тоже поздравит.

— Мы оформили дарственную на трехкомнатную квартиру на имя...

После его слов моя челюсть упала на пол, как и у всех присутствующих. Теперь я убедилась, что они меня очень любят. Нет, вы не подумайте, что я меркантильная или вроде того, но просто такие подарки нелюбимым внучкам не дарят.

— На имя, — после секундной заминки продолжил дедушка, — Лауры.

И передал документы на квартиру ошарашенной сестре.

Сказать, что меня унизили — это ничего не сказать. Мое сердце разбилось на сотни кровавых осколков. Быстро заморгав, я попыталась избавиться от подступающих слез. В эту секунду я почувствовала себя лишней, ненужной никому в этом доме. Но, несмотря на боль, я не позволю им увидеть мои слезы.

Медленно повернув голову, я встретилась глазами со взглядом бабушки, полным ненависти и злорадства.

Воспоминания прошлого настолько захватили мое сознание, что на миг я потеряла чувство реальности, но мама вернула меня в настоящее.

— Рома правда пытался быть тебе хорошим отцом, вот только тщетность его попыток мы ощутили спустя несколько лет. В тот роковой день тебе исполнилось семь лет...

Услышав слова матери, я поняла, что пытки еще не закончились, а стали только изощреннее. Но я должна сначала узнать правду, а потом бежать от нее без оглядки.

Быстро кивнул, я бросила короткое продолжай.

— Мы сидели за праздничным столом в семейном кругу, когда Рома поднялся в нашу спальню. Он сказал, что не может найти важный документ. У него было заключение контракта на носу, поэтому я не считала его поведение подозрительным. А зря. Откуда же мне было знать, что он узнал о моей ночной тоске по одному человеку.

Когда я нахмурила брови и недоуменно посмотрела на маму, она быстро объяснила:

— Засыпая, я каждую ночь украдкой смотрела на самую дорогую мне фотографию, пока Рома не видел. Знаешь, я тогда еще любила твоего отца и надеялась, что он вернется и заберет нас. Но чуда не произошло. Ладно, это уже не важно. Так вот, в одну из таких ночей Рома увидел, как я прячу фотографию под подушку, но ничего не спросил. Пока я думала, что мой муж — глупый и слепой дурак, он в это время пытался найти хорошо спрятанную мной фотографию. И в тот вечер он все же нашел ее в одной из книг.

— Не понимаю, что тут такого ужасного, чтоб так меня ненавидеть, — резко перебила я ее.

— Сейчас поймешь, — таким же тоном ответила мама.

Приподняв одну бровь, я как можно равнодушнее произнесла:

— Хоть убей, но никогда не пойму, как можно испытывать такую злобу к ребенку.

Поджав губы, мама строго посмотрела на меня:

— Не перебивай! Дай сказать! — и, глубоко вздохнув, она продолжила, — Рома вернулся к столу бледный, как смерть. Когда ночью мы поднялись в спальню, он вынул фотографию и кинул мне под ноги. Когда он спросил кто это, я призналась, что это твой отец. Умолчу, какой скандал дома разразился, но скажу самую главную вещь. Твоим отцом является человек, обманувший тогда Рому и разоривший нашу семью. Человек, которого мой муж ненавидел всей душой. И он переложил все свое презрение на его дочь. Скажу заранее, что я не знала, с кем именно тогда спала.

Вскочив с кровати, мама стремглав выбежала из комнаты, оставив меня наедине с удушающей реальностью. Теперь мне стала очевидна такая лютая ненависть Ромы. Как мама могла подумать, что он хоть когда-то сможет полюбить дочь человека, разорившего его много лет назад, втоптавшего его честь в грязь?! Странно, что после такого открытия Рома не вышвырнул меня на улицу. И на том спасибо.

Подойдя к окну, я вдохнула прохладу ночного воздуха. На секунду все мысли покинули меня, чтобы ворваться с новой силой, превращая мою жизнь в какофонию боли. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, я только сильнее запутывалась в паутине лжи и предательства.

— Утро вечера мудренее, — сказала я тихо и забралась под одеяло, пытаясь хоть там найти спасительное тепло. Вот только со всех сторон меня окутывал лишь холод.

— Так что ты решила? — спросил меня Роман, когда я утром зашла в гостиную.

Обернувшись назад, я увидела маму, застывшую в проходе.

— Твое мнение? — спросила я ее, невольно ища поддержки.

— Так будет лучше для семьи, — отвернувшись, твердо сказала она.

Да, я получу поддержку в этом доме. Несомненно.

— Как вам будет угодно, — с этими словами я развернулась и прошла мимо мамы, покидая гостиную.

Сил для борьбы во мне уже не осталось. Да и зачем бороться, если людям, которых ты любила больше жизни, наплевать на твою дальнейшую судьбу? В моей жизни не осталось тех, кому я была бы дорога. Их и не было никогда, судя по вчерашним откровениям. Даже мать в первую очередь думает о своем непутевом брате, считая чувства дочери недостойными внимания. Хорошо, они получают безжизненную марионетку, которой можно пользоваться. А Слава обретет жену, которую достоин: холодную, расчетливую стерву, ненавидящую его всем сердцем. Но мою любовь он никогда не получит, как и мою невинность. Если мы и будем страдать, то все вместе. Они еще пожалеют, что так мерзко играли мной. Только эти мысли грели мое сердце, заставляя его биться ради мести. Как же мне сейчас страшно и больно. Еще вчера я готова была жизнь отдать за свою семью, а сегодня я живу ради одного — увидеть, как они будут пылать в собственной ничтожности и ненужности этому миру.

Словно мираж, перед моим взором появилось лицо Олега, улыбающегося мне с нежностью и любовью. Вспомнив о нашей сегодняшней встрече, я быстро зашла в комнату и переоделась в легкое платье голубого цвета. На лицо пришлось нанести тонну тонального крема, чтобы скрыть синяк, но все равно было немного заметно. Через пять минут зашла в кафе и оглянулась по сторонам в поисках Олега, но его нигде не было. Посмотрев время, я поняла, что опоздала на целый час от назначенного времени. Достав из сумочки телефон, я набрала номер Олега, но в ответ раздавались только раздражающие гудки. Ну, если гора не идет к Магомету, значит Магомет идет к горе.

Вызвав такси, уже через полчаса я заходила в подъезд и поднималась на нужный этаж. Мне понадобилось еще две минуты, чтобы собраться с силами и постучать в дверь. И еще минута, чтобы дождаться хозяина квартиры. Услышав шаги в коридоре, я немного отошла от двери и судорожно вздохнула. Я знала, зачем пришла к нему, но все равно было немного страшно и очень волнительно.

— Что тебе еще..., - раздраженно начал Олег, но осекся, увидев меня.

— Привет, — сказала единственное, что пришло в голову в этот момент.

Нахмурившись, он окинул меня с головы до ног, остановившись на лице. Я сделала то же самое, только сейчас заметив, что Олег был одет в одни лишь джинсы. Облизнув вмиг пересохшие губы, я уставилась глазами на шесть кубиков пресса, так и манивших прикоснуться к ним. Решив себе ни в чем не отказывать, я осторожно протянула руку и прикоснулась к обнаженной коже на его животе и почувствовала, как сжались мышцы его пресса.

— Ты что творишь?! — гневно прошипел он и, схватив меня за локоть, втолкнул в квартиру, хлопнув ногой дверь.

Прижав меня к ней спиной, Олег оперся руками по обе стороны от моей головы.

— Зачем ты пришла? Я по твоему игнору понял, что между нами все кончено.

— А разве что-то начиналось? — шепотом спросила я.

Ударив кулаком слева от моей головы, он прижался к моему лбу своим и грозно процедил:

— Да, начиналось.

— И что же? — я замерла в ожидании его ответа.

Услышав его тяжкий вздох, я уже и не надеялась получить ответ, как в тишине квартиры раздался хриплый голос:

— Любовь...

Не дослушав его, я встала на носочки и прижалась своими губами к его в нежном поцелуе. Обхватив меня одной рукой за талию и оторвав от двери, Олег взял инициативу в свои руки. Прикусив мою нижнюю губу, он осторожно оттянул ее в сторону, затем проник в мой рот языком. Недолго думая, я обхватила его за талию ногами и прижалась к нему всем телом. Оторвавшись от моих губ, он собрал мои волосы в кулак и несильно оттянул их назад, прикинув к шее. Осторожно прикусил кожу под ушком и провел по ней языком. Застонав, я схватила его за плечи, чтобы не упасть в бездну, к которой мы друг друга вели.

Схватив меня под ягодицы, Олег быстро вошел в спальню и осторожно, словно драгоценную ношу, положил меня на кровать. Нависнув надо мной, он провел кончиками пальцев по моей щеке и хрипло произнес:

— Он мне как брат. Как я могу его предать? Но и от тебя отказаться не могу. Как представляю, что ты с ним, как сейчас со мной... Бл*ть!

Олег схватил мои волосы и больно оттянул назад. Зажмурив глаза от страха, я уперлась ладошками ему в грудь в попытке оттолкнуть.

— Пусти, — пропищала я.

— Открой глаза, — приказал он, — Посмотри на меня.

Распахнув глаза, я столкнулась с ожесточенным, но в то же время ранимым взглядом. Поднеся одну руку к его лицу, я прижала ладонь к его щеке.

— Мы со Славой никогда не были любовниками. Никогда.

Жаль, что не могу сказать: «И не будем». Вряд ли мне удастся избежать его противных объятий в брачную ночь. Вздрогнув от этих мыслей, я снова переключилась на Олега, боясь уйти в проблемы минувших дней.

Нахмурившись, он с недоверием и едва теплившейся надеждой посмотрел на меня.

— Как такое возможно? Вы уже несколько месяцев вместе.

— Даа... Похоже, тебе не приходилось добиваться девушку, раз ты считаешь, что нам нужно быстро прыгать в постель к мужчине, — засмеявшись, сказала я.

Улыбнувшись в ответ, Олег положил руку мне на бедра и немного приподнял подол платья. Я быстро облизнула губы, чем привлекла его внимание. Накинувшись, словно одержимый, он с каждым поцелуем все сильнее поглощал мое тело и разум. Плавая в безграничных волнах наслаждения, я почувствовала, как мое платье медленно поднимается вверх, а сильные и теплые руки нежными касаниями продвигаются по талии. Выгнувшись дугой, я впила пальцами ему в волосы и оттянула их назад. Прижавшись губами к нервно бьющейся жилке на его шее, я прикусила кожу, пытаюсь оставить на ней свой след. Как доказательство, что этой мужчина — мой.

Хрипло засмеявшись, Олег слегка привстал и раздвинул мои ноги. Рефлекторно я попыталась сдвинуть их, но он покачал головой, сурово посмотрев на меня. Но тут же переместил свой взгляд вниз и коварно улыбнулся.

— Моя девочка любит красивое белье?

Вспыхнув, я прижала ладони к горячим щекам и отвернула голову. Спустя секунду одна ладонь Олега переместилась к низу живота. Стоило ему провести кончиками пальцев

немного выше края трусиков, как все тело покрылось мурашками. Посмотрев ему в глаза, я тихо прошептала:

— Займись со мной любовью, как если бы я была твоей девушкой.

Сев на колени между моих ног, Олег нахмурился и весь словно ошетинился.

— А почему ты вообще с ним не расстанешься? Или я для тебя желанная сексуальная игрушка, а с ним у вас чувства?

Судя по тому, как он произнес слово «чувства», лучше его сейчас успокоить. А то еще сожжет меня своим пламенным взглядом.

Приподнявшись, я поцеловала своего ревнивого мужчину в губы и нежно улыбнулась.

— Да, у меня есть к нему чувства, но не такие, какие ты себе представил.

Ну не стоит ему знать о моих проблемах. Все равно это последняя наша встреча. И я оставлю о ней самые прекрасные воспоминания в моей жизни, которые будут греть меня даже в самое тяжелое время. И, несмотря ни на что, я — счастливая девушка, потому что смогла полюбить.

— Займись со мной любовью, — высказала внутренний порыв моего сердца.

Застонав, Олег одним рывком стянул с меня платье и отбросил его в сторону. Лифчик постигла та же участь. Судя по силе его бросков, я вещи вряд ли потом найду.

Сжав трусики в руках, он приспустил их до середины бедра, но резко остановился. Окинув мое тело голодным взглядом, Олег наклонился и хрипло прошептал мне в губы:

— Ты уверена? Не пожалеешь?

— Пожалее, — сказала я и увидела, как он напрягся, — если ты не сделаешь это.

С торжествующим блеском в глазах Олег страстно поцеловал меня в губы.

— А пошли они все! Эта ночь только наша...

Сняв с меня последний предмет одежды, он медленно поднялся с кровати. Испугавшись, что он решил уйти, я нервно подскочила.

— Куда ты...

— Тсс, — сказал Олег и надавил мне на плечи, вновь заставляя лечь.

А после принялся раздеваться сам. Когда его руки опустились на ремень джинсов и расстегнули застёжку, я занервничала.

— Ты выглядишь, словно ягненок на заклании, — засмеялся Олег, — Не бойся, оттуда не выскочит змея и не укусит тебя.

Сейчас он смеется надо мной, но что будет, когда этот весельчак поймет, что перед ним девственница? Вот тогда я посмеюсь. Видимо, от этих мыслей я коварно улыбнулась, так как мужчина настороженно посмотрел на меня.

— Что ты уже задумала? Уверяю, через секунду ты забудешь обо всем.

— Не разбрасывайся напрасно словами, ковбой, — подстегнула я его.

— Даже так? — принял он вызов.

— Ага, — ухмыльнулась я.

Но мне стало не до смеха, когда мужчина стянул с себя штаны вместе с нижним бельем. Нервно сглотнув, я широко раскрытыми глазами уставилась на то, что скоро будет во мне и, судя по размерам, причинит боль.

— И где же та озорная девочка? — продолжал веселиться Олег.

Он быстро лег на меня сверху и поцеловал в обе щеки, миновав губы.

— Не бойся, все будет хорошо.

— Олег..., - хотела я признаться в причине своего волнения.

Но он не дал мне этого сделать, впившись в губы страстным поцелуем. Пальцами одной руки нежно сжал сосок, а другую прижал к животу. Невольно выгнувшись, я слегка застонала. Раздвинув мне ноги коленом, Олег протиснул свое тело между ними. Следка раздвинул нижние губки пальцами и надавил на клитор. По телу прошла блаженная волна удовольствия.

— Нравится? — улыбнулся Олег и протиснул в меня два пальца.

Совершая осторожные движения рукой, он не забывал нежно потирать клитор. Наслаждаясь ощущениями, я слегка приподняла бедра ему навстречу.

Не прошло и минуты, как внутри все будто задрожало от незнакомых ощущений, а горячая волна выстрелила в низ живота. В тишине комнаты раздался мой негромкий вскрик. Дождавшись, когда схлынет приятная дрожь, я приоткрыла глаза и стыдливо посмотрела на Олега. Будто поняв мое смущенное состояние, он наклонился и нежно поцеловал меня в губы.

— Ты прекрасна, — нарушил молчание трепетным шепотом.

Потянувшись к тумбочке возле кровати, Олег взял презерватив и быстро надел его. Затем осторожно лег на меня и, протянув руку, легким касанием провел по щеке.

— Забудь о нем. Сейчас есть только ты и я, больше никого.

Знал бы он, что о Славе я думаю сейчас в последнюю очередь. Вернее, совсем не думаю.

Почувствовав, как Олег приставил головку члена ко входу, я внутренне напряглась, ожидая болезненного вторжения. Несколько раз он провел ей вдоль моей плоти, а затем, слегка надавливая, стал проникать внутрь. Не скажу, что это было неприятно, но и наслаждения я больше не испытывала. Тело натянулось как тетива, готовая выстрелить. Закусив губу, я испуганными глазами посмотрела на Олега и выкрикнула:

— Я девственница!

Засмеявшись, он еще немного проник внутрь напряженным членом и сдавленно произнес:

— Я уже это понял.

— А как...

Договорить я не успела, так как меня остановил обреченный и немного виноватый взгляд Олега. Он сделал резкий выпад бедрами и вошел до конца. Вскрикнув от жгучей боли, я зажмурила глаза и сильно прикусила губу.

— Прости, любимая, — прохрипел он и остановился.

Не знаю, сколько мы провели времени в замершей позе, но боль постепенно стала притупляться. Почувствовав мое осторожное движение бедрами ему навстречу, Олег немного вышел, чтобы проникнуть еще глубже. Несколько движений и я снова потеряла голову от страсти, ведь этот мужчина знал, как управлять моим телом. Двигаясь в неспешном ритме, Олег прижал большой палец к клитору и потер его круговыми движениями. Содрогнувшись, я впила ногтями ему в бицепсы и часто задышала. Олег, видя мое состояние, привстал на колени и, еще шире разведя мои ноги, уже без опасений ворвался в мое лоно. Вскрикнув от боли и удовольствия, я выгнула спину и откинула голову назад. В ту же секунду Олег схватил меня за затылок и впился в меня горящими от страсти глазами. Думаю, именно этот собственнический взгляд и отправил меня за грань. Выкрикнув имя любимого, я задрожала от впервые испытанного наслаждения. Спустя минуту Олег последовал за мной, прорывав мое имя и содрогнувшись в спазмах удовольствия.

Придя в себя, он быстро встал с меня, снял презерватив и выбросил его в корзину для

бумаги.

— Ты в порядке? Я сделал тебе слишком больно? — искренне беспокоясь, спросил он, настороженно глядя мне в глаза.

— Мне все очень понравилось. Не скажу, что не было больно, но ведь так бывает только в первый раз, — попыталась успокоить я своего мужчину и страстно поцеловала его в губы.

— Обещаю, в следующий раз ты будешь кричать только от наслаждения, — страстно прошептал он и обнял меня, спрятав в коконе сильных рук, — Завтра я лично поговорю со Славой и скажу ему, что ты моя. Думаю, он поймет меня. А потом мы с тобой...

Обдумывая совместные планы на будущее, Олег не заметил, что я больше не слушаю его, а нахожусь далеко за гранью реальности, в своих мыслях. И снова меня догнала неутешительная, ужасная правда: наши совместные планы на будущее так и останутся планами. Семейную жизнь я буду строить с другим мужчиной.

Семь месяцев спустя

Когда моя жизнь успела превратиться в ад без шанса на спасение? Я словно нахожусь в жерле вулкана и каждый день сгораю от ненависти и презрения к самой себе. Вот уже полгода я не могу смотреть на себя в зеркало. Тошно. От самой себя тошно. Я предала любимого человека, причинила ему боль. Он никогда меня не простит, да и я себя не прощу.

Задумчиво покрутив на безымянном пальце обручальное кольцо, я медленно выдохнула, пытаюсь успокоить потрепанные нервы. Сегодня должен состояться праздничный банкет в честь дня рождения моего мужа, поэтому я готовилась встретиться лицом к лицу с самым изощренным моим страхом. Слава пригласил на праздник своего лучшего друга — Олега.

С каждой секундой мое тело наполнялось паникой и ужасом. Я так боялась увидеть его спустя столько времени. Что мы скажем друг другу при встрече? Ненавидит ли он меня или все же смог простить за предательство? Столько много вопросов, но ответы на них я вряд ли смогу получить. Да и не хочу. Так спокойнее будет жить. Все равно уже ничего не изменить, время не повернуть вспять.

Услышав скрип двери, я внутренне напряглась.

— Ты сегодня такая красивая, — прошептал на ухо Слава и обнял меня за плечи.

Не для тебя старалась! — безумно хотело выкрикнуть сердце, но разум сдержал необдуманный порыв.

А для кого тогда? — нахмурившись, подумала я.

Но муж не дал мне замкнуться в себе, быстро повернув за плечи и впившись в губы мерзким поцелуем. Я уже давно научилась абстрагироваться в такие моменты, чтобы не вырвать на него от омерзения. Как же противны его прикосновения, объятия, ласки. Его руки, словно ядовитые змеи, бродят по моему телу. Перед глазами, будто кошмарный сон, мелькают картинки брачной ночи, когда я лично дала ему право осквернить мое тело, принадлежащее другому мужчине. А после была лишь пустота...оглушающая и пугающая. И море слез, выпланных в подушку, пока муж сладко спал, не замечая вокруг себя разрушающей правды: я ненавижу его всем сердцем, и каждый день буду молиться, чтоб он, наконец, оставил меня в покое. И не важно, какой ценой достанется мне свобода.

Вздрагнув от ужасных воспоминаний, я немного отодвинула голову назад и мягко улыбнулась:

— Прекрасно выглядишь.

— Я знаю, — нахохлившись, самоуверенно сказал муж.

Боже, как же меня от него тошнит. Если бы я не была обставлена Ромой со всех сторон, прямо сейчас плюнула бы этой мерзкой змее в лицо.

— У тебя такое лицо, будто ты хочешь убить меня самыми ужасными пытками, какие только придумало человечество. Что происходит с тобой в последнее время? — насторожился Слава.

Черт! Нужно быть аккуратней в выражении своих эмоций, иначе он когда-нибудь раскусит меня. Видя, что муж приподнял бровь в ожидании, я лихорадочно гоняла свой мозг в поисках ответа.

— Стоило представить, как на тебя будут смотреть другие женщины...

Я не договорила, задохнувшись от ярости, когда увидела напыщенное лицо Славы. С улыбкой поправив галстук, он щелкнул меня по носу, зная, что я это терпеть не могу. — Женщины, естественно, будут смотреть на меня, но они мне сегодня не нужны.

Только лишь сегодня, — с сарказмом подумала я. Мне было известно, что Слава является изменщиком, да еще каким. Половина жен партнеров мужа перебивали в его кровати. А я не против, лишь бы не лез ко мне со своими слюнявыми поцелуями. Я не виню его за наличие любовниц. Сама подтолкнула его на такой шаг. Я делала все, чтобы отбить у него желание подходить ко мне. Вернее, ничего не делала: лежала, словно пластмассовая кукла, пока он делал свои дела. Он испробовал много попыток заставить меня почувствовать хоть что-то, но все они с треском провалились. В итоге, он обозвал меня фригидной и уже более двух месяцев не входил в нашу спальню, отмазываясь работой. Такой наивный, думал, что я переживаю по этому поводу. А я только что праздник не устроила на радостях.

Кстати, о работе... Его отец сдержал обещание, предложив место заместителя генерального директора в своей фирме, на что Слава с радостью согласился. Это этого я ненавидела его еще больше, он ведь когда-то пообещал мне, что от всего откажется, лишь бы быть со мной. Пока он исполнял все свои мечты за мой счет, я билась в агониях, с каждым днем умирая все больше. И все чаще голову посещали мысли о заветном избавлении от страшных мук. Чувство ненависти и жажда мести скоро вконец испепелят меня. Я уже научилась различать кто друг, а кто враг, олицетворяя всех со злом, способным погубить меня. В каждом видела человека, желающего причинить мне боль. Даже родная мать в моих мыслях теперь не более чем предательница. Так жить больше невозможно.

— Нам пора выезжать, потому что через час уже все соберутся, — сказал Слава, возвращая меня обратно в гостиную, — Кстати, Олег уже приехал в город. Интересно, он изменился за полгода или остался таким же неудачником?

Волна злости затопила меня, стоило услышать такие оскорбления в адрес любимого мужчины. Оттолкнув Славу, я села на диван и принялась обувать новые босоножки на высокой шпильке.

— Как ты можешь говорить такое о своем брате? Я не понимаю тебя...

— О ком?! О брате? — засмеялся муж и весело посмотрел на меня, — Моя мать пожалела их и приютила в своем доме. Все! Никакие мы с ним не братья, уже даже не лучшие друзья.

— Неужели твой отец постарался и сделал тебя настолько жестоким, что ты даже...

— Закрой рот! Заткнись! — истерично крикнул Слава и топнул ногой от ярости, словно маленький ребенок, — Никогда не смей и слова плохого сказать о моем отце.

Развернувшись, муж вылетел из комнаты, покрывая меня самыми «лестными» эпитетами. Громко вздохнув, я встала на ноги и пошла вслед за мужчиной, готовая продолжать нелепую клоунату счастливой супружеской пары перед гостями.

Держа мужа за руку, я старалась как можно искреннее улыбаться гостям, пока тот принимал поздравления. Услышав свое имя, я повернула голову налево и увидела жену одного из коллег мужа, которая сейчас направлялась прямо ко мне. Слушая похвалу о так прекрасно организованном ужине, я немного отвлеклась и не заметила, кто к нам подошел.

— Поздравляю, — прозвучал грубый мужской голос с хрипотцой, отчего по всему телу прошла крупная дрожь.

Медленно обернувшись, словно боясь увидеть обладателя этого голоса, я встретилась глазами со своим раем и адом одновременно. Олег вежливо мне улыбнулся и вновь обратился

все внимание на Славу. Я же, словно завороченная, впилась глазами в любимого мужчину, пытаюсь сохранить в себе новый образ. Какой же он мужественный и сексуальный: сильное подтянутое тело обтягивал черный костюм-тройка, пиджак был расстегнут, а из-под ворота белой рубашки виднелась смуглая грудь. Галстука на нем не было, да и не нужен он ему. Облизнув нервно губы, я заметила, что и другие женщины остались под впечатлением от этого мужчины. От моего мужчины!

— Олег, дружище, — принялся обнимать друга этот лицемер, — рад, что ты приехал. Как жизнь? Где пропал?

— Позже поговорим об этом, когда освободишься, — кивком головы указал Олег на гостей, бурным потоком пребывающих на торжество.

— Хорошо, скоро мы с супругой к тебе подойдем, — ответил Слава и прижал меня к себе еще сильнее.

Подняв глаза на любимого, я вздрогнула от мгновенного страха: его взгляд так и обжигал меня пламенной ненавистью, а руки сжались в кулаки. Все это говорило о том, что он в ярости, и кто-то сегодня точно пострадает. Надеюсь, это буду я. Может, хоть тогда я перестану нести в себе груз вины, если он выместит на мне всю злость.

Я быстро опустила голову, больше не находя в себе силы смотреть на него. Отвернувшись, Олег уверенным шагом подошел к одному из гостей и завел с ним разговор.

— Что-то в нем все же изменилось, — подал голос Слава.

— Что?

— Будто аура мужика появилась, — засмеялся он.

— А раньше он, что, не был мужиком?! — гневно прошипела я.

— Я не о том! Ведет себя так, будто у него власть появилась. Неужели смог чего-то добиться?

Закатив глаза, я отвернулась от мужа и уделила внимание гостям, хотя внутри все дрожало от злости.

Бедненький, так боится, что его кто-то мог обскакать. Как же бесит его самовлюбленность, до жути. Сам бы чего-нибудь добился..., - мысленно поносила я мужа, на чем свет стоит.

Через пятнадцать минут, когда все формальности были соблюдены, Слава пригласил гостей за стол. Он, конечно же, сел во главе стола. Я так не хотела сидеть рядом с ним, поэтому ненадолго отошла в дамскую комнату с надеждой, что все места в непосредственной близости от него будут заняты. Так и вышло. Только я не учла одного: возможность сесть рядом с Олегом.

— И как так вышло, что мне приходится сидеть с тобой? — спросила Олега, стоило мне занять место рядом с ним.

— А ты против? — усмехнулся он.

— Нисколько. Мне казалось, что ты должен быть против.

— Смотри на меня, когда разговариваешь, — буквально прорычал Олег.

Нервно сглотнув, я все же осмелилась посмотреть ему в глаза. Сколько же в его взгляде было ненависти и презрения, и все эти эмоции для меня одной.

— Так ненавидишь? — шепотом спросила я.

— До безумия, — вторил он мне.

Его слова будто отбойным молотом ударили меня по голове. Я смотрела на него

остекленевшими глазами, не в силах произнести ни слова. Каждая частичка меня рвалась к нему навстречу, желая ощутить его близость. Желая вернуть то время, когда мы были счастливы. Нет, хватит мечтать! Мы никогда не будем вместе, а надеяться — это удел мазохистов. А мне и без того больно просто оттого, что он сидит сейчас рядом и дышит со мной одним воздухом. Я сделаю все, чтобы с моим любимым ничего не случилось, пусть даже придется ломать себя день за днем ради этого. Потому что без него и меня нет...

Семь месяцев назад

— А теперь послушай меня внимательно, дрянь, — прошипел Роман, больно заламывая мне руки за спиной, — ты забудешь, что спала с тем ублюдком, поняла? Слава ничего не узнает.

Не разбирая очертаний когда-то родного лица заплывшими от слез глазами, я прокричала ему:

— Никогда, никогда я его не забуду! Ты не сможешь забрать у меня самые светлые моменты моей жизни! Никто не сможет!!!

Рома наотмашь ударил меня по щеке, но я удержалась на ногах и вновь непоколебимо посмотрела на него.

— Я решила, что не будет никакой свадьбы, понял? Мне не нужны твои деньги, не нужно образование. Я уйду к Олегу, так что тебе больше нечем меня шантажировать. И еще, — обернулась назад, — пускай мои родственнички сами защищают свои задницы. Я не буду жертвовать своим счастьем ради них.

Не успела я выйти из гостиной, как Рома подлетел ко мне и больно схватил за руку.

— Значит, ты так решила, маленькая дрянь? Думаешь, ты стала свободной? Как бы не так. Я хорошо подготовился к этому разговору, — словно безумный улыбался он, а у меня от страха пошли мурашки по коже, — Думаю, один звонок решил все проблемы.

Достав из кармана телефон, он набрал чей-то номер.

— Ну что там, — спросил он у абонента и поставил телефон на громкую связь.

— Все исполнено, — ответил голос в трубке, — Наркоту подложили, осталось только позвонить по известному номеру и все в ажуре.

— И кого же посадят? — задал вопрос Рома, глядя на меня.

От догадки, что пронзила сейчас мою голову, сердце словно замерло, а душа ушла в пятки.

— Значит, так, — раздался шорох бумаг, — Степного Илью, Михалина Глеба, Туманова Олега и Чирковского Николая.

Нет... От ужаса в глазах все помутилось, а сердце ухнуло вниз. Этого не может быть.

— Отлично, — радостно потер ладони Роман и посмотрел на меня, приподняв брови в ожидании.

— Так какие будут указания?

— Ответ скажу через пару минут, а пока ждите.

Отключив вызов, Роман подошел ко мне вплотную и четко произнес:

— И все-таки, ты забыла, кем я работаю и что могу.

Посмотрела в глаза когда-то моему отцу, пытаюсь найти там хоть какие-то эмоции, что-то светлое и доброе. И знаете, что я в них увидела? Ничего. Лишь холодная, смертельная пустота. Вот он, конец моей борьбы. Роман знает, что победил. Нашел все мои болевые точки и ударил по ним с точностью стратега.

— Твой ответ. Спасешь жизнь любимому или засадишь его, а сама начнешь жить в свое

удовольствие? — продолжал потешаться Роман.

— Спасу жизнь любимому, — обреченно произнесла я.

— Вот и ладненько.

Довольный одержанной победой, Роман достал телефон из кармана и позвонил человеку, а я стояла и смотрела на него, словно мертвая кукла, которой в ближайшее время всласть поиграют и, поломав, выбросят на помойку.

Настоящее время

— Ну, рассказывай. Чем сейчас занимаешься? — начал разведывать обстановку Слава.

Олег усмехнулся и удобней откинулся в кресле. Я же сидела на диване рядом с мужем, словно натянутая пружина, нервно теребив руками подол платья.

— Преподаю в военной академии уроки борьбы.

— А, правда? А я уж было подумал..., - облегченно вздохнул Слава и внезапно осекся, — Ну, подумал, что ты вернулся в органы.

— Мне там делать нечего, — коротко ответил Олег.

Каждый раз, стоило мне посмотреть на него, я встречалась с пронзительным взглядом таких родных глаз. Слава же, словно слепой, не замечал, какая борьба сейчас происходит между нами. Он лишь радовался, что друг ничем его не обставил и не добился особых побед в жизни. Ну конечно, это бы сильно ударило по его самолюбию.

— А почему это ты вообще так быстро уехал? Даже нашей с Ксенией свадьбы не дождался, — любопытству мужа не было предела.

Олег с громким стуком поставил бокал на стол и сжал руки в кулаки. Затем посмотрел на меня с такой яростью, что коленки затряслись от страха, а ладошки вспотели.

— Не мог отказаться от такого выгодного предложения. А потом просто не отпустили с работы.

Я сразу поняла, что он врет, но не подала виду. Я была благодарна ему, что он не приехал на нашу свадьбу, потому что тогда я бы точно не сдержалась и сбежала вместе с ним. И его тоже можно понять. Я бы и секунды не выдержала, если бы увидела, как он женится на другой.

— Понятно. Но я все равно рад, брат, что ты приехал, — обнял Слава Олега.

Я нахмурилась, наблюдая за этой братской идиллией. Буквально пару часов назад муж мне говорил, что не считает его своим, не то, что братом, даже другом. А сейчас лезет к нему обниматься, будто долгие годы его не видел и очень скучал.

Олег в ответ похлопал друга по плечу и тепло ему улыбнулся.

— Ладно, мне уже пора обратно, — сказал он.

— Уже полночь, а тебе домой час добираться. Может ну ее, эту работу? Останешься у нас на недельку. Думаю, нам есть, что обсудить, — решил побыть гостеприимным Слава.

Нет, нет, нет! Откажись, пожалуйста! — во мне начала подниматься удушающая паника. Только не к нам домой, я этого не выдержу. Проживание нас троих в одном доме кажется мне высшей степенью безумия.

Посмотрев на меня, Олег усмехнулся уголком губ и весело произнес:

— А почему бы и нет? Как раз хотел воспользоваться отпуском, да все повода не было.

— Решено, — хлопнул ладонями Слава и повернулся ко мне, — Выделишь ему самую лучшую комнату, хорошо?

— Конечно, — сказала я, прочистив горло.

— Где наш именинник? — позвал Славу ведущий сегодняшнего вечера.

Тот, недолго думая, выбежал из комнаты напрямиком в банкетный зал.

— Ты с ума сошел?! — подскочила я с дивана и гневно уставилась на Олега.

Он рассмеялся и тоже поднялся с кресла, нависая надо мной.

— А ты не изменилась: такая же красивая и желанная, — наклонившись, хрипло прошептал он мне на ухо.

От его чувственного голоса по рукам побежали мурашки, а сердце забилось быстрее. Толкнув его ладошками в грудь, я развернулась с намерением покинуть комнату.

— Не так быстро, — прорычал Олег, и, схватив меня за локоть, рванул к себе.

Со всей силы впечатываясь в его грудь, я успела только пискнуть, как он впился в мои губы жестким поцелуем. Я открыла рот, чтобы попросить его остановиться, но мужчина протолкнул в него свой язык. От такого чувственного нападения внизу живота будто полыхнула огнем.

Как же я скучала по тебе, — безумно хотела признаться ему, но не смогла оторваться от таких желанных губ.

— Как же я скучал по тебе, — прохрипел Олег и, запрокинув мою голову, проложил дорожку поцелуев по шее, — Думал, сдохну без тебя.

Сразу же вспомнила момент в клубе несколько месяцев назад, когда мы прямо там чуть не занялись сексом. Тогда он тоже был чертовски зол и чудом сдержался. Но не думаю, что сейчас его что-то удержит. Нужно это немедленно прекратить.

— Уезжай, прошу тебя. Не нужно мучить нас обоих, — шепотом молила я.

— А где же замечательная супруга нашего именинника? Дадим ей слово, — сквозь гул в ушах услышала я слова ведущего.

Попыталась развернуться и выйти из комнаты, но Олег крепко держал меня за талию.

— Пусти, — никакой реакции, — Пусти, сказала!

Наконец, он разжал ладони и отошел от меня на шаг. В его глазах стояла такая обида, что я не выдержала и быстро выбежала из комнаты. Теперь ночью я не смогу уснуть, потому что муки совести будут преследовать меня повсюду. Когда же закончится этот ужасный вечер?!

Надев шелковую сорочку на голое тело, я откинула край одеяла и села на кровать. Заломив руки в нервном ожидании, я уставилась взглядом на дверь, будто оттуда появится персонаж самых страшных моих кошмаров. Что, по сути, являлось правдой. Стоило подумать об этом, как дверь в спальню тихо открылась, и на пороге появился Слава.

— Как же я устал. Эх... Сколько сейчас времени?

Обернувшись, я взглянула на часы, стоящие на тумбочке.

— Без пятнадцати три.

Вытаращив на меня глаза, Слава в быстром темпе стал раздеваться.

— Мне в шесть утра вставать завтра...

— Сегодня, — поправила я.

— Что? А, ну да, сегодня. У меня в девять назначена важная встреча, а еще нужно перепроверить все документы. Ты же знаешь, какой я рассеянный, когда не высплюсь. Если не заключу этот контракт, отец с меня три шкуры спустит.

Раздраженно вздохнув, я указала рукой на кровать.

— Так ложись, меньше болтай.

Слава быстро нырнул под одеяло и громко зевнул. Затем повернулся ко мне и

улыбнулся. Нахмурившись в недоумении, я вопросительно приподняла одну бровь.

— Что?

— Ты выбрала Олегу самую лучшую комнату для гостей.

— И что? — не поняла я сути его предложения.

Снова улыгнувшись, чем начал меня уже раздражать, Слава уточнил:

— Тоже решила похвастаться нашим достатком, да?

Закатив глаза, я легла на кровать и выключила свет со своей стороны. Потом, вспомнив кое-что важное, я повернулась к мужу.

— Зачем нам нужно вообще спать вместе, я не понимаю? Ты мог бы и дальше оставаться в своей спальне, а я в своей. Сейчас так живут многие супружеские пары.

Слава поморщился, будто я чушь сказала.

— Мы — не многие. Олег бы подумал, что у нас в семье разлад. Я хочу, чтобы он видел, как мы счастливы.

— Почему для тебя так важно, что подумают другие?

— А тебе будто не важно! — начал раздражаться Слава.

— С некоторых пор, представь себе, не важно! Будь моя воля, давно бы поступила так, как хочу я сама, а не так, как мне велят другие.

— Так в чем проблема?! — злобно выкрикнул муж и подскочил с кровати, — Ты просто бесхребетная и наивная амеба. Какой была, такой и осталась.

Накинув халат, Слава взял с тумбочки телефон и протопал к выходу из спальни.

— Да пошел ты! — гневно бросила я ему вслед.

— Сама пошла! — не остался он в долгу и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Какой же он придурок! Не мог даже от злости громко хлопнуть дверью. Конечно, боится подмочить перед другом репутацию счастливого семьянина. Он же насквозь фальшивый и пустой, пропитанный тщеславием и себялюбием. Интересно, Олег услышал наш маленький скандал? Вряд ли. Его спальня находилась в другом конце коридора, аж через три комнаты от моей.

С одной стороны, мне так хотелось, чтобы он понял, в каком кошмаре я живу, а с другой, если бы узнал всю правду, вряд ли бы стал молчать. А я уверена, что Рома, в случае чего, прибегнет к самым грязным методам, лишь бы убрать Олега с горизонта, чтоб не мешался.

Откинув одеяло в сторону, я поднялась с кровати и босиком подошла к окну. Равнодушно посмотрела на попытки мужа отыскать ключи в карманах пиджака. Я отвернулась как раз в тот момент, когда Слава завел машину и выехал за пределы ворот.

К любовнице поехал, — ехидно подумала я.

Накинув легкий шелковый халатик, тихо приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Убедившись, что дверь в комнату Олега плотно закрыта, я спокойно вышла из спальни и спустилась по лестнице на кухню. Почему-то именно сейчас мне дико захотелось кушать. Наверное, это нервы. Еще бы, в нескольких метрах от меня спал самый желанный мужчина на свете, а я еще минуту назад должна была ложиться в постель к другому. Если бы не научилась контролировать свои эмоции, давно бы полезла на стену от отчаяния и боли.

Открыв холодильник, я достала клубничный йогурт и поставила его на барную стойку. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит сзади. По всему телу проšli мурашки страха и предвкушения, а затылок охватила тянущая боль. В оглушающей тишине

пророкотал грубый мужской голос:

— Маленькие девочки должны спать в это время, если не хотят быть оттр*х*нными.

Резко обернувшись, я испуганно посмотрела на Олега, застывшего в дверном проеме. Он скрестил руки на груди и в упор смотрел на меня. Видимо, даже не готовился ко сну, так как костюм все еще был на нем. Только пиджак отсутствовал.

Повторив его позу, я облокотилась о барную стойку и ехидно хмыкнула на его фразу. Хотя внутри буквально затрепетала от его слов.

— Мужу пришлось уехать по делам, так что я уже иду спать, — сладко улыбнулась мужчине.

Думаю, он понял мой намек. Еще как понял. И, судя по сжатым кулакам и горящим злостью глазам, ему намек очень не понравился.

— Хм, — только и произнес Олег.

А затем оттолкнулся от дверного косяка и двинулся ко мне. Я сразу напряглась и оглянулась по сторонам, ища пути к отступлению. Но сделать ничего не успела. Олег схватил меня за руку и, быстро развернув лицом к столу, прижался ко мне всем телом.

Задохнувшись от глубины ощущений, я попыталась вырваться, но лишь сильнее прижалась к нему.

— Отпусти! Ты что творишь?! Я — замужняя женщина.

Кулак Олега с грохотом опустился на столешницу. От испуга я вздрогнула всем телом.

— Почему? Почему ты все-таки выбрала его? — услышала я хриплый, надломленный голос.

Глаза защипало, будто в них насыпали раскаленный песок, а горло сковала невидимая веревка. Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Время вокруг нас словно остановилось, давая шанс собраться с мыслями и, наконец, поговорить. Только вот не могу я сказать ему всей правды. Пусть лучше ненавидит меня, так я перестану думать о нашем «долго и счастливо», которое никогда не наступит.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Потому что люблю, — прохрипела я.

Слова раскаленным железом потекли по моему горлу. Знаю, что причинила ему боль, но лучше так, чем запутывать обоих в паутине лжи и предательства.

Уткнувшись мне в затылок, Олег глубоко вдохнул и развернул меня к себе. Я опустила голову не в силах посмотреть ему в глаза. Подняв меня за подбородок, он стер одинокую слезинку с моей щеки и нежно улыбнулся.

— Почему же ты плачешь? Если любишь его?

Во мне словно прорвало плотину. Боль, отчаяние, тоска, одиночество — все смешалось в этот миг. Разрыдавшись, я крепко обняла его за талию и уткнулась ему в грудь. Так хотела рассказать, что происходит со мной на самом деле, но слова сейчас кажутся лишними. Важно только присутствие Олега, и его нежные руки, обнимающие меня и дающие ощущение надежности и защиты.

— Прощу тебя, не плачь, любимая. Тырываешь мое сердце, — с тревогой в голосе прошептал Олег.

Вдруг кухня осветилась ярким светом, а мгновение спустя прогремел гром, сотрясая стекла окон. Я вздрогнула от страха, а Олег, почувствовав это, еще крепче прижал меня к

себе и поцеловал в макушку. Через пару мгновений в окна застучал дождь, с каждой секундой становясь сильнее. Природа будто плакала вместе со мной, выплескивая всю боль и отчаяние этого мира.

— М..мне так пл. плохо, я так устала, — удалось прошептать сквозь рыдания и нервную дрожь.

Олег осторожно отодвинул меня от себя и проницательно посмотрел в глаза.

— Что он с тобой делает? — с плохо скрываемой яростью в голосе процедил он.

Боясь тут же рассказать всю правду, я положила ладонь ему на грудь и поспешно прошептала:

— Нет, ты что, он добр со мной. Просто, просто я...

Не в силах закончить фразу я толкнула Олега в плечо, чтобы он немного отодвинулся, и быстро выбежала из кухни. Будучи уже на полпути к спальне, я услышала, как внизу что-то разбилось. Не останавливаясь, я забежала в комнату и быстро замкнула дверь трясущимися руками. Медленно развернулась и упала на колени, захлебываясь в рыданиях.

— Просто я безумно люблю тебя, — лишь в полном одиночестве смогла произнести я.

Неужели эти слова я буду произносить теперь только в пустоту?

Утром я проснулась с опухшими глазами и ужасной головной болью. Пройдя в ванную комнату, я не осмелилась посмотреть на себя в зеркало. Думаю, зрелище не из приятных. После принятия горячего душа быстро привела себя в порядок и, глубоко вздохнув, вышла из комнаты. Я уже почти зашла на кухню, но, услышав мужские голоса, резко остановилась и прислушалась.

— Слушай, а почему ты так этим интересуешься? Это моя жена и моя семья. Думаю, сам как-нибудь разберусь с ней, — раздраженно сказал Слава.

Боже, что у них за разговор? Неужели Олег рассказал ему о моем ночном срыве?

— Просто она очень изменилась после замужества и мне это не нравится. Раньше была веселой и задорной, а сейчас как-то...

Не дослушав, Слава резко перебил Олега:

— Тебе не нравится? Меня вот все устраивает, а значит она будет так себя вести. Просто после свадьбы она стала взрослее и умнее.

— Послушай, — попытался достучаться до друга Олег, но тот лишь зло огрызнулся.

— Все, разговор окончен.

Услышав скрежет ножек стула по полу, я быстро прошмыгнула за угол. Спустя секунду из кухни вышел Слава, что-то бурча себе под нос. Быстро схватив пиджак и папку с документами, он пулей вылетел из дома.

Я медленно выдохнула и тут же вскрикнула от грохота на кухне.

— Упертый баран, — прорычал Олег и, видимо, стукнул кулаком по столу.

Выпустив воздух сквозь сжатые легкие, я потерла рукой лоб и вошла в кухню.

— Доброе утро.

Но, судя по состоянию Олега, для него утро точно было не добрым. Он повернул голову в мою сторону и коротко кивнул.

— Доброе.

— Чем планируешь сегодня заняться? — не теряла я попыток поговорить с ним.

Я должна показать ему, что эта ночь никак не повлияла на меня, что со мной все в порядке.

Олег окинул меня с ног до головы злым взглядом и сквозь зубы процедил:

— Ты меня не обманешь.

Нервно сглотнув, я все же не подала вида своей паники и прошла к противоположной стороне стола. Медленно присела на стул, а только потом посмотрела в глаза Олега.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну, конечно, — ехидно ухмыльнулся мужчина.

Закипев от злости, я взмахом руки скинула со стола чашку чая, и она упала на пол, разбиваясь на мелкие кусочки. Странно, именно так мое сердце чувствует себя сейчас.

Вновь посмотрела на опешившего Олега и подскочила со стула.

— Ну, вот что тебе нужно от меня? Что тебе нужно от нас?!

Со стороны я казалась себе душевнобольной истеричкой, кричащей без повода. Но на самом деле таким образом я пыталась выплеснуть скопившуюся за эти месяцы боль. Безрезультатно. От моих несчастий было одно исцеление, и оно сидело прямо передо мной. Все, что мне необходимо — это прижаться к нему и ощутить на губах нежный поцелуй.

Боясь поддаться секундному порыву, я указала рукой на выход.

— Пошел вон. И больше никогда не возвращайся в мою жизнь, — видя, что он не собирается уходить, я закричала еще громче, — Пошел воон!

Ну, пожалуйста, уходи, — шептало мое сердце, которое уже готово было умолять его остаться.

Стул, на котором сидел Олег, проскрежетал по полу. Я испуганно посмотрела на мужчину, и мое дыхание перехватило от боли и тоски в его глазах. Сжав руки в кулаки, он коротко взглянул на меня.

— Если тебе так будет лучше, то я уйду. Прощай.

Развернувшись, Олег быстрым шагом вышел из кухни. Спустя пару секунд я услышала, как хлопнула входная дверь. И этот звук будто сорвал все защитные барьеры моей души. Присев на стул, я уткнулась в ладони и заплакала навзрыд.

— Пожалуйста, вернись. Я не хочу..., - размазывая слезы по щекам, шептала я.

Сквозь надрывный плач я услышала тяжелые шаги и подняла заплаканное лицо с колен. Не успела ничего разглядеть, как меня схватили за плечи и оторвали от стула.

— Почему ты меня прогоняешь? Почему?! — закричал мне в лицо Олег и сильно встряхнул за плечи.

Разглядев размытые из-за слез любимые черты лица, я поднялась на носочки и прижала ладошки к его щекам.

— Потому что мы оба погибнем, — шептала я как сумасшедшая.

Нахмутив брови, Олег еще сильнее стиснул мои плечи и придвинулся ближе.

— Что за херню ты несешь. Что ты несешь?! — закричал он в ярости, — Он, что, угрожает тебе?

Меня насторожила вкрадчивость его голоса, и я поняла, что совершила ошибку. Скинув руки мужчины со своих плеч, я отошла на два шага и заправила волосы за ухо.

— Забудь обо всем, что я сейчас тебе сказала. Слава попросил меня развлечь тебя, пока будет на работе. Думаю, мы можем прогуляться по набережной, — говорила я спокойным голосом, хотя меня всю трусило от напряжения, — Через час выезжаем.

Боясь остаться с ним наедине еще хоть один миг, я пулей выскочила из кухни и побежала по лестнице в свою комнату. Закрывая дверь, прищемила пальцы и вскрикнула от жгучей боли.

— Вот же...Бл*ть!

Пока успокаивала горящие огнем пальцы, не заметила, как слезы одна за другой покатались по щекам. Я не хотела себя жалеть, ведь так будет намного труднее бороться с отчаянием, поглотившим меня. Но ничего не могла с собой поделать. Никогда еще я не чувствовала себя настолько одиноко и потерянно.

Приезд Олега многое изменил в моих планах на жизнь. Я больше не хочу кому-то подчиняться, жить в вечном страхе. Мне опротивело каждый день видеть радостное лицо Славы. Сейчас я снова хочу обрести свободу и вырваться из клетки, в которую меня насильно запихнули. Решено, я больше не буду нападать или защищаться, а позволю себе любить и быть любимой. Я расскажу все Олегу, и мы вместе найдем выход. В этом гнилом мире остался только один человек, которому я нужна. И второй раз я его не потеряю.

Ступая по выложенному разноцветной плиткой тротуару, я смотрела себе под ноги, боясь поднять взгляд. Несмотря на теплую погоду, оголенные руки покрылись мурашками. Чувствуя рядом напряженное присутствие мужчины, я повернула голову в сторону и окинула отстраненным взглядом парк, по которому мы решили прогуляться. Со всех сторон доносились звонкие и радостные голоса детей, резвившихся под теплым майским солнцем. Взрослые о чем-то переговаривались, изредка кидая взгляды на своих чад. Почему-то именно сейчас я почувствовала настоящее умиротворение. Смотри на счастливые лица других людей, я забывала на короткое мгновение о своих проблемах и переживаниях.

— О чем ты задумалась? — прозвучал справа встревоженный голос Олега.

Я медленно повернула голову к нему и заправила развивающиеся от ветра волосы за ухо. Не нужно говорить, что выглядел он идеально. От серой клетчатой рубашки, черных брюк и до светлых кроссовок — все в нем было идеально. Для меня он является воплощением совершенства. Как бы он не выглядел, при одном мимолетном взгляде на него я буду влюбляться все сильнее.

— Ксюша? — взяв меня за руку, спросил Олег.

— Что? — прошептала я в замешательстве, — Ааа... да, так, о своем задумалась.

Повернув меня лицом к себе, он пристально посмотрел в глаза.

— Что ты от меня скрываешь?

Вот и настало время, когда я могу ему открыться и рассказать всю правду. Собраться с мыслями мне помог один глубокий вдох свежего воздуха. Кивнув самой себе, как бы разрешая, я нервно облизнула губы и робко посмотрела на него.

— Я хочу рассказать тебе кое-что важное. Это касается Сла...

Громкий звук мобильного телефона заставил меня испуганно подпрыгнуть и оторвать взгляд от Олега. Мысленно проклиная звонившего, я достала телефон из сумки и посмотрела на экран. Увидев незнакомые цифры, я внутренне напряглась, чувствуя, что данный звонок не предвещает ничего хорошего. Медленно поднесла телефон к уху и хрипло произнесла:

— Слушаю...

— Девочка моя, если откроешь сейчас свой милый ротик, я проделаю дырку в башке твоего ромео.

А после раздались лишь короткие гудки. Медленно сглотнув, я оглянулась по сторонам в поисках слежки, но ничего подозрительного не обнаружила.

Схватив большими ладонями за щеки, Олег испуганно заглянул мне в глаза.

— Что случилось, любимая? Ты побледнела.

Я быстро заморгала, борясь с подступившими слезами и придумывая ответ.

— Сообщили, что отец заболел.

Лучше бы он вообще сдох, — промелькнула ужасная мысль в голове. Хотя, если он при любом удобном случае он сам легко убьет меня, почему я не должна желать его смерти?

— Мне очень жаль, но ты держись. Он непременно поправится.

От беспокойства в глазах Олега я еще сильнее хотела расплакаться, ведь мне приходится врать любимому мужчине. Не нужно было вообще затевать эту прогулку. Знала же, ничего хорошего из этого не выйдет. Зато теперь я знаю, что за мной следят, поэтому впредь нужно

быть осторожнее.

— Знаешь, — вдруг снова заговорил Олег, — я почему-то не вижу в твоих глазах искреннего беспокойства об отце. А может, я ошибаюсь.

Нет, ты не ошибаешься.

Как он может чувствовать меня настолько проникновенно? Я бы так хотела выразить ему глазами всю боль и отчаяние, не покидающие меня с момента нашего расставания.

На его фразу я лишь горько усмехнулась и ускорила шаг. Мне казалось, что весь мир замер на долгие часы, потому что пропали все звуки, которые ранее окружали нас. Нет, все же один звук бился набатом в моей голове — звук выстрела.

Я старалась идти быстрее, чтобы убежать из этого когда-то безопасного парка. Рома влез и в эту часть моей жизни, осквернив своими словами место, с которым я каждый день на протяжении семи месяцев делилась болью. Думала, что он хоть здесь до меня не доберется, не найдет. Все-таки нашел. И намекнул, что я маленькая птичка в его руках, прикованная стальной цепью к хрупкой ножке. Одно неверное движение и я потеряю все, что мне дорого. Только вот дорожить больше нечем, да и некем. Кроме Олега.

— Отец, я не стану этого делать. Это подло!

— Не распускай нюни. Ты, что, влюбился в нее?

Дождавшись отрицательного ответа, седовласый мужчина продолжил:

— Вот и покрутись с ней еще немного, а когда придет время, подсунешь ей вот эти документы. И дело сделано.

Мужчина небрежно подтолкнул сыну тонкую серую папку. С непониманием уставившись на отца, молодой человек судорожно сглотнул.

— Тогда отец Ксении лишится всего. Ты же знаешь, что после этого он точно жить не будет. Разве Роман заслужил такой судьбы?

Подойдя к сыну, мужчина жестко обхватил шею парня рукой и приблизил к своему лицу:

— Слава, кончай размазывать сопли, как девчонка. Эта гнида и не такое заслужила. Ты же мой сын?

Не смея перечить требовательному тону отца, Слава кивнул. Мужчина самодовольно ухмыльнулся и похлопал сына по плечу.

— Значит, ты со мной. Все, теперь иди, — и уже на выходе окликнул парня, — И качественнее запудри ей мозги. Девка-то не глупая.

Удрученно кивнув, Слава покинул кабинет отца в угнетенном состоянии и с плохим предчувствием.

Два дня прошло с тех пор, как Олег решил погостить у нас дома. Мы едва ли обмолвились парой слов. Если он вел себя рядом со мной вежливо и отстраненно, то я открыто его избегала. Слава даже порой интересовался, что между нами произошло. Я просто отшучивалась и сводила разговор на нет. В общем, все мы будто попали в сумасшедший дом, выход из которого найдет лишь один из нас.

И без того накаленная атмосфера взорвалась сегодня за обедом. Я, как обычно, без трех двенадцать вошла в столовую и поздоровалась с мужчинами. Они сидели друг напротив друга и о чем-то тихо разговаривали. Заметив меня, оба подняли головы и непринужденно кивнули. Только я сделала шаг к свободному стулу рядом со Славой, как тот резко вскочил

со своего места. Перепуганная, я во все глаза уставилась на него. Олег же, словно коршун, следил за каждым передвижением друга. Слава, не замечая повисшего над столовой напряжения, отодвинул мой стул и жестом пригласил к столу.

Подняв в изумлении брови, я робко присела на стул и сложила руки на коленях. Судорожно вздохнула, находясь, мягко говоря, в шоке. Никогда еще муж не оказывал мне такие знаки внимания. Но не успела отойти от первого потрясения дня, как он выкинул фокус круче прежнего.

— Привет, мой зайчик, — мягко сказал Слава и поцеловал меня в губы.

Первым желанием было отвернуться и вытереть рот, но я смогла сдержать этот порыв. Возможно, потому что я не могла в этот момент думать ни о чем, кроме любимых глаз, гневно сверлящих меня.

Чуть отклонив голову назад, я мило улыбнулась Славе.

— Доброе утро. Ты сегодня бодрый. Будешь чай?

— Конечно, — подмигнул мне он и присел рядом. — Привет, друг. А ты чего такой злой?

Олег кинул на Славу такой убийственный взгляд, что тот аж на стуле заерзал от страха. Даже руки, держащие салфетку, нервно подрагивали.

— Черт, ты на меня так смотришь, что я сейчас в штаны наложу от страха. Что уже я успел натворить? — попытался перевести все в шутку Слава.

Только сейчас поняв всю безрассудность своего поведения, Олег сконфуженно улыбнулся и запихнул в карман телефон.

— Извини, просто задумался о проблемах. Мне нужно ненадолго отъехать по делам. Ты готова? — повернувшись ко мне, спросил мужчина.

Я была немного сбита с толку его вопросом. К чему готова? У меня не было важных планов на сегодняшний день. И уж тем более в свои планы я бы его не включала. Видно Славу тоже заинтересовала фраза Олега, так как он повернулся ко мне лицом и вопросительно уставился в ожидании ответа.

И что мне делать? — мимоходом подумала я и приняла единственное верное решение в данной ситуации. Уставилась на Олега.

— Ты разве не помнишь, что вчера вечером просила подвезти тебя к подруге, если я поеду в Центр.

Когда Слава вновь перевел взгляд с друга на меня, Олег так красноречиво посмотрел в мою сторону, что я, наконец, догадалась, в чем дело.

— А...да, конечно. Я просто забыла, — промямлив что-то, я быстро встала из-за стола. — Я только сумочку из спальни прихвачу.

Спустя пять минут мы мчались на большой скорости по пустой трассе. Если честно, то меня пугал разговор с Олегом. Я, как могла, старалась отдалиться от него, свести наше общение к минимуму. Видимо, мужчина не был согласен с моей тактикой поведения, раз обманом выкрал меня из-под носа у мужа.

— Куда ты меня везешь? — после продолжительного молчания заговорила я.

Конечно же, ответа не последовало. И это начало выводить меня из себя. Он знает, как я не люблю его холодную отстраненность, но все равно ведет себя омерзительно. Зачем нужно было это представление, если к конструктивному диалогу он не готов? Прождав еще пять минут, ответа я так и не получила.

— Останови машину, раз не хочешь говорить со мной, — несмотря на мнимое

спокойствие, голос все же дрогнул, — Олег, ты меня слышал.

— Ротик закрой, — процедил Олег сквозь зубы.

Я задохнулась от возмущения, стоило мне услышать эту фразу. Я здесь искрюсь как бенгальская свеча, а он преспокойно ведет машину, не обращая на меня и малейшего внимания. Так еще и рот мне смеет затыкать.

Да кто он такой? — мысленно разошлась я не на шутку, — «Ну все, он сейчас за все мои потраченные нервы ответит».

— Олег, я хочу вернуться назад. Ты вообще-то нарушил мои настоящие планы, — спокойно сказала я.

— И какие же? — с сарказмом спросил он.

Вот ты и попался, — ехидно подумала я, коварно потирая ручки.

Удобнее откинувшись на спинку пассажирского кресла, я мило улыбнулась ему и томно прошептала:

— Мы с мужем хотели немного пошалить в твое отсутствие.

Резко затормозив, Олег повернул направо и поехал вдоль тропинки в гущу леса. От испуга мое сердце екнуло пару раз, а потом и вовсе остановилось. Через минуту мужчина остановил машину на небольшой полянке, окруженной густыми деревьями.

Заглушив мотор, Олег грубо схватил меня рукой за подбородок и повернул к себе лицом. В его глазах так полыхали ярость и страсть, что эта смесь эмоций заставила меня дрожать не только от страха, но и от предвкушения. Что может произойти на поляне, залитой солнечным светом и скрытой густой листвой деревьев от глаз посторонних между двумя людьми, страстно изголодавшимися друг по другу? Уж точно не дружеская беседа, в которой нет и намек на былые чувства.

В воздухе пахнет запретным, но таким манящим искушением. Еще секунда и черта будет пройдена, а все, что я с таким трудом выстраивала, разрушено.

Но именно сейчас я хочу разрушить абсолютно все, не оставляя камня на камне от моей прошлой и никчемной жизни. Оставить лишь воспоминания о том дне, когда я встретила свою любовь и опору. Ведь именно он дает мне стимул бороться за счастье и идти вперед, несмотря на боль и горечь предательства.

Только одно не дает мне сделать этот крохотный шаг ему навстречу. Я боюсь, что моя слабость может стоить Олегу жизни. Уж лучше я буду мечтать о нем издалека, чем каждую ночь проливать слезы в подушку по ангелу, который стал для меня единственным смыслом жизни.

Нет, мы не переступим эту грань. Ни за что! — с этим настроением я вновь заглянула в глаза Олегу.

— Говоришь, хотели пошалить с мужем?

Меня немного удивил его вопрос, но быстро прокрутив разговор в голове, поняла, о чем он говорил.

— Так его здесь сейчас нет, — продолжил насмешливо Олег, — И что же мы теперь будем делать?

Я поняла, что своей язвительностью он отвечал на мой выпад. Еще минуту назад я хотела узнать, что же будет, если вывести его из себя. Но сейчас мне хотелось только одного — поскорее оказаться дома, увидеть мужа и еще раз убедиться, что мне нет места в жизни Олега. Пока я не разберусь со своими проблемами сама, нечего втягивать в них еще и его.

— И что же мы будем делать? — дрожащим голосом спросила я.

Как же я его боялась в этот момент. Знала, что не смогу устоять, стоит ему прикоснуться ко мне. У нас была одна единственная ночь, но она стала лучшей в моей жизни. Закрывая глаза, я вспоминала его сильные руки, грубые, но нежные пальцы. Затыкая уши, все равно слышала его хриплый страстный голос. Эти воспоминания сводили меня с ума, а сны о нем не давали покоя. Когда ты безумно мечтаешь о человеке, но не можешь его получить, желание порабощает твой рассудок, не оставляя места другим мыслям.

И сейчас мои мысли были заняты им одним. Если мы останемся наедине еще хоть на минуту, предотвратить пожар точно не удастся.

Вмиг из страстно-нежного его взгляд превратился в дико-голодный, а секунду назад растянутые в улыбке губы сжались в плотную линию. Молниеносно выкинув правую руку вперед, Олег схватил меня за шею и приблизил к своему лицу. А затем произнес хриплым голосом:

— Значит, сейчас с тобой буду шалить я.

И впился в мои губы обжигающим поцелуем.

Сама того не желая, я полностью отдалась во власть желанию. Запустив пальцы в его волосы, со всей силы дернула их, желая причинить ему боль. Мое сердце разрывалось от любви к нему, но в тоже время я ненавидела Олега за то, что он заставляет меня поддаться слабости и вновь стать уязвимой.

Немного наклонив мою голову, Олег ворвался в мой рот языком. Наш поцелуй был скорее похож на битву за все невысказанные слова и нерастраченные эмоции. Я сжала в кулаке ворот его рубашки и сильно потянула. Олег же положил руку мне на бедро и быстро задрал подол платья до талии. Именно это и заставило меня в ужасе отшатнуться от него.

Он же не знает о моих отношениях со Славой, поэтому подумает, что я неверная жена, — эта мысль вылилась на меня словно ушат ледяной воды.

Как только Олег попытался вновь приблизиться ко мне, я оттолкнула его руками на водительское сидение.

— Не трогая меня! Я не стану изменять мужу, понял?! — казалось, что истерика сейчас накроет меня с головой.

Я быстро опустила подол платья и отвернула голову к окну.

— Отвези меня домой, — мой голос источал лед.

Странно, раньше я ненавидела его безразличное спокойствие, теперь же сама поддалась ему.

С болью в глазах посмотрев на меня в последний раз, Олег развернулся в кресле и бездумно уставился вперед. Спустя минуту он все-таки решил нарушить молчание и грубо произнес:

— Ты как была фригидной, так и осталась.

Если бы я хоть немного в это момент послушала голос разума, то поняла бы, что он всего лишь хотел меня уязвить своими словами. Но его слова настолько ранили меня, что хотелось причинить ему боль посильнее моей.

— Фригидной я была с тобой. Мой муж — настоящий мужчина, он смог доставить мне наслаждение в отличие от некоторых. Поучился бы у друга.

— Ну, все! — выпалил Олег и выскочил из машины, громко хлопнув дверью.

Самодовольная улыбка сохранялась на моем лице до тех пор, пока дверь с моей стороны не распахнулась и рука Олега не выдернула меня из машины.

Громко вскрикнув от испуга, я попыталась вырваться из крепкой хватки, но потерпела поражение. Прижав меня к боку машины, мужчина приблизился к моему лицу и хрипло прошептал на ухо:

— Я хотел тебя отпустить, но ты перешла черту, Ксения. Ты принадлежишь только мне. Поняла?

Не дождавшись ответа, Олег схватил меня за подбородок и повторил вопрос.

— Да пошел ты! В ту ночь я симулировала, понял?! И уж тем более не захочу повторять то, что было между нами. Ты самый мерз...

Дальше Олег слушать мои вопли не стал, грубо заткнув мне рот поцелуем. Но на этом он решил не останавливаться. Приподняв за талию, он положил меня на капот машины и быстро стянул платье. Та же участь коснулась и лифчика.

Я будто находилась в страстном дурмане, не замечая ничего вокруг. Мой взгляд был сконцентрирован лишь на любимом мужчине, нервно снимающем с себя рубашку. Сорвав с меня трусики, Олег широко развел мои колени в стороны и встал между ними. Быстро расстегнул ремень и спустил штаны вместе с нижним бельем.

Я даже не сопротивлялась ему, понимала, что проиграю, ведь я тоже безумно хотела его. Опустившись на меня всем телом, Олег тихо прошептал, овевая мои губы горячим дыханием:

— Прости меня.

И ворвался в мое лоно грубым толчком. Застонав, я выгнулась ему навстречу, подставляя чувствительную грудь нежным губам. Несильно прикусив сосок, он потянул его зубами. Я вцепилась пальцами ему в волосы и сильно их сжала, отчаянно желаю выразить свою нужду в нем.

Стоило Олегу сделать два сильных толчка, и я застонала от пронзившего меня наслаждения.

— О Боже... Да!

Перестав терзать мою грудь, Олег чуть приподнялся и навис над моим лицом. Затем отцепил мои пальцы от своих волос и грубо процедил на ухо:

— С ним ты тоже такая?

Я только хотела съязвить, но он закрыл мне рот ладонью и медленно покачал головой:

— Лучше подумай, прежде чем откроешь свой милый ротик. Если мне не понравится ответ...

Огонь в его глазах завораживал меня, сжигая своим пламенем все сомнения. В эту секунду я поверила, что мы можем быть счастливы. Я обязательно все расскажу Олегу, но позже. Когда придет время.

Облизнув пересохшие губы, я нежно прошептала ему на ухо:

— О, с ним я была совсем другой. Никогда не думала, что могу так кричать от насл...

Мой голос резко сорвался на крик, так как Олег начал двигаться в бешеном темпе. Подняв мои колени к груди, он проник еще глубже. В каждом его движении чувствовались ярость и дикое желание. Я же могла лишь беспомощно лежать под ним и получать ни с чем несравнимое удовольствие.

Резко отстранившись, Олег стащил меня с капота машины и повернул к себе спиной. Надавив рукой на шею, он заставил меня лечь животом на капот. Я хотела возмутиться такому грубому обращению, но он приподнял мою правую ногу и вновь жестким толчком ворвался в лоно. Я вскрикнула от мимолетной боли и закричала:

— Отпусти меня! Животное!

Не обращая внимания на мои слабые попытки вырваться, Олег лег на меня всем телом, закрыл рот ладонью и продолжил ритмичные толчки. Не стану кривить душой: если бы я по-настоящему хотела, чтобы он меня отпустил, я бы сильнее сопротивлялась. Да и Олег никогда бы не взял меня насильно, против моей воли. Просто мои попытки сопротивления заводили нас еще больше. С каждой секундой моя плоть сокращалась все сильнее. Я чувствовала, что нахожусь в преддверии оргазма, но что-то не дает пружине, сковавшей мое тело, наконец, распрямиться.

Видимо, почувствовав мое состояние, Олег обвил рукой мою шею и, подняв меня с капота, резко выпрямился. Такая смена позиции заставила пальчики на ногах сжаться, а голос от стоны повыситься до крика.

Сделав два шага, Олег опустился вместе со мной на зеленую траву. Упираясь пуками в согретую солнцем землю, я немного выпятила попку, встречая его быстрые толчки. Я чувствовала подступающий оргазм каждой клеточкой чувствительного тела.

Как же я люблю тебя, — с молниеносной скоростью пронеслись мысли в голове.

— Я не хожу тебя отпускать, слышишь? Не хочу! — зарычал Олег и сильнее толкнулся в меня. — И не буду...

Низ живота вспыхнул, словно от пожара, а лоно сжалось в спазмах наслаждения. Я закричала от наплыва ощущений, сжав его член внутренними мышцами. Пока приходила в себя, услышала хриплый стон позади и расслабленно уткнулась в свежую траву.

Спустя пару мгновений Олег перекатился на спину и положил меня сверху. Я подняла голову и блаженно уставилась в его глаза. И впервые за долгое время я увидела там покой и тепло. Между нами больше не стояла его холодная отстраненность, стена отчуждения словно рухнула под мощью любви.

Неужели я смогла растопить сердце Кая? — эта мысль заставила меня улыбнуться.

— Ты такая красивая, — нежно прошептал он и заправил прядь волос мне за ухо.

— Я люблю тебя.

Он удивленно взглянул на меня, затем рассмеялся. От обиды я несильно хлопнула ладошкой по его груди и надула губки.

Он взял меня руками за талию и подтянул повыше к себе. Ласково водя пальцами по моему плечу, Олег задумчиво смотрел в голубое небо.

— Знаешь, я наверно никогда тебя не смогу понять, — неожиданно сказал он, — Но сейчас я не хочу ничего понимать. Только один вопрос.

Он вопросительно посмотрел на меня, и я медленно кивнула.

— Ты уйдешь от него?

Надежда в его глазах убивала, но я не могла соврать. Покачав головой, прижала ладошку к его щеке. И тут увидела в его взгляде то, что заставило мое сердце замереть. Вина. Поняв, о чем я думаю, Олег тихо хмыкнул и быстро чмокнул меня в губы.

— За меня не переживай. Если ты будешь рядом, любовь вытеснит все угрызения совести из моего сердца. Красавица моя, кроме тебя там никому и ничему нет места.

С каждым услышанным словом моя улыбка становилась все шире. Думаю, если бы внезапно потухло солнце, свет моей любви мог бы осветить всю планету. Я хотела отдать всю себя этому мужчине. Раствориться в нем без остатка.

— Олег, я очень люблю тебя и хочу попросить лишь об одном. Ты подождешь немного?

— Ксения! — вспыхнул он, — Какой нормальный мужик будет терпеть, что его женщина принадлежит другому? Да я же через пару дней от Славы мокрого места не оставлю, если увижу, что он хоть пальцем тебя коснется. Но это не нормально, ведь ты являешься его женой и он имеет на тебя больше прав, чем...

— Давай не будем говорить о том, кто на кого имеет больше прав. Это я сама как-нибудь решу. Понимаю, что прошу от тебя слишком много, но могу лишь пообещать, что он меня не коснется.

Я видела, что Олега не устраивало такое положение дел, но он видел непоколебимость в моих глазах и решил, что спорить нет смысла.

— Надеюсь, что ты мне соизволишь все объяснить. Когда-нибудь. Заметь, я не настаиваю...

— Потому что ты у меня самый понимающий мужчина, — радостно сказала я и

поцеловала его в шею.

Олег засмеялся, но затем повернул голову вправо и посмотрел куда-то. Я испугалась, что на поляне появились посторонние, и хотела посмотреть в том направлении, но что-то промелькнуло перед моим лицом. Я посмотрела на Олега и медленно опустила взгляд вниз.

Увиденное заставило меня затаить дыхание, а сердце волнительно сжаться. В руке Олег держал маленькую ромашку, трепетавшую на теплом весеннем ветерке. Я протянула руку и осторожно взяла цветок, боясь испортить его красоту. Он напоминал мне нашу любовь: такую же хрупкую и нежную. Ведь тайны, которыми я окутала эти чувства, не могли сделать любовь сильной. Пока. Ради пережитых сегодня эмоций я готова рискнуть всем, лишь бы быть счастливой. Всем, кроме него. Поэтому я больше не имею права плакать и жалеть себя. Пора начать действовать.

— Ты не замерзла? — отвлек меня от размышлений Олег.

— Я не хочу отпускать тебя ни на секунду, поэтому даже если и замерзну, никогда в этом не признаюсь.

Олег поцеловал меня в кончик носа и поднялся с земли вместе со мной. Пока мы приводили себя в порядок, город заволокло черными тучами. Первые капли дождя упали мне на лицо, я подняла голову к небу и вдохнула свежий воздух. Усилившийся ветер бил меня по щекам, но я не обращала ни на что внимания. Сердце бешено забилося, стоило мне подумать о возвращении домой. Я всеми силами старалась не отпускать радостное настроение, но оно медленно ускользало, а затем и вовсе растворилось, как солнце, скрытое за тучами. Мою же печаль не сможет разогнать даже самый сильный ветер. Только в моей власти все изменить.

Неожиданно меня подняли на руки, отчего сердце чуть не ушло в пятки. Я, что есть сил, вцепилась в шею Олега и наткнулась на хитрую улыбку.

— Что я за мужчина, если позволю своей женщине грустить? Решено, мы поедем веселиться.

— Что? — опешила я. — Посмотри на небо. Ливень пойдет, не меньше. Куда ты собрался?

Олег рассмеялся и понес меня к пассажирской стороне машины. Уж что-то часто он сегодня смеется. Думаю, что за все время наших отношений он столько не смеялся. Пока есть возможность, буду наслаждаться его хорошим настроением. А то оно меняется у него так же быстро, как у девушки во время месячных. От этой мысли я сама засмеялась в голос и уткнулась ему в шею, вдыхая самый соблазнительный мужской запах.

Посадив меня на сидение, Олег пристегнул ремень безопасности и спустя пару секунд занял водительское место. Спустя десять минут мы мчались по автостраде под веселую музыку в соседний город. В город, куда переехал Олег. Я никогда там не была, поэтому согласилась на поездку без всяких сомнений.

Мы как раз смеялись над рассказанной мной веселой историей, когда зазвонил мой телефон. Я быстро достала его из сумки и тяжело вздохнула, увидев имя звонившего. Олег сразу напрягся и сильно сжал руль.

Я облизнула вмиг пересохшие губы и, отвернувшись к окну, негромко ответила:

— Слушаю, Слава.

— Привет, зайчик, — я закатила глаза на такое прозвище, — Я забыл тебе сказать, что уезжаю в командировку на пару дней. Вернее, уже уехал. Буду очень скучать.

Знаю я, какие у него командировки. В постельке с какой-нибудь грудастой блондинкой. О неверности мужа мне доложили «добрые» подружки, которые видели его с новой пассией.

Судя по тому, с какой частотой он уезжает в командировки, там чуть ли не любовь. Я уже не могу дождаться, когда он уйдет от меня к ней. Но видимо это нескоро случится.

— Хорошо. Удачи, — сухо ответила я, но он уже сбросил вызов.

Я положила телефон на приборную панель и с улыбкой повернулась к Олегу.

— Не против, если красивая девушка напросится к тебе на ночь?

Приподняв брови, он вопросительно посмотрел на меня.

— Слава в командировку уехал на два дня, — пояснила я.

Олег улыбнулся и вновь вернул взгляд к дороге.

— Как же я могу отказать красивой девушке?

Я придвинулась к нему и быстро чмокнула в щеку, стараясь не отвлекать от вождения.

— Вот это правильно. А то я не только красивая, но еще и мстительная, — пошутила я.

Олег покачал головой и засмеялся:

— Не сомневаюсь.

— Проходи, — сказал Олег, отступая от двери.

Я быстро вошла в прихожую и разулась. Не дожидаясь мужчину, прошла вглубь помещения, с интересом осматриваясь. Вся квартира была оформлена в сдержанных светлосерых тонах с переходом на темный. Мебель гармонично соответствовала стилю помещения. И все же, здесь не ощущалось уюта, который может создать только женщина. Я даже обрадовалась этому умозаключению. Значит он жил здесь один. Без женщины.

Конечно, я понимаю, у него могли быть отношения, но сердце грела мысль, что они не переросли во что-то серьезное.

— Здесь очень красиво. Сам занимался оформлением?

Олег забрал у меня сумку и положил на диван. Затем взял за руку и повел на кухню, по пути отвечая на вопрос.

— Спальню и гостиную оформлял я, а остальными комнатами занималась Лиза.

Услышав женское имя из уст любимого мужчины, я заметно напряглась и вопросительно посмотрела на него. Он быстро отвел взгляд и отодвинул для меня стул. Я медленно присела, сцепила пальцы замок и утвердительно сказала:

— Ты спал с ней.

Олег резко дернулся и отвернулся к холодильнику, а потом с громким хлопком закрыл дверцу.

— Бл*ть, надо было заехать в магазин. Совсем из головы вылетело.

Меня взбесило, что он попытался соскочить с темы про эту Лизу. Раз не стал, переубедить, значит, я оказалась права.

— И как, она хороша в постели? — ехидно спросила я.

— А он? — парировал Олег, гневно стреляя в меня глазами.

Я поняла, что не имела права на такую реакцию, поэтому решила заткнуться, чтоб не омрачать этот прекрасный день. Олег же отвернулся и подошел к окну, упираясь руками в подоконник. Чувствуя боль мужчины, я быстро подошла к нему и обняла со спины за талию.

— Прости меня, я не права.

Он молниеносно повернулся и заключил мое лицо в плен своих ладоней.

— Мне так больно. Я словно задыхаюсь, когда представляю тебя рядом с ним.

— Я понимаю...

— Нет, — яростно зашептал Олег и покачал головой, — Меня убивает одна только

мысль, о вас вместе. В ту ночь я решил, что ты создана только для меня. Но теперь мне приходится украдкой воровать поцелуи, принадлежащие другому мужчине. И знаешь, что еще ужасно? Они принадлежат моему брату. Пусть и не кровному, но брату. Как я могу смотреть в глаза, не испытывая при этом чувства вины?

Я не заметила, как по моим щекам потекли слезы. Он нежно стер их поцелуями и вновь с отчаянием посмотрел на меня.

— Значит между нами все кончено?

— Ты думаешь, что я смогу отпустить тебя? — Олег даже подобрался от ярости, — Теперь тебе от меня не скрыться.

Нежно улыбнувшись, он вновь вытянул меня из пучины отчаяния. Все, не позволю себе грустить! Эти выходные только наши.

— Ммм, очень вкусно! Где ты научился так готовить? — восхищалась я кулинарными талантами любимого, отрезая кусочек сочной свинины.

После двух часов нудного похода по торговому центру мы, наконец, вернулись домой. Олег сразу же занялся приготовлениями ужина, хоть я и настаивала уступить мне место за плитой. После недолгих споров мне пришлось сдаться, так как этого мужчину невозможно переубедить. И теперь мы сидим на теплом полу в его гостиной в мерцании свеч, окутанные тихой музыкой и восхитительными запахами.

Наколов последний кусочек на вилку, я как можно сексуальнее подхватила его губами. И, потерявшись в страстном взгляде любимого мужчины, не заметила капнувшего на левую ключицу соуса. Олег медленно встал с пола и протянул мне руку. Поднявшись, я провела ладонями по его сильным рукам. Я знала, что уже очень скоро эти руки вознесут меня на вершину блаженства.

Наклонив голову, Олег осторожно слизал каплю соуса и вновь посмотрел на меня.

— Потом напомни мне свой вопрос, и я обязательно расскажу, — хрипло прошептал он и подхватил меня на руки.

— Аааа... Олег! — закричала я и приподняла бедра навстречу сильным толчкам.

Мне казалось, будто нас охватило настоящее безумие. Не успели мы избавиться от одежды, как он уже был во мне. Этой ночью о прелюдии можно забыть.

После наиболее сильного толчка мышцы моего лона конвульсивно сжались, а я приготовилась к оргазму, но Олег резко перевернул на живот. Подняв меня за бедра, он вновь грубо вошел и лег на мою спину всем телом.

— Олег...

— Тшш, маленькая, сейчас не время для разговоров.

И начал плавно двигаться. После грубых толчков я немного удивилась такой смене ритма, но все же расслабленно откинулась на простыни и прикусила подушку зубами. В ту же секунду Олег приподнял мою голову за волосы на затылке и вытащил край наволочки из моего рта. Затем грубо процедил на ухо:

— Я хочу слышать твои крики. Ты поняла меня?

А я думала, куда подевался требовательный и доминирующий Олег? Так вот же он! Не желая исполнять его приказы, я прикусила губу, но не произнесла ни звука.

Спустя пару минут Олег тяжело вздохнул и приподнялся надо мной. Провел руками по моим ребрам и талии, не обделив вниманием напряженные соски.

— Значит, ты собралась упрямитесь, милая? — ехидно спросил Олег, полностью прекращая движения.

— Не понимаю, о чем ты, — только и смогла прохрипеть я.

— Ну, конечно...

— А что ты хочешь от меня, Олег? — вспыхнула я от неудовлетворенности. — Такими темпами я к следующему Рождеству не кончу и вооб... Ааахх!

Устав слушать, он положил ладони мне на попу и вновь бешено задвигался. От неожиданности мои колени подкосились, но Олег быстро вернул меня в исходное положение и продолжил экзекуцию. Самую сладкую в мире.

Находясь в преддверии оргазма, я захлебывалась стонами и криками. И неожиданно громко зазвонил телефон Олега.

— Бл*дь! Это с работы. Мне нужно ответить, малышка, — прохрипел Олег, не прекращая двигаться во мне.

— Нет! — в панике закричала, — Пожалуйста, Олег...

Моя плоть пульсировала от необходимости кончить, а клитор словно налился огнем. Если я не получу освобождение, то сгорю прямо здесь.

— Пожалуйста, не уходи, — захныкала я. Чертыхнувшись, Олег отбросил телефон на кровать и продолжил двигаться в бешеном темпе.

Мне хватило нескольких движений, чтобы достичь оргазма. Я закричала и конвульсивно содрогнулась от спазмов удовольствия. Следом достиг своей кульминации и Олег, хрипло застонав мне в ухо.

Пока я приходила в себя, он быстро поднял телефон и вышел из спальни. Мне сейчас было так хорошо, что не хотелось ни о чем думать. Все проблемы остались где-то позади, в другом городе. Я даже позволила себе на минуту представить, как это было бы, жить с ним.

Но не позволила утопическим мыслям завладеть моим разумом.

Прождав Олега больше десяти минут, я встала с кровати и пошла на кухню, откуда ранее доносился его голос. Он сидел за столом и пил что-то очень похожее на коньяк. Хотя я не особо разбираюсь в алкогольных напитках.

— Что-то случилось, — спросила я, увидев его тяжелый взгляд.

— Да, так, — махнул он головой, — небольшие проблемы на работе. Завтра утром я отвезу тебя домой.

А затем встал и тихо вышел из кухни. Я же так и осталась стоять, не понимая, что могло произойти за такой короткий миг. Но на подсознательном уровне чувствовала, что этот звонок как-то связан со мной. Вот только правды я сейчас не добьюсь. Слишком уж Олег настроен на диалог. Как говорится, утро вечера мудренее.

Удрученно вздохнув, я вошла в спальню и быстро подошла к кровати, на которой вальяжно раскинулся Олег.

— Прыгай, — с улыбкой произнес он и немного подвинулся.

— С удовольствием, — засмеялась я и уселась верхом на Олега.

Я уже научилась не обращать внимания на перемены в настроении моего мужчины.

Дом мужа встретил меня звенящей тишиной. Я так не хотела сюда возвращаться, но у Олега здесь срочные дела, поэтому я решила не настаивать.

— Есть кто дома? — крикнула я, надеясь, что никто мне не ответит.

Так и вышло. Вероятно, Слава еще вдоволь не отдохнул в своей командировке. Хоть бы вообще не приезжал, а если и вернется, то только с документами на развод.

Неожиданно раздавшийся звонок телефона заставил меня вскрикнуть от неожиданности. Быстро подойдя к сумке, я вытащила аппарат и посмотрела на экран. Стоило мне увидеть имя звонившего, губы сами растянулись в улыбке.

— Привет, родная, — раздался веселый голос подруги.

Судя по звукам музыки на заднем фоне, она еще находилась в танцевальной студии.

— Привет, Юль. Ты чего такая веселая?

С Юлей я познакомилась за два дня до замужества в клубе. Я тогда знатно напилась и выложила ей всю правду о своей дерьмовой жизни. И была приятно удивлена, что она так и хранит мой секрет. Мы очень быстро научились доверять друг другу, потому что она тоже поделилась со мной самым сокровенным. Общие тайны скрепили нашу дружбу. Юля помогла мне пережить свадьбу, искренне поддерживая во всем. Без нее я бы не справилась со своей болью и ненавистью. И теперь она одна из самых дорогих людей в моей жизни.

Надо сказать, что судьба у нее еще хуже моей. Поддерживая меня, она старалась и сама никогда не унывать. А у нее были все причины для этого. Четыре года назад ее попытался изнасиловать жених матери. Она тогда чудом спаслась, разбив о его голову фарфоровую вазу. Сразу же рассказала все матери, но та обвинила Юлю в соблазнении своего будущего мужа и выгнала дочь из дома. И в четырнадцать лет девочке пришлось две недели скитаться по заброшенным домам и подъездам, пока, наконец, ее не нашла бабушки по линии отца и не забрала к себе. До восемнадцати лет Юля жила с ней, но потом переехала в общежитие, поступив в университет в нашем городе. За все четыре года она видела мать однажды, возле торгового центра, но та даже не посмотрела на нее. Сделала вид, что Юля совершенно посторонний для нее человек. Она даже смогла выйти замуж за того неудавшегося насильника и родить ему сына.

Я как-то спросила Юлю, что она чувствует к матери, На что она ответила:

— Если бы мама вернулась, я бы приняла ее.

Я поняла, что Юля до сих пор любит ее и не держит зла. А я вся пропитана ненавистью к родным, которые позволили Роме подложить меня под другого мужчину. Может когда-то и придет прощение, но не сейчас. Нас с Юлей разделяет лишь одно: она никогда не видела ласки от своей матери, а меня предали люди, которые еще вчера нежно улыбались по утрам и дарили искреннюю ласку. Поэтому я не могу найти успокоение и простить их.

— Меня пригласили на свидание! Наконец-то!

Оторвал от мыслей ее возбужденный голос. Я была рада за нее, ведь догадалась, кто пригласил.

— Можешь приехать ко мне, а помогу тебе собраться.

— Правда? — воодушевленно воскликнула Юля. — Уже еду!

Услышав короткие гудки, я улыбнулась и покачала головой. Все мысли уже крутились вокруг макияжа и прически для подруги.

В бешенстве он разбил стакан с виски о пол. Парень не мог понять, как ему, красивому и успешному молодому человеку, посмели наставить рога. Да еще кто! Его жена... Он не мог подобрать для нее цензурных эпитетов. Слава чувствовал боль где-то глубоко в груди, ведь Ксения не дала ему даже шанса попытаться завоевать ее. Он знал, что она влюблена в другого, но каким же было для него ударом узнать, что она отдала свое сердце этому неудачнику. Правда спустя их последней встречи Олег сильно изменился, став более успешным и независимым. А самое главное, завел такие связи, которые Славе только во сне снились.

И вот теперь он создавал ему серьезные проблемы. Слава потерял дар речи, когда отец ворвался в загородный дом и устроил ему разгром, не обращая внимания на любовницу Славы.

Он даже немного удивился, откуда отец узнал об измене Ксении, но не стал спрашивать, боясь еще большего гнева. Еще сильнее его испугали угрозы остаться без денег и удобного кресла в фирме. И теперь ему нужно как-то устранить соперника и втереться в доверие к жене, чтобы через нее выйти на ее отца. Как Слава понял из сегодняшнего разговора, дело подходило к завершению, нужны были только конкретные документы. Вот тогда поглощение фирмы Романа Витальевича можно считать успешно оконченным.

Подвести отца второй раз он не мог. Тот итак пришел в ярость, узнав, что Слава потерял документы, которые должен был подкинуть Ксении. Но быстро отошел, благо был запасной план.

Отец настаивал, что Ксения сможет им помочь, если Слава приложит немного усилий и влюбит ее в себя. Слава понимал, что это бесполезно, но не рискнул сказать отцу, чтобы не выглядеть жалким. Ему итак было стыдно, что жена изменила ему. Большого позора он не мог пережить.

— Делай, что хочешь, но Ксения должна достать нам эти чертовы документы, понял?! — закричал Вадим Юрьевич и вышел из дома, громко хлопнув дверью.

Через минуту зашла Диана и направилась к Славе.

— Отправляйся домой, я не в настроении.

Услышав тихий хлопок двери, он взял телефон со стола, набрал номер и нажал кнопку

ВЫЗОВА.

—

— Нужно срочно встретиться. Приезжай ко мне в загородный дом. Сейчас вышлю адрес.

Сев в кресло, Олег оперся локтями на колени и сцепил руки в замок. Потом вскочил на ноги и нервно взъерошил волосы. Он боялся смотреть Славе в глаза, стыд сжигал изнутри. Но раз он решил, что будет бороться за свое счастье, то должен найти в себе силы и сам рассказать все Славе. Он не позволит Ксении брать на себя такую ответственность.

Услышав шаги за спиной, Олег обернулся и виновато взглянул на друга.

— Я все знаю, — устало произнес Слава.

У Олега запершило в горле, а щеки словно огнем обожгло. Ему казалось, что он весь превратился в пылающий помидор.

А Слава тем временем продолжил:

— Я не ожидал от тебя такого. Ты мог бы прийти ко мне до свадьбы и сказать, что любишь, — Слава понимал, что ничего не изменилось бы, но нужно надавить на совесть Олега, чтобы тот отступил. — Но ты не пришел, а она сделала свой выбор. И теперь ты внове врываешься в нашу жизнь и все рушишь. Ты предал меня, брат. Хотя, теперь уже не брат. Даже не друг.

Олег не смог посмотреть Славе в глаза, а потому отвернулся и медленно подошел к окну, опираясь на него ладонями и опустив голову.

— Тебе стыдно? Вот мне интересно, о чем ты думал, когда трахал мою жену?

— Слава, не надо... — хрипло прошептал Олег.

— Это ты себе должен был говорить, когда делал из меня рогоносца! — закричал парень. — Ты будто знал, когда надо появиться.

Олег в недоумении повернулся к Славе и нахмурил брови.

— О чем ты?

— О, так ты не знаешь, — ехидно бросил он, — За неделю до того, как ты появился, я изменил Ксении. Она клялась, что отомстит мне, но я тогда и подумать не мог, что она говорит всерьез. А через два дня я привез ее домой пьяную из клуба, едва успев вырвать из рук какого-то урода. Ксения пообещала, что причинит мне такую же боль, как и я ей. Ее тоже можно понять, ведь я переспал с ее подружкой.

— Ну ты и... — начал было Олег, но резко замолчал.

Он не считал уместным отчитывать бывшего друга, когда у самого рыльце в д*рьме.

Слава же следил за быстро сменяющимися эмоциями Олега и ликовал, ведь все шло удачно. Он только надеялся, что тот не побежит выяснять отношения с Ксенией. Вот тогда обман будет раскрыт, а Олег придет в ярость. Не было никакой измены с ее подружкой, да и дальнейших действий Ксении. Но это была самая искусная ложь Славы. Больше он ничего не смог придумать.

И тут ему пришла в голову гениальная идея, как навсегда устранить Олега.

— А знаешь, что больше всего? Ты трахнул не только мою жену, — судорожно вздохнув, Слава решился, — Внутри нее растет мой ребенок, ублюдок!

В голове Олега будто разорвался динамит, а из ушей потекла кровь. Он в последний момент успел схватиться за подоконник, так как ноги отказывались держать его. Боль прострелила всю грудь, когда он полностью осознал, что Ксения, его любимая малышка

беременна от другого мужчины.

Одинокая слеза скатилась по мужской щеке, но быстро была стерта трясущейся рукой. Олег медленно встал на ноги и красными глазами посмотрел на Славу.

Тот же, наблюдая за такими эмоциями, пропитанными болью, почувствовал себя настоящим козлом. Насколько сильно нужно любить женщину, чтоб плакать из-за нее? Слава не знал ответ, но впервые завидовал Олегу, ведь понимал, что Ксения любит его также беззаветно. Он сам хотел испытать такую любовь, но жена не дала ему шанса.

Вот пусть теперь и расплывается, — злорадно подумал Слава и подошел к Олегу.

— Я попрошу тебя только об одном: расстанься с ней так, чтобы она ни о чем не догадалась. Не хочу, чтобы она нервничала и испытывала еще большую вину перед тобой. Уверен, она не хотела использовать тебя, но во время беременности женские гормоны сходят с ума. Просто, когда будешь говорить с ней, помни, что она беременна. А теперь прощай.

Олег на негнущихся ногах подошел к двери, но в последний момент повернулся к Славе и прошептал:

— Прости, что за твоей спиной...

Получив в ответ тишину, Олег вышел из дома и тихо закрыл за собой дверь.

Олег рассекал автостраду на машине со скоростью 198 км/ч. Он понимал, что нужно снизиться, но так заманчива была мысль найти столб и закончить все муки. Он до сих пор не мог понять, почему Ксения так поступила с ним. Олег все бы ей простил, даже то, что она использовала его, словно игрушку. Но никогда он не будет рушить семью, где есть дети. Ребенок должен жить с обоими родителями. По себе знал. Вот только было больно от мысли, что его женщина носит под сердцем ребенка от другого мужчины.

Набрав номер Ксении, Олег дождался, когда она ответит, и быстро сказал:

— В парке. Через час.

И отключился, чтобы тут же не потребовать от нее ответа. Он уже давно въехал в город, но не мог увидеться с ней сейчас. Ему нужно было успокоить нервы, чтобы не сделать то, о чем он потом пожалеет.

Ксения отодвинула телефон и растерянно уставилась на него. Вернее, она была растеряна тоном Олега. Решив не ломать голову, а узнать все при встрече, поднялась в спальню и стала быстро собираться. Хорошо, хоть успела сделать прическу Юле.

Макияжем сама займется, не маленькая.

Через час, как и сказал Олег, я прошла через центральный вход в парк. Весеннее солнце сегодня совсем не грело, а тучи со всех сторон обступали город. Похоже, наступает сезон дождей, присущий весне в нашем городе.

Пройдя вглубь парка, я покрутила головой, стараясь среди прохожих найти Олега. Он одиноко сидел на лавочке в самом конце узкой тропинке. Направляясь к нему, я с каждым шагом ощущала неизбежность скорого расставания. Мое сердце бешено забилося от страха, ладошки вспотели. словно почувствовав мое внутреннее состояние, ветер завыл сильнее, приподнимая вверх подол моего платья, а по небу прокатились раскаты грома. Вздвогнув, быстро подошла к Олегу и присела рядом.

— Что-то случилось, — будто невзначай спросила я и положила руку ему на колено.

— Я подумал обо всем и пришел к выводу, — глухо произнес он, не смотря мне в глаза.

— К какому? — я внутренне подобралась.

— Мы оба поступаем неправильно. Вчера это казалось наваждением, а сегодня пришло осознание неправильности. Что мы творим? Я не хочу жить в вечных муках совести. Не смогу.

— Олег, пожалуйста, просто подожди, — прошептала я, схватив его за руку, но он вырвал ее и покачал головой.

Затем поднялся со скамейки и встал напротив меня. Я поднялась на дрожащих ногах.

— Олег, умоляю тебя, не поступай так.

— Прости, малышка, я так не могу.

— Мы справимся, — я сама не верила тому, что говорила.

— Я не могу предать доверие друга, не могу поступить так с ним! — он почти кричал.

— Ты сам в этом виноват. Сам создал такую ситуацию, а я должна одна искать выход?!!

Я чувствовала, что не выдержу этого накала и расплачусь. Знала ведь, к чему все идет, но все же надеялась на лучшее.

— Тебе и не надо искать выход, я его уже нашел, — сказал он решительно.

— Что это все значит? Что ты придумал для нас? — спросила я сквозь внутреннюю дрожь.

— Нет больше никаких «нас», — сказано, точно приговор.

— Что? — прошептала я.

Он, ничего не ответив, медленно подошел ко мне. Я видела этот взгляд однажды и мне, как и тогда, стало страшно.

— Запомни, я всегда буду рядом. Пусть мы и не будем вместе, я никогда не смогу разлюбить тебя. Ты — мой воздух, которым я теперь смогу дышать лишь издалека, — сказал он с такой обреченностью, что я, сама того не ведая, расплакалась еще больше.

Он резко схватил меня за шею и дернул на себя. Боже, он никогда еще так меня не целовал! И никогда еще я не чувствовала такую боль от поцелуя. Потому что знала — НАС больше нет.

Когда я вошла в дом, стены будто сомкнулись вокруг меня, готовясь рухнуть в любую секунду. До сип пор вижу, как он разворачивает и уходит от меня. Если я раньше думала, что испытала самую сильную боль от предательства родных людей, то лишь сейчас поняла, как сильно ошибалась. Я поверила в нас с Олегом, поверила, что мы тоже имеем право на счастье. Но судьба распорядилась иначе. И теперь я вновь, словно подбитый щенок, должна забиться в угол и зализывать раны. Но нет! Я больше не позволю издеваться над собой. Пусть те, кто причинил мне столько боли, начинают бояться. Я больше не буду играть в их игры. Отныне они будут играть в мои. Упав на пол, я закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Не знаю, сколько я пролежала на полу, но подняться меня заставил звук подъехавшей к дому машины. Выглянув на улицу, увидела Славу, забирающего из багажника сумку. Я быстро отпрянула от окна и побежала по лестнице наверх, чтоб привести себя в порядок. Не позволю этому уроду видеть мои слезы.

Умываясь в ванной, я услышала скрип половицы на входе в мою комнату. Я быстро выпрямилась и повернулась к Славе лицом.

— Привет, — он странно посмотрел на меня, будто что-то выискивая. — Ты плакала?

— С чего ты взял? — закатила я глаза и прошла мимо него в комнату.

— У тебя глаза красные, вот и подумал. Тебя кто-то обидел?

Я понимала, что нужно сдержаться, но фитиль моего терпения уже догорел. Сейчас неминуемо произойдет взрыв.

— А если ты меня обидел, а? Что ты тогда сделаешь?

Слава растерянно посмотрел по сторонам, явно не понимая, что происходит. А потом, словно прозрев, ехидно спросил:

— А где, кстати, Олег?

Это было последнее, что я слышала. Не медля ни секунды, я подбежала к Славе и ударила его по щеке.

— Ты — мерзкая, гадкая сволочь! Ненавижу тебя! Ты испортил мне всю жизнь! Ненавижу!!!

Я все кричала и кричала, не забывая молотить при этом Славу кулаками по груди. Сначала он не сопротивлялся, но затем схватил мои запястья и прижал к бокам.

— Я итак знаю о твоих чувствах ко мне. Не нужно каждый раз напоминать об это, — Процедил он сквозь зубы, — Или ты думала, я настолько слепой, что никогда не замечал твоих презрительных взглядов?

Я старалась выбраться из его хватки, но он крепко держал меня.

— Или не понимал, почему ты ночью была холодна со мной? А знаешь, я сейчас возьму то, что мне принадлежит по праву. Твою любовь.

Его глаза загорелись таким безумным огнем, что я еще сильнее начала вырываться. Не выдержав, Слава с размаху ударил меня по щеке и кинул на кровать. Пока падала, в голове проскочила удручающая мысль:

Очень уж нравится мужчинам бить меня — сначала Рома, теперь Слава...

Упав на кровать, я попыталась отползти, но он схватил меня за ноги и подтянул к себе. В эту секунду я не на шутку испугалась, что все может закончиться банальным

изнасилованием.

— Пусти меня! Ты с ума сошел?! — в панике закричала я.

Он, словно не слыша, перевернул меня на спину и разорвал лиф платья руками. Я попыталась ударить его коленом в пах, но он вовремя увернулся. Затем посмотрел на меня налитыми кровью глазами и вновь ударил по лицу, разбив при этом губу.

— Ты подаришь мне свою любовь, поняла? Или только перед ним раздвигаешь ноги?

— Хватит! — заплакала я и попыталась отвернуть лицо, но он не дал, больно хватая за щеки и вновь поворачивая к себе.

— Будь со мной поласковее, тогда и я тебя не обижу.

И только сейчас до меня дошло главное: Слава знал, что я изменила ему с Олегом, тем самым здорово потоптавшись по его мужскому самолюбию. И теперь он жаждет мести. А лучшая месть — унижить меня так же, как и я его.

Почувствовав его руки на своих бедрах, я резко дернулась и вцепилась ногтями ему в лицо, до крови раздирая кожу. В том же миг Слава подскочил с кровати и закрыл лицо руками.

— Идиотка! Мр*зь! Что ты наделала?!

Заскочив в ванную, он подставил лицо под струи холодной воды, пытаясь избавиться от жжения. Я не стала ждать, что будет дальше. Подхватив с комода сумку и телефон, сбежала по лестнице в холл, слыша проклятия за спиной. Похоже, Слава не собирался догонять меня, больше озабоченный своим лицом.

Выбегая из дома, по пути захватила ключи от машины. Пока выезжала за пределы ворот, старалась не заплакать. Руки так сильно тряслись от напряжения, что с трудом удерживали руль. Решив не рисковать своей безопасностью, я отъехала от дома на приличное расстояние и притормозила возле сквера.

Стоило стихнуть звуку мотора, я позволила себе откинуться на спинку сидения и тихо всхлипнуть. По мере осознания произошедшего я заплакала еще сильнее. Никогда не могла подумать, что Слава способен на такое. Как я теперь могу вернуться к человеку, пытавшемуся изнасиловать меня? Нет, больше я даже посмотреть на него не смогу. Разные эмоции сейчас терзали меня, но не было лишь одной. Ненависти. Впервые мое сердце не сковала удушающая ненависть. Я чувствовала одиночество, которое раньше помогало мне не отчаиваться. Сейчас же оно стало моим вечным спутником, от которого не избавиться. Но я хотела. Впервые я хотела, чтобы рядом со мной был родной человек.

Наклонившись к сумочке, я дрожащими руками вытащила телефон, набрала номер и нажала на вызов.

— Слушаю, — ответили мне.

— Лаура..., - надрывно произнесла я.

— Ксюша? Что случилось? — услышала я панику в ее голосе.

— Лаура, мне так одиноко. Пожалуйста, помоги. Я так устала.

Слезы все текли и текли по моим щекам. Впервые я хотела кому-то довериться, выплакаться. И не важно, что это будет выглядеть как жалость. Я больше не хочу сражаться в одиночку со своими демонами. Мне нужен союзник. Ненависть и злоба отныне не должны управлять моей жизнью.

— Родная моя, скажи, где ты? Мы с мамой сейчас же прие...

— Нет! Только ты..., - больше я никого не хотела видеть рядом.

— Скажи мне только, что произошло?

Я судорожно вздохнула и медленно закрыла опухшие от слез веки.

— Он пытался изнасиловать меня...

На том конце связи повисла гнетущая тишина.

— Вот мразь! Убл*док! Я скажу мужу, он поговорит с ним по-мужски.

Сидя за небольшим обеденным столом, я безумно вертела в руках кружку с так и не тронутым кофе. Приехав в указанное место, Лаура не захотела ничего слушать, а сразу отвезла к себе домой. Благо, что она приехала на такси, иначе пришлось бы искать стоянку для моей машины, так как я была не в состоянии сидеть за рулем.

— Лаур, успокойся, — устало попросила я и встала из-за стола. — Меньше всего я хочу втягивать в эту историю еще кого-то.

— Но...

— Мне уже хватило одного «но». Теперь я не могу быть рядом с любимым человеком. Сама во всем виновата.

— Что?! В чем ты виновата? В том, что мама от другого родила? Или в том, что отец оказался последней скотиной и выместил злость на невинном ребенке вместо того, чтобы наказать настоящего виновного?

Лаура подошла ко мне и нежно прижала к своей груди. Я позволила себе довериться ей, рассказать всю правду. Надеялась лишь, что она не отвергнет меня.

— Прости меня, Ксюша. Я плохая сестра, раз не заметила, какой ад творится в твоей жизни. Но больше я не допущу, чтобы тебя обижали. Ясно?

Я быстро кивнула и вновь прижалась к ней, не желая отпускать. Тепло родства окутало меня, заставляя одиночество отступить. Впервые за долгое время я чувствовала себя по-настоящему нужной кому-то.

— Пойдем, я пока твою комнату, — увидев, что я открыла рот для возражения, Лаура повысила голос. — К этому извергу ты больше не вернешься. Да и муж в командировке пробудет еще два месяца, так что будешь помогать мне.

— И чем же? — ухмыльнулась я, зная, что Лаура привыкла все делать сама.

— Племянника будешь нянчить, тетя, — в то мне ответила она, выделив последнее слово.

Мои щеки вспыхнули от стыда, ведь я совсем забыла про Максимку. Ему уже семь месяцев, а я из-за своей обиды так ни разу за последние месяцы не приехала к нему.

— И где мое золотце? Давно я не видела его.

— Очень давно, — с добрым упреком сказала Лаура, — но теперь я понимаю, почему. Тебе было просто не до этого. Еще бы, с таким-то окружением.

Ближе к одиннадцати ночи, наигравшись с племянником, я сходила в душ и стала готовиться ко сну. Только моя рука потянулась к светильнику, как в комнату вошла Лаура.

— О нет, дорогая сестричка, так просто ты от меня не отделаешься, — с улыбкой покачала она головой и села на кровать напротив меня.

— Ну?

— Что? — недоуменно посмотрела я на нее.

— Что ты собираешься теперь делать? Расскажешь обо всем Олегу?

Даже сама мысль об этом приводила меня в ужас. Если Олег узнает, что натворил

Слава, он его как минимум покалечит.

— Ты с ума сошла? Не буду я ничего говорить ему. Я же не дура.

— Вот именно, что дура! — пришла в ярость от услышанного Лаура. — Этот мерзавец должен ответить, как полагается!

— Ты хочешь, чтобы Олег его убил?!

— И правильно сделает!

— Так, все! — начала раздражаться я. — Я даже думать не хочу о последствиях. Когда буду готова, тогда и расскажу.

— Ну-ну, посмотрим, — съехидничала Лаура.

Она понимала, что я просто решила закончить эту неприятную тему. И уж тем более не расскажу Олегу о случившемся. Так будет безопаснее для всех.

Нервно теребя подол платья, я все же решила и медленно подошла к входной двери.

— Ну же, давай, — нетерпеливо подтолкнула меня в спину Лаура, держа сына на руках.

Глубоко вздохнув, я храбро переступила порог родительского дома. Если сначала идея сестры навестить мать, пока Рома находился в отъезде, казалась мне бредовой, то теперь я мысленно благодарила ее за поддержку. Она была права, сказав, что нам нужно поговорить. Правда я не понимала еще, о чем мы будем говорить, но знала, что мы обязаны объясниться. Раз я решила больше не тянуть за собой груз ненависти и обиды, то начинать нужно с матери. Ведь на нее я больше всего зла. И думаю, она догадывается об этом.

Когда мы зашли в гостиную, мама быстро встала с дивана и украдкой посмотрела на меня.

— Привет, мама. Не будем ходить вокруг да около. Ты должна, наконец, вспомнить, что у тебя есть еще и младшая дочь. И она как никогда нуждается в твоей поддержке, — сурово отчеканила сестра и, сжав напоследок мою руку, вышла из комнаты.

— Привет, — первой нарушила я гнетущее молчание.

Мама отвернула от меня и медленно присела на диван. Я уже хотела развернуться и выбежать из комнаты, но тихий всхлип остановил меня. Я осторожно подошла к матери и села перед ней на корточки. От увиденного мое сердце сжалось в тиски: мама тихо плакала, даже не пытаясь скрыть от меня своих слез.

— Прости меня, доченька, — приговаривала она дрожащим голосом.

Я так отчаянно старалась не заплакать вместе с ней, но в какой-то момент стена отчуждения рухнула, выпуская наружу поток боли, отчаяния обиды. Вместе со слезами я избавлялась от мрака в своей душе, обретая долгожданный покой.

Когда Лаура вошла в гостиную, она увидела мать и сестру, пытавшихся в объятиях друг друга найти утешение. Улыбнувшись, она присела рядом и бодро хлопнула в ладоши. Вздвогнув, мы с мамой растерянно посмотрели на нее.

— Что раскисли? Нужно думать, что делать дальше.

Мама быстро встала с дивана и быстро вышла из комнаты. Буквально минут через 5–7 она заглянула в проем двери, держа в руках небольшую дорожную сумку.

— Я взяла все самое необходимое. Больше мне здесь делать нечего.

Если мое лицо выражало потрясение, то Лаура просто светилась от гордости за мать.

— Ха, спорю на пять штук, что Семен охр*неет, когда вернется домой, — рассмеялась она.

Уже три недели мы с мамой жили у Лауры. Если не считать жалких попыток Славы извиниться за свой поступок, то ничего интересного не происходило в моей жизни. Я словно застыла во времени. Мне казалось, что самое время двигаться дальше, но без Олега мой мир лишился красок. Так к депрессии еще как назло прибавилось плохое самочувствие. Уже второй день меня мучают тошнота и головная боль. Лаура уверяла, что это все на нервной почве, но мне, как ни странно, было все равно. Я лишь пыталась обрести смысл своей жизни, чтобы найти в себе силы начать новый день.

— Кстати, Сема приедет через неделю домой, — улыбнулась Лаура, но затем помрачнела, — а потом снова уедет. Как же меня бесит его работа! Уже забыла, как выглядит мой муж.

Мама, подвинув к себе сырную тарелку, осуждающе покачала головой.

— У тебя прекрасный муж. Лучше поддерживай его, а не причитай, что ты обычно делаешь по его приезду. Он ради вас старается, Ты же знаешь.

— Знаю, — смиренно сказала сестра. — Кстати, тебе отец звонил?

Я резко оторвала взгляд от тарелки и посмотрела на маму, которая вмиг сникла.

— Звонил. Как вернулся домой, так сразу позвонил. Сказал, что его дела пошли в гору, а я могу катиться к черту.

— Вот же ублю...

— Лаура! — закричала мама и хлопнула ладонью по столу. — Это же твой отец. Как ты можешь...

— Могу, мама, — перебила сестра и хмуро уставилась на свои руки, — Он Ксюше жизнь испортил, так еще и об тебя ноги вытер.

— Но тебе же он ничего не сделал.

— Вот именно, мама. Он мне **ВООБЩЕ** ничего не сделал.

Я чувствовала, что если этих двоих не развести по углам, они окончательно рассорятся. А это надолго, поверьте мне.

— Так, хватит! — ударила я рукой по столу, — Дайте спокойно поесть.

Услышав тяжкие вздохи, я закатила глаза и откусила кусочек мяса. Есть совершенно не хотелось, он организм требовал. Не успела пережевать еду, как к горлу подкатила волна тошноты. Рефлекторно оттолкнув от себя тарелку, я быстро побежала в туалет опустошать желудок.

Через десять минут вошла в гостиную и включила телевизор, не переставая думать о своем самочувствии. Почти сразу же в комнату вошла мама, а следом за ней и Лаура.

— Дочка, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Что ты хочешь услышать? — растерянно спросила я.

— Ты сама еще не знаешь, да? — спросила Лаура, странно посмотрев на меня.

— Что не знаю? — не дождавшись ответа, я раздраженно вскочила с дивана. — Так! Вы сейчас же объясните мне, что происходит, иначе...

— Похоже ты беременна, сестренка.

Рухнув на подкосившихся ногах на диван, я пораженно уставилась в одну точку.

— И судя по всему, ребенок от Олега, — с улыбкой констатировала Лаура.

От шока я так и не пришла в себя, поэтому не слышала причитаний матери. Я не знала, радоваться мне или нет. Сейчас моя жизнь напоминала виражи со смертельными поворотами, и в них нет места ребенку. Но тут, словно почувствовав мои сомнения, ко мне тихо подошла мама.

— Доченька, — дождавшись, когда я подниму на нее взгляд, она продолжила, — если тебя одолели сомнения, посмотри в зеркало.

— Я не понимаю...

Но тут меня осенило: мама была в такой же ситуации, но несмотря ни на что родила меня. И теперь она просила меня не совершать ошибку, а сохранить жизнь малышу, который тоже имеет право жить.

Я медленно опустила взгляд и посмотрела на пока еще плоский живот. Взволнованно приложила руку к тому месту, где уже мог расти мой малыш. Наш с Олегом ребенок. И тут я почувствовала теплоту, наполнявшую мое тело изнутри.

Я нашла его! Нашла смысл своей жизни.

Засмеявшись, я гладила руками живот, не замечая слез счастья, катившихся по щекам.

— Мама, я схожу в аптеку за тестами, а ты побудь с ней.

— Хорошо.

Когда Лаура ушла, я повернулась к матери и тихо спросила:

— Как же я скажу Олегу?

— Так и скажешь: я беременна, — улыбнулась мама.

Я опустила голову и озвучила свой самый большой страх:

— А если он не захочет ребенка.

— Значит, сама воспитаешь, — тяжело вздохнула мама.

Я положила голову ей на колени и свернулась калачиком. Как хорошо, что я все-таки нашла в себе силы унять гордость и простить маму. Не знаю, что бы я сейчас делала без ее поддержки. Она понимала меня как никто другой. Может потому что сама много лет назад оказалась в такой же ситуации.

Мама нежно гладила меня по голове и укачивала, словно ребенка.

— Все будет хорошо, доченька. Ты еще будешь счастлива. Все мы будем счастливы.

Через полчаса в мою комнату влетела Лаура, словно фурия. Скинув с меня одеяло, она кинула четыре теста на беременность на кровать рядом со мной.

— Иди. Ну же! — поторапливала она.

— А чего ты такая энергичная? — стоя в проеме ванной, спросила я.

— Вообще-то мне очень хочется узнать, стану я теткой или нет, — лучезарно улыбнулась Лаура и закрыла перед моим лицом дверь.

Сделав все необходимые процедуры, я села на край ванны и стала ждать положенное время. Я уже решила для себя, что буду рожать. Даже если Олег не примет ребеночка. Что скорее из грани фантастики. Думаю, он будет очень рад. Больше нас никто не сможет разлучить.

Выйдя из ванной, я натолкнулась на маму и сестру.

— Ну что? — спросили они в один голос.

— На всех один результат, — робко сказала я и продолжила, видя их нетерпение, — положительный.

Вздвогнув от радостного крика Лауры, я приняла объятья матери и тихо прошептала ей на ухо:

— Я счастлива, мама. Я так счастлива.

— Возьми, — сказала Лаура, протягивая мне телефон.

— Зачем? — нахмурилась я и сдула с лица выбившуюся из пучка прядь волос.

Я посмотрела на маму в поисках поддержки, но она покачала головой и указала на телефон.

— Ладно, — обреченно вздохнула я и вырвала сотовый из рук сестры.

Набрав номер Олега, я мысленно готовила речь, но через n-ное количество гудков вызов был сброшен оператором. Позвонив еще раз, я столкнулась с тем же результатом.

— Лаура! — позвала я сестру.

— Что? — быстро прибежала она.

— Дай-ка мне свой телефон.

Пока она искала сотовый по всему дому, я медленно закипала от злости. Что же это значит?

Он просто игнорит тебя. Вот что это значит.

Я чувствовала, что он просто не хочет говорить, поэтому не отвечает на звонок.

— Вот! — вложила Лаура мне в руки телефон.

— Спасибо, — поблагодарила я, набирая выученный наизусть номер.

Через шесть гудков в трубке раздался такой любимый, но грубый голос:

— Слушаю!

— Что это значит, Олег? — вскипела от злости я.

— Ксения? — шумно выдохнул он.

Я хотела накричать на него за то, что игнорировал меня, но пришлось сдержаться, иначе разговора не получится.

— Не ожидал, что позвоню с другого номера, да? — съязвила я.

— Что тебе нужно?

Оу, это было грубо.

— Нам нужно поговорить.

— Ну, так говори. Только быстро, я занят.

— Я скажу тебе при личной встрече в...

— Мы не будем больше лично встречаться, Ксения, — раздраженно процедил он.

— Нет, будем! Завтра в парке в пять вечера. Если не приедешь, я буду ждать тебя, пока не умру.

Отключившись, я со злости кинула телефон на стол.

— Эй! — возмутилась Лаура и проверила сотовый на наличие повреждений.

— Прости, — прошептала я и тихо заплакала.

— Что случилось? — встревожилась сестра.

— Он не захочет этого ребенка, — высказала я свои опасения.

Лаура невесело хихикнула и обняла меня:

— Завтра ты увидишь, что была права. Я уверена, он будет на седьмом небе от счастья.

— Большого мне не надо.

Укутавшись в теплый плащ, я пыталась закрыть лицо от холодного ветра. Еще неделю назад солнечный город вдруг стал серым и унылым. С каждым днем погода портилась все больше. Казалось, что по-другому больше не будет. Но после ненастной погоды обязательно появится солнце. Я надеюсь, что однажды моя жизнь тоже осветится счастьем.

Словно почувствовав его присутствие, я внутренне напряглась. Сердце застучало с удвоенной силой, а пальцы задрожали. Подняв вверх голову, наткнулась на пристальный и немного злой взгляд.

Как же я скучала по тебе.

Присев рядом на скамейку, Олег сцепил руки в замок и повернулся ко мне.

— Зачем звала?

Его голос источал холод Арктики, а лицо словно застыло в маске равнодушия.

— Я хотела поговорить...

— Это я уже понял, — перебил меня Олег.

Не знаю, гормоны были виноваты или нет, но я вспыхнула от ярости за секунду.

— Хватит! Что я опять сделала? Чем заслужила такое обращение?

Олег тяжело вздохнул и отвернулся, полностью игнорируя меня.

— Я беременна!

Мне, конечно, не так представлялся наш разговор, но если бы я не сказала сейчас...

— Поздравляю, — скупое ответил Олег.

Что?

Я так растерялась от его реакции, что на несколько долгих секунд застыла гранитным изваянием.

— И... и это все, что ты можешь мне сказать? — отмерла я.

Олег медленно поднялся и посмотрел на грозное небо.

— Ксения, не будь с*кой. Мне итак больно от осознания того, что ты носишь под сердцем Его ребенка. Что ты еще хочешь от меня?! — сорвался на крик Олег.

Он, что, думает, я беременна от Славы?

От одной только мысли такой перспективы меня чуть не вырвало. Как ему могло прийти это в голову? Хотя, чему удивляться, Слава же является моим мужем. А я так и не рассказала ему всю правду о нашем браке.

— Олег, — вкрадчиво начала я, встав со скамейки, — это твой ребенок. Со Славой мы давно уже не спали...

— Хватит! — вдруг яростно закричал он, напугав прохожих. — Тебе самой не противно от своего вранья? Слава мне еще месяц назад рассказал о твоём положении. Только поэтому я отступил тогда. И сейчас ты хочешь мне подсунуть чужого ребенка? Скажи, чего ты добиваешься?!

От моего лица отхлынула вся кровь, я сердце ухнуло вниз. Я не понимала, что сейчас происходит. Слова Олега доходили до моего сознания урывками. Смотря в его горящие бешенством глаза, я понимала, что он мне сейчас не поверит. После его слов я сама себе боялась верить. В голове крутила одна мысль:

Как Слава узнал, что я беременна?

Но одно я знала точно — это не ребенок Славы. Иначе срок давно бы уже превышал три месяца.

Вконец запутавшись, я подошла к Олегу и положила ладонь ему на спину. Почувствовав

под рукой напряженные мышцы, прижалась всем телом к любимому мужчине и прошептала:
— Олег, прошу, верь мне. Я не знаю, что тебе наговорил Слава, но это не его ребенок. Твой. Только твой.

Я надеялась, что мои слова проникнут в его заледеневшее сердце, но он лишь сделал шаг вперед, разрывая мои объятия. Затем резко развернулся и схватил меня за плечи.

— Почему ты до сих пор с ним? Почему не уйдешь от него? Я хочу, черт возьми, узнать, наконец, правду. И либо ты мне все рассказываешь, либо я уйду. Мне уже надоели твои извечные тайны.

Я понимала, что если не расскажу все Олегу, то потеряю его уже навсегда. Пришло время открыть ему правду.

— Я убью его. Я уничтожу эту мразь! — закричал Олег и в ярости швырнул в стену телефон.

Вот сейчас мне было действительно страшно. Когда мы приехали к нему домой, я без предисловий начала рассказ. И если правду о нашей фальшивой женитьбе он вынес спокойно, хоть и мрачно, то узнав о попытке Славы изнасиловать меня, Олег пришел в неистовую ярость. Я не знала, как успокоить своего мужчину. Он уже сейчас рвался поехать и убить когда-то лучшего друга, даже брата.

Вот почему я испытываю вину?

Я понимаю, что тоже сыграла немаловажную роль в их отношениях. Но моя вина лишь в том, что вовремя не открыла Олегу правду. Больше мне винить себя не в чем. Я стала заложницей взрослых и жестоких игр. Слава же, напротив, получил выгоду от брака. Поэтому не я должна мучиться угрызениями совести, а он.

Увидев краем глаза, как Олег надевает куртку, я подскочила с дивана и побежала за ним. Схватив мужчину за руку, я прижалась к его спине всем телом и заплакала.

— Пожалуйста, не ходи к нему. Если Рома узнает, что тебе все известно, он может... он...

Не договорив, я еще сильнее заплакала и отпустила Олега. Развернувшись, он заключил мое мокрое от слез лицо в свои крепкие ладони и поцеловал в губы.

— Я никуда не уйду, любимая. Я здесь, смотри. Только не плачь.

Таким тоном он говорил со мной впервые. Между нами больше не было ледяной стены, мы оба ее разрушили. И теперь стояли лицом к лицу без чужих масок, искренние и любящие. В моей душе снова зародилось утраченное когда-то тепло. Вот и в моем маленьком мирке засияло солнце.

— Я люблю тебя, — прошептала тихо, смотря Олегу в глаза.

Лучезарно улыбнувшись, он прижался ко мне лбом:

— Я тоже люблю тебя, моя красавица.

Засмеявшись, упала в его объятия и отдалась такому долгожданному счастью.

— Щекотно! Пожалуйста, хватит... Олееег...

Задыхаясь от смеха, я попыталась выбраться из-под него, но мужчина не отпускал. Наоборот, старался еще крепче прижать к себе, будто боялся, что я убегу. Ха! Я теперь от него ни на шаг.

Мы решили пока не поднимать вопрос о наших дальнейших действиях, а просто наслаждались друг другом. После месяца разлуки мы оба нуждались в подтверждении того, что все это не сон. Что мы снова вместе и никогда не расстанемся.

Здрав майку и оголив мой животик, Олег прижался к нему губами в нежном поцелуе. За ближайший час он целовал его, наверное, раз сто. Но я не жалею, мне это даже нравится.

В комнату из приоткрытого окна ворвался предгрозовый ветер, колыхнув шторы цвета бирюзы. От холодного воздуха разгоряченное тело покрылось мурашками. Почувствовав это, Олег быстро подскочил с кровати и закрыл окно.

— Любимая, тебе стоит позвонить матери и предупредить, что не вернешься домой

сегодня. Думаю, она очень переживает.

Вскрикнув, быстро поднялась с кровати и побежала в столовую, где в последний раз видела свой телефон. Как я могла забыть позвонить маме? Она же там, наверное, с ума сходит.

Боже, я плохая дочь.

Слушая гудки, я нетерпеливо постукивала пальцами по столу и притоптывала ногой. Спустя минуту, мне, наконец, ответили:

— Я уже и не надеялась, что ты позвонишь, — сурово сказала мама и тяжело вздохнула.

— Прости, мамочка, — почувствовала я угрызения совести, — Со мной все в порядке. Я сегодня останусь у Олега...

— Я знаю.

Откуда?

Будто услышав мой мысленный вопрос, она поспешила пояснить:

— Мне Олег твой позвонил и предупредил, что ты у него дома.

Когда он успел вообще? Наверное, когда я принимала пенную ванну.

— Думаю, он хороший парень.

— Это ты из одного разговора поняла? — добродушно усмехнулась я.

— Порой одного разговора достаточно, чтобы узнать человека.

Я согласно кивнула, хоть мама и не могла этого увидеть.

— А порой, — продолжила она, — и жизни недостаточно, чтобы увидеть, какое рядом с тобой... Ладно, дочь, мне пора. Мы с Лаурой печем пирог. Малышу тоже оставим кусочек. Пока.

Улыбнувшись от упоминания о ребеночке, я положила руку на живот и попрощалась с мамой. Неожиданно на мою маленькую ладошку легла большая ладонь Олега. Он обнял меня со спины и трепетно прижал к себе.

— Я люблю тебя, малышка.

На короткий миг все беды отступили, но мы понимали, что скоро придется вернуться в реальный мир. Я больше не хотела жить в вечном страхе за жизнь дорогих мне людей. Теперь нам есть ради чего бороться: ради нашей маленькой семьи. Ради нашего ребенка.

Пока за окном буйствовала непогода, мы сидели перед искусственным камином, прижавшись друг к другу в поисках тепла. Несмотря на все расставленные точки, меня мучил еще один вопрос, который я боялась озвучить. Еще свежа в памяти реакция Олега на него. Но не спросить я не могу. Если сегодня вечер откровений, то можно выйти за рамки установленных границ.

— Дорогой, — прошептала в грудь мужчины, — я хочу спросить...

— Ксюш, я не понимаю, что ты говоришь, — сказал Олег, поворачивая мое лицо к себе и ожидая продолжения.

Краем глаза я посмотрела на огонь, освещающий комнату, и тяжело вздохнула. Несмотря на внешнюю холодность, внутри Олег олицетворял собой неистовое пламя. Но не сжигающее, а дарящее тепло душе и телу. Вот только сейчас он вряд ли меня согреет. Наоборот, вспыхнет от ярости, если я затрону больную для него тему. Но все же я решила рискнуть.

— Любимый, ты же помнишь, что я беременна, да? — начала издалека.

— Конечно, помню, — насторожился Олег и погладил еще плоский животик.

— Тогда ты просто обязан сохранять спокойствие, что бы я ни спросила.

Олег еще крепче прижал меня к себе и положил подбородок на мою макушку.

— Хочешь спросить о Лере?

Я испугалась, что он сейчас начнет злиться и отстраняться, но позади сидел расслабленный и абсолютно спокойный мужчина. Я хотела обернуться, чтобы увидеть его реакцию, но Олег не позволил мне это сделать.

— Что ты хочешь узнать? — ласково спросил мужчина и, не дождавшись ответа, продолжил. — Четыре месяца назад она улетела в Испанию, где вышла замуж за одного бизнесмена. Лера познакомилась с ним в этом городе, когда переводилась в местный университет. Узнав о вашей свадьбе, она категорически отказалась продолжать обучение там. Я не стал настаивать, а только помог ей с переездом.

— Почему не стал? Она бы послушалась тебя, — спросила я и сделала глоток яблочного сока.

— Кто я такой, чтобы заставлять родную сестру проходить через ту боль, что испытывал сам? Я прекрасно понимал ее чувства.

Увидел боль в его глазах, я поцеловала Олега в напряженную челюсть, постепенно приближаясь к губам.

— Кто-то решил отвлечься от разговора, — полушутливо прорычал Олег и впился мне в губы.

Когда мы оба начали задыхаться, а поцелуй грозил перевести нас в горизонтальную плоскость, я отстранилась от мужчины и попыталась вытащить его руку из моих шорт.

— Олег! — вскрикнула я, когда он провел пальцем по клитору и несильно ущипнул его.

— Тебе не нравится? — засмеялся змей-искуситель и отодвинулся от меня.

— Не уходи от темы, — притворно нахмурившись, шлепнула я Олега по руке.

Засмеявшись, он посадил меня верхом на себя и продолжил говорить:

— Лера познакомилась с Пако спустя пару дней после переезда. Я конечно, рад, что она смогла полюбить второй раз, но слишком уж быстро у них все произошло.

Видя его беспокойство за сестру, я попыталась успокоить своего мужчину:

— Главное, что с ним она счастлива. У нас ведь тоже все случилось внезапно, — подмигнула я.

— Ты права, — улыбнулся Олег, — но затем вновь помрачнел, — Вообще-то у них разница почти пятнадцать лет. У него есть восьмилетний сын от первого брака. Он пока не идет на контакт с Лерой, но я думаю, у нее получится завоевать доверие мальчика.

— Ничего себе, — неподдельно удивилась я, — а ведь я считала Леру ребенком.

— Она итак ребенок, за которым глаз да глаз нужен.

Увидев, как я закатила глаза, Олег возмутился:

— И не надо этих гримас! Хотел бы посмотреть на твое выражение лица, когда твоя младшая сестренка приводит мужика, старше тебя хрен знает на сколько лет.

— Ой, с этой стороны я не смотрела, — решила успокоить мужчину.

Олег встал вместе со мной на руках и пошел в спальню. Затем резко остановился и со счастливой улыбкой посмотрел на меня:

— Кстати, Лера тоже беременна. Две недели назад узнала. Пако ее на руках носит и пылинки сдувает.

— Поздравляю, скоро ты станешь дядей, — улыбнулась я, искренне радуясь за бывшую подругу.

— Скоро я стану отцом, а это самое главное, — прошептал Олег и страстно поцеловал

меня.

Не стоит говорить, что этой ночью мы так и не уснули.

Неожиданно раздавшийся звонок телефона заставил меня подскочить на стуле. Увидев незнакомый номер, нахмурилась, но все же взяла трубку:

— Да?

Спустя несколько секунд в динамике раздался хриплый голос:

— Привет.

От испуга я нажала на отбой и откинула телефон, словно гремучую змею. Не думала, что мне будет так мерзко и страшно услышать голос Слава. Он будто ураган ворвался в мой счастливый мирок, напоминая, что я еще не полностью освободилась из оков прошлого.

Я напряженно смотрела на телефон и ждала повторного звонка, но в комнате так и стояла напряженная тишина, нарушаемая лишь моим тяжелым дыханием. Внезапно на экране высветилось имя Олега, и я быстро ответила на звонок.

— Привет, любимая, я уже освободился, — радостно начал Олег, но я перебила его.

— Слава звонил.

Долгие секунды в трубке стояла тишина, затем мужчина мрачно спросил:

— И что он хотел?

— Не знаю. Я отключилась, как только услышала его голос. Не хочу говорить с ним, не хочу видеть его, — почти плакала я.

— Успокойся, маленькая, тебе нельзя нервничать. Мне нужно срочно вернуться на работу, приеду через пару часов. Может немного позже.

— Но ты сказал, что уже освободился, — насторожилась я.

— Забыл кое-что сделать. Извини, вторая линия. Целую.

Слишком уж поспешно он распрощался. Да и внезапные дела на работе не выглядят убедительно. Внезапно меня осенило: он направился к Славе.

Вот почему он сказал, что вернется через несколько часов. Это время необходимо на дорогу из одного города в другой.

Вызвав такси, я быстро привела себя в порядок и сбежала по ступеням вниз. Назвав водителю адрес, откинулась на спинку сидения и позвонила Олегу. Спустя полчаса безрезультатных попыток нервно закинула телефон в сумочку и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Водитель, чувствуя напряжение, включил музыку в салоне и немного убавил звук.

Когда мы въехали в мой город, раздалась мелодия моего телефона. Надеюсь, что звонит Олег, не глядя ответила на звонок:

— Ты издеваешься надо мной?! Почему не берешь...

— Ксюша, тут такое! — в страхе закричала Лаура.

— Что случилось? — на голове волосы встали дыбом, сердце замерло от напряжения.

— Олег твой сейчас убьет Славу! Хватит! Перестаньте!

Я на секунду замерла от шока, я потом закричала в трубку:

— Лаура, пожалуйста, останови его!

— Как я его остановлю! Ты сумасшедшая?!

— Где вы? Где вы, черт возьми?! Лаура!

— Возле дома Славы... — вызов прервался.

Назвав водителю другой адрес, попросила его прибавить скорость. Хорошо, что дом находится у выезда из города, иначе пришлось бы тащиться через все пробки.

Спустя пару минут мы въехали на подъездную дорожку. Предо мной развернулась поистине пугающая картина: Олег без передышки наносил удары Славе, заставляя того сгибаться от боли. Я знала, что у мужа нет ни единого шанса выстоять против Олега. Хотя Слава не сдавался, также пытаюсь ударить соперника.

Выскочив из машины, я закричала что есть сил:

— Олег, прекрати! Хватит!

Повернувшись на мой голос, Олег на миг отвлекся и получил удар в челюсть, затем в живот. Сплюнув кровь, он вновь набросился на Славу.

— Что вы стоите? Разнимите их! — закричала Лаура водителю.

Тот, недолго думая, побежал к парням и попытался разнять их, за что получил пару раз по физиономии. Обычная драка грозила перерасти в кровавую бойню, ведь двое мужчин будто с катушек слетели.

Я думала, что они убьют друг друга, когда из соседнего дома выбежал парень и помог водителю такси растащить мужчин.

— Еще раз подойди к моей женщине, мр*зь, и я урою тебя! — заорал Олег, пытаюсь вырваться из захвата.

— Да пошел ты, убл*док! — не остался в долгу Слава.

Пока разъяренные мужчины пытались продолжить драку, я посмотрела на испуганную Лауру и приободрила взглядом. Хотя мне самой не помешала бы поддержка. Тошнота быстро поднималась к горлу, стоило увидеть кровь на теле любимого.

— Хотя, знаешь, забирай эту шл*ху себе. Использованная она мне больше не нужна. Это ты привык всю жизнь подбирать объедки.

Я застыла, пораженная жестокими словами. Никогда бы не подумала, что Слава окажется таким подлым и омерзительным. Буквально несколько месяцев назад я готова была пойти за ним куда угодно, сейчас же хотела бежать от него без оглядки.

Смахнув горькие слезы со щек, я услышала вскрик сестры. Повернув голову, увидела молниеносное движение Олега в сторону Славы. Я понимала, что если не остановлю его, кто-то один сегодня точно серьезно пострадает.

Пока парень изо всех сил пытался удержать Олега, я, не теряя времени, побежала к ним.

— Ты куда, дура? Вернись! — закричала Лаура, испугавшись, что я могу попасть под раздачу.

Я добежала в тот момент, когда Олег оттолкнул парня и рванул в стору Славы.

— Стой! — закричала я, преградив ему дорогу и вытянув руки вперед.

Он резко остановился и уставился на меня налитыми кровью глазами. Я немного испугалась его состояния, но потом вспомнила, что под маской ярости скрывается мой Олег. Нежный, чуткий, любящий. Я лишь должна усмирить в нем жажду крови.

— Олег, прошу тебя, успокойся. Нам страшно, — прошептала я, положив ладонь на живот.

Он перевел взгляд на мою руку, затем вновь посмотрел на меня. Сорвавшись с места, быстро подошел ко мне и заключил в объятия.

— Прости меня, любимая. Я не хотел напугать тебя, — прошептал он, уткнувшись мне в макушку.

Я в ответ прижалась к нему всем телом и положила руку на бешено колотящееся сердце.

— У тебя кровь, Олег. Поехали домой, пожалуйста. Не хочу больше находиться здесь.

Поцеловав меня в макушку, Олег еще раз посмотрел на затихшего Славу и прорычал

сквозь зубы:

— Это еще не конец. Я уничтожу и тебя, и твоего гр*баного отца, и всю вашу чертову империю. Все только начинается.

Высказав угрозу, Олег подхватил меня на руки и понес к своей машине, крикнув по пути Лауре:

— Садись в машину.

Уже отъезжая, я бросила последний взгляд на Славу и увидела в его взгляде то, что видела каждый день в зеркале — страх.

Пока мы ехали в неизвестном направлении, в автомобиле сохранялась напряженная тишина. Ни я, ни Лаура не могли даже сделать вдох, боясь хоть чем-то напомнить разъяренному мужчине о своем присутствии. Я понимала, что Олег не причинит нам боль, но было страшно начинать неприятный разговор. Особенно в присутствии сестры. Нам лучше остаться наедине, прежде чем разразится буря.

Повернув голову в сторону Олега, я обратила внимание на стиснутые до скрежета челюсти, сжатые в кулаки ладони. Но больше всего меня испугали его глаза, налитые кровью.

Господи, лишь бы он не развернул машину и не вернулся обратно!

Спустя десять или пятнадцать минут машина свернула к нашему дому и резко затормозила у подъездной дорожки, скрипя шинами.

Когда Лаура не открыла заднюю дверь, я немного заволновалась и обернулась к ней. Она смотрела на меня огромными от ужаса глазами и украдкой бросала странные взгляды на Олега.

— Он не обидит меня, — шепнула я, поняв молчаливые жесты сестры.

— Ты уверена?

— Конечно, — улыбнулась я, хотя самой до жути хотелось выскочить из машины и забежать в дом.

Я знала, что Олег все слышал, но он решил тактично промолчать. Конечно, ему было неприятно, что о нем думают как о мужчине, способном причинить боль женщине. Но он сам виноват. Нужно было более цивилизованно решить данный вопрос.

Да что ты говоришь! — едко прокомментировало подсознание. — Если бы твоим родным угрожала опасность, ты бы не была такой спокойной, как сейчас.

Как только Лаура хлопнула дверью, Олег вжал педаль газа в пол и сорвался с места. Уже на выезде из города я не выдержала такой быстрой езды и недовольно обернулась к Олегу.

— Сбавь скорость, пожалуйста, — сухо попросила я, но реакции не последовало. — Если ты не думаешь обо мне, то подумай хотя бы о ребенке...

Не успела я досказать, как машина резко затормозила, визжа покрывками. Я вскрикнула и приготовилась к удару головой о приборную панель, но Олег быстро выставил руку вбок, предотвращая удар.

— Ты совсем больной?! — от испуга закричала я.

— Черт, прости, я не хотел.

Услышав в его голосе нотки раскаяния, я решила сменить гнев на милость. У нас итак полно проблем, еще лишней ссоры не хватало.

За рекордное время мы подъехали к его дому. Всю оставшуюся поездку мы провели молча, поэтому я быстро выскочила из машины, чтобы разрушить напряжение, витавшее в салоне. Зайдя в дом, я быстро побежала в направлении туалета, где меня и стошнило.

Приведя себя в порядок, я зашла в спальню и переоделась в короткие шорты и длинную серую майку. Специально старалась оттянуть время перед тяжелым разговором, который неминуемо приведет к скандалу.

— Ксюша, ты здесь? — настороженно спросил Олег, просовывая голову в комнату.

Я тяжело вздохнула и с упреком посмотрела на него.

— Зачем ты ездил к нему? Я же просила тебя не делать этого!

В конце мой голос сорвался на крик, но я все же постаралась взять себя в руки.

— А что мне надо было сделать? Пожалть ему руку за то, что он пытался изнасиловать мою женщину? Что?!

— Не кричи на меня! Я не глухая.

Наш разговор заходит в тупик. Да он даже и не начинался. Ни я, ни Олег не собирались уступать друг другу. Он считал, что поступил правильно. У меня же была совершенно другая позиция.

— Олег, ты не понимаешь, — спокойно начала объяснять я. — Рома не должен узнать, что тебе все известно. Разве ты забыл, каким мерзким шантажом он заставил меня согласиться на фальшивую свадьбу? Вдруг ему еще что-то взбредет в голову? Я боюсь снова потерять тебя.

Олег в два шага пересек разделяющее нас расстояние и нежно обнял меня. Я уткнулась ему в грудь в поисках спасительного тепла. Дрожь, сотрясавшая мое тело, постепенно уходила.

Схватив руками рубашку Олега, я с мольбой посмотрела на него и тихо прошептала:

— Обещай, что не будешь ничего делать. Я сама все решу.

Когда он отвел глаза, я ударила его ладонками по груди и оттолкнула от себя.

— Почему ты не можешь хоть раз сделать так, как я прошу? Я итак запуталась, мне страшно, а ты пытаешься все усугубить.

Олег внезапно оказался рядом и, сломив мое сопротивление, схватил меня за подбородок.

— Посмотри на меня, — не дождавшись реакции, прорычал, — Ты хочешь вывести меня из себя? Осторожно, я итак на волоске от потери контроля. Мне с трудом удалось отпустить Славу, а не прикончить его. Теперь же ты раздражаешь меня своими истериками.

Я стояла молча, боясь ответить мужчине. Понимала, что достаточно одного моего слова, чтобы сорвать его с цепи. Я смотрела в любимые глаза, пытаюсь найти в них немного нежности и любви. Но эти чувства затмили гнев и ярость, а также желание наказать всех обидчиков. Мне было страшно и больно видеть Олега таким, ведь сейчас я как никогда нуждалась в любимом мужчине, а не в мстителе.

Отступив на шаг от Олега, я на секунду прикрыла глаза, затем громко произнесла:

— Если влезешь в это дело, больше ты нас с ребенком не увидишь.

Увидев, как дернулся нерв под его глазом, я внутренне съежилась, но не отступила.

— Это твое последнее слово? — холодно спросил Олег.

— Да!

С психами вытащив телефон из кармана брюк, Олег позвонил кому-то и после непродолжительных гудков прорычал:

— Нужно отвезти мою девушку домой. Она в соседнем городе живет. Хорошо, спасибо.

Пока Олег говорил с кем-то, я растерянно смотрела на него. Что он собирается делать дальше, после того, как отошлет меня домой?

Сбросив вызов, мужчина бесстрастными глазами посмотрел на меня и холодно пояснил:

— Собирайся, сейчас тебя отвезут домой.

— Ты прогоняешь меня? — нахмурилась я.

Олег раздраженно выдохнул и процедил сквозь зубы:

— Ты поставила меня перед выбором, и я его сделал.

— Что? — прошептала я, напуганная словами Олега.

— Ксения, что ты еще хочешь от меня услышать? Если ты думаешь, что я спокойно буду наблюдать со стороны за всем этим, то ты дура.

Я отшатнулась от него и быстро вышла из комнаты, не произнеся ни слова. Слезы готовы были вырваться на свободу, но я сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Он не увидит моей слабости, не увидит, как глубоко ранил меня своим выбором. Разумом я понимаю, что он поступает как настоящий мужчина, пытаюсь защитить нас с малышом. Но сердце горит в агонии от страха потерять его. Я знала, на что способен Рома, вот только Олег не знал. А отговорить от безумной затеи я его уже не смогу.

Только я обулась, как сильная рука схватила меня за локоть и развернула. Я уставилась в пылающие бешенством глаза и не смогла отвести взгляд.

— Почему ты не хочешь, чтобы я сам все решил? — проскрежетал он.

— Он способен на все. Ты можешь пострадать, — прошептала я дрожащими губами.

— А ты, значит, не можешь?! — закричал он и отскочил от меня. — Ааа, я понял, в чем дело. Ты считаешь меня неудачником, да? Думаешь, что я не смогу с ними справиться.

Видя боль в его глазах, я постаралась успокоить мужчину, но он словно не слышал и не видел меня.

— Конечно, теперь мне все понятно!

— Что тебе понятно, Олег?

— Мне все понятно! — закричал он. — Уходи.

Слезы все же покатались по моим щекам, но я не пыталась стереть их. Олег виновато посмотрел на меня, но затем быстро отвернулся. Я прижала ладошки к его спине, но он стряхнул их.

— Уходи, Ксения. Поговорим, когда все это закончится. Сейчас мы можем наговорить друг другу то, о чем пожалеем. И что будет невозможно исправить.

Я была согласна с ним, поэтому молча развернулась и покинула его дом с гнетущей пустотой в душе.

Олег Туманов

Наблюдая за тем, как Ксения садится в машину друга, Олег прижал дрожащие руки к стеклу. Пониженные плечи девушки и опущенная голова говорили ему о том, как сильно он ранил ее. Но она причинила ему не меньшую боль. Любимая девушка считала его неудачником и ничтожеством. Конечно, Ксения не сказала ему этого, но и не опровергла его слова. Она просто молча ушла, когда он нуждался в ее поддержке. Зато теперь он обратит всю свою злость на людей, причинивших ей боль. Никто из них не догадывался, на что способен Олег. Это было ему на руку. Естественно, в одиночку он мало что сможет сделать, но для этого можно и поднять старые связи.

Достав телефон из кармана, Олег набрал нужный номер и нажал кнопку вызова.

— Слушаю, — раздался грубый голос на том конце связи.

— Здравствуйте, Григорий Андреевич.

— Привет, Олег, рад слышать тебя, — голос с грубого сменился на дружелюбный.

— Мне нужна ваша помощь. Срочно.

— Рассказывай.

Замолчав, Олег дал мужчине время переварить полученную информацию. Ему понадобился почти час, чтобы объяснить все аспекты конфликта, а также рассказать о людях, которых он просил уничтожить.

Олег не сомневался, что Григорий поможет ему. Их накрепко связал один очень неприятный случай. Тогда Олег только устроился на работу в академии, но уже успел пару раз столкнуться с детишками местных авторитетов. К слову, жестокие молодые люди. Не боялись ничего и никого, ведь за ними стояли влиятельные родители. И часто устраивали кровавые драки. В одной из них Олег и сам поучаствовал. Четверо парней тогда чуть до смерти не забили одного мальчишку лет семнадцати. Как оказалось позже, он спас сына бывшего афериста и мошенника. Олег ничего общего не хотел иметь с тем миром, но не смог отказать Григорию в просьбе натаскать его сына в самообороне. В качестве благодарности за спасение сына мужчина предложил Олегу свою поддержку в любом вопросе. И вот пришел тот день, когда он решил воспользоваться чужой помощью.

— Еще раз назови фамилию этого Романа.

— Миронов, — с ненавистью выплюнул Олег.

Некоторое время на том конце стояла тишина, затем Григорий задумчиво произнес:

— Уж больно знакомая фамилия. Ты подожди, сынок, я наведу справки о нем. Мне нужно немного времени, идет?

— Конечно, — с облегчением и благодарностью ответил Олег.

— Хорошо. Скажи мне, что я должен сделать с ними? Только без мокрухи, ты же понимаешь? Никогда этим не занимался и не буду.

— Мне лишь нужно, чтобы моя женщина была в безопасности и больше не боялась этих мр*зей. Мне все равно, что с ними будет. Они не должны больше появляться в ее жизни.

— Понял. Я решу эту проблему.

— Спасибо, Григорий.

Услышав короткие гудки, Олег кинул телефон на диван и облегченно выдохнул. Пусть

он и не собственными руками уничтожит этих убл*дков, но на войне все средства хороши. Он заставит их пережить то, через что прошла Ксения. Ни одно зло не должно оставаться безнаказанным.

Ксения Миронова

Забежав в комнату, я упала на кровать и заплакала в подушку. Мне казалось, что боль и отчаяние затопили меня, не давая вдохнуть. Чувство безысходности распространялось по телу, опутывая его, словно гремучая змея. Я понимала, что Олег в опасности, но ничем не могла ему помочь. Из-за меня он может даже погибнуть. Подумав об этом, я впала в истерику, тем самым напугав маму и сестру. Они пытались успокоить меня и привести в чувство, но все было бесполезно. Страх полностью завладел моим сознанием.

— Ксения, подумай о ребенке! Ты можешь потерять его, — встряхнув меня, крикнула мама.

Ее слова мгновенно привели меня в чувство. Я подскочила с кровати и достала телефон из сумочки. Мне необходимо было услышать его голос. Пока пыталась дозвониться до Олега, медленно подошла к зеркалу и ужаснулась своему виду: опухшие красные глаза с разводами от туши, мятая одежда и растрепанные волосы. Необходимо было привести себя в порядок, но я не могла ни о чем думать.

Набирая номер Олега в четвертый раз, я уже и не надеялась, что он ответит. Но так я хоть немного чувствовала себя ближе к нему. Знаю, это уже похоже на маразм.

Обреченно вздохнув, я собралась сбросить вызов, как в трубке раздался немного злой голос.

— Да.

— Олег, ты в порядке? — взволнованно прошептала я и, не дожидаясь ответа, продолжила. — Я не считаю тебя неудачником. Ты мой герой, защитник. Но я так боюсь потерять тебя, что готова пожертвовать собой.

— Ксюша, — его голос вмиг стал нежным, — я люблю тебя.

От счастья по моим щекам вновь покатались слезы. Я улыбнулась дрожащими губами и прошептала в ответ:

— Я тоже люблю тебя. Ты только береги себя, мы с малышом будем очень скучать.

— Обещай мне, что не будешь плакать.

— Обещай мне, что я увижу тебя завтра.

Услышав смех Олега, я немного расслабилась, но напряжение еще не покинуло меня.

— Обещаю, любимая. Завтра я приеду к тебе.

— Теперь мне нет смысла плакать.

Одного разговора с ним было достаточно, чтобы я вновь обрела душевное равновесие. Раз он обещал, что все будет хорошо... Значит, так и будет.

Пока Лаура выпытывала из меня все подробности, я наслаждалась вишневым пирогом, который испекла мама.

— Отстань от нее, дай девочке поесть, — ворчала мама на сестру, которая и не собиралась слушать ее.

— Вы помирились? — не могла угомониться Лаура.

— Да, у нас все хорошо, — улыбнулась я.

— Отлично. Я рада за вас. Кстати, мой Сема завтра должен вернуться домой.

— Мама, нам только что указали на дверь, — лукаво посмотрела я на сестру.

Конечно, никто нас прогонять не собирался, но я хотела немного подразнить Лауру.

Пусть и она немного понервничает. Не все же ей одной людей доставать.

— Я не это имела в виду! Вы что? Я никого не прогонял, даже в мыслях не..., - начала оправдываться сестра, заметно напрягаясь.

— Лаура, успокойся, — перебила ее мама, — Ксюша подтрунивает над тобой. Посмотри на ее довольно лицо.

Когда Лаура обернулась ко мне, я послала ей ослепительную улыбку и вернулась к трапезе.

— Не смешно, — пробубнила она, сложив руки на груди, однако через пару секунд не выдержала и рассмеялась.

Я тоже засмеялась, но на душе до сих пор было беспокойно. Мне казалось, что в ближайшее время должно что-то произойти. Я не знаю, хорошее или плохое, но это точно должно пошатнуть мой хрупкий мир. Хотя, рядом с таким сильным мужчиной мой мир точно не будет хрупким. Осталось только дожидаться завтрашнего дня, чтобы все проблемы, наконец, были решены.

В обед следующего дня мне позвонил Олег и сказал, что через час будет у моего дома. Приведя себя в порядок за рекордные сорок минут, я села на диван и принялась ждать.

Олег, как и сказал, приехал через час. Попрощавшись с мамой и поцеловав племянника в щечку, я быстро вышла из дома и побежала навстречу Олегу. Он бережно подхватил меня на руки и страстно поцеловал в губы. Я зарылась пальчиками ему в волосы и несильно потянула их. Он с тихим рыком оторвался от меня и, прикусив мочку, прошептал на ушко:

— Я скучал по тебе, моя красавица. Как спалось?

— Без тебя было очень холодно, но эротические сны согревали меня, — соблазнительно улыбнулась я, за что получила несильный удар по попе.

— Обещаю, что ночью воплещу все твои сны в реальность. Ты же расскажешь мне, что тебе снилось? — хрипло спросил Олег.

— Хм, может быть, — притворно задумалась я, но, не выдержав комичности ситуации, рассмеялась.

— Твоя попка так и напрашивается на хорошую взбучку, — показательно нахмурился он.

— В ближайшие восемь месяцев ты можешь только целовать мою попку.

— Так я и не против, — улыбнулся Олег и еще раз нежно поцеловал меня в губы.

Когда мы выехали из города, я повернулась к мужчине и спросила:

— Мы едем к тебе домой?

— Нет, — коротко ответил он, не посмотрев на меня.

— А куда? — вытягивала я из него слова.

— Хочу познакомить тебя с одним моим другом. Он обещал нам помочь решить проблему с твоим отцом.

— Он мне не отец, — слишком резко ответила я.

— Извини, я не подумал. Не хотел тебя обидеть.

— Это ты меня прости. Я не должна была срыватьсь. А чем он нам может помочь?

— Уничтожить Рому означает забрать его бизнес. А это по профилю моего друга.

— Что это значит?

Олег пристально посмотрел на меня, и я увидела нерешительность на его лице.

— Скажи мне, я все пойму.

— Он профессиональный мошенник, но это все в прошлом. Григорий согласился мне

помочь, потому что я когда-то выручил его сына.

— Видно хорошо выручил, раз из-за тебя он решил взяться за старое, — съехидничала я.

— Не ерничай, тебе не к лицу.

— А что он конкретно сможет сделать? Прибрать его бизнес к рукам?

— Я не знаю, что он будет делать. Наша задача — представить ему необходимые документы. С этим я разберусь сам. Один человек шепнул ему, что у Ромы и отца Славы есть нелегальный бизнес. Короче, там целый список нарушений. Только без нужных документов нам ничего не проверить.

— Я могу попытаться достать их.

— Нет, — резко ответил Олег и гневно посмотрел на меня. — Твоя задача сидеть дома и оберегать нашего ребенка.

Нежно погладив мой животик, он бросил быстрый взгляд на меня.

— Прошу, делай так, как я говорю. В тебе еще одна жизнь, которую ты должна беречь. Хорошо?

— Ладно, — согласилась я с Олегом.

Он был прав. Я должна в первую очередь думать о нашем ребенке. Мой мужчина разберется во всем лучше меня. Я за ним, как за крепкой каменной стеной. Теперь ни один враг мне не страшен. От этой мысли я улыбнулась, не заметив взгляда Олега.

— Чему ты улыбаешься?

Я посмотрела на мелькавшие за окном деревья, верхушки которых освещались ярким солнцем, словно золотом. Небо сегодня было чистое, без единого облачка. Этот день предвещал только радость и прекрасное настроение. Но волнение так и не отпускало меня со вчерашнего дня.

— Ксюша?

— Что? — обернулась я к Олегу. — Я просто залюбовалась солнечной погодой.

Пока я вспоминала наш разговор, мне в голову резко пришла мысль, которую я и озвучила:

— Получается, если вы получите доказательства теневого бизнеса, их посадят. Так?

Олег мгновенно отвел от меня взгляд и уставился на дорогу. Я последовала его примеру, в голове прокручивая данные обстоятельства. Хотела ли я, чтобы они сели за решетку не зная ответ на этот вопрос.

— Если ты захочешь, мы можем просто их припугнуть. Дело может и не дойти до суда. Но я ничего не обещаю, ведь еще неизвестно, каким бизнесом они занимаются. Как сказал Григорий, они копают друг под друга. Хороши друзья, правда? — усмехнулся Олег.

— Подожди, так у них совместный бизнес или нет? — запуталась я.

— Малышка, каждому из них хочется в одиночку крутить такими деньгами. Хоть у них и совместное дело, они пытаются подставить друг друга. Два идиота. За внутренними междоусобицами забыли о безопасности. Ладно, мы уже приехали. Подробности ты можешь узнать у Григория, хотя я тебе все уже рассказал.

Остановившись у большого трехэтажного дома, Олег помог мне выйти из машины и нажал на кнопку домофона. Через пару минут мы вошли в огромную гостиную, оформленную в красных тонах. В кресле сидел крупный седовласый мужчина лет пятидесяти, который при виде нас быстро поднялся и пошел навстречу.

— Олег, рад тебя видеть, — протянул он руку моему мужчине.

После дружеского рукопожатия Олег представил меня своему знакомому.

— Познакомьтесь, моя девушка Ксения. Ксюша — это Григорий Андреевич, мой старый знакомый.

— Не такой уж и старый, — улыбнулся мужчина, поцеловав мою ладонь.

На секунду мне показалось, что я знаю его, но этого не могло быть. В моем окружении никогда не было преступников.

Заметив, что мужчина тоже пристально вглядывался в меня, я немного смутилась и опустила взгляд. Олег увидел мою реакцию и заметно напрягся.

— Все в порядке? — спросил он мужчину.

— Мне кажется, что я вас где-то видел. Мы ранее не пересекались с вами?

Я вновь посмотрела на мужчину и быстро ответила:

— Удивительно, но мне тоже кажется, что я вас где-то видела.

— Что происходит? — недоумевал Олег.

Его заметно напрягала вся эта ситуация, как и меня. Даже Григорий Андреевич был слегка смущен. Чтобы разорвать напряженную тишину, хозяин дома предложил нам присесть.

Я во всех подробностях описала план дома и офиса Романа. Также рассказала, где он всегда хранил важные документы. В общей сложности наша беседа заняла порядка двух часов. Нас даже накормили вкусным обедом и устроили прогулку по прекрасно оформленному саду.

— Мне кажется, что я уже сталкивался с фамилией Мироновых.

— Моя фамилия очень даже распространенная, не вижу ничего странного, — ответила я, любуясь красивыми цветами.

— У вас есть фотография Романа? Я как-то не обратил на это внимание раньше.

— Зачем она вам? — я непонимающе уставилась на мужчину.

— Просто дайте мне посмотреть.

Вздыхнув, я порылась в телефоне в поисках фотографии Ромы. Спустя пару минут повернула телефон к Григорию. Всматриваясь в фотографию, мужчина с каждой секундой становился все бледнее. Я следила за быстрой сменой эмоций на его лице, не понимая, что могло так его шокировать.

— Ксения, вашу маму зовут Екатерина, верно? — спросил он приглушенным голосом.

— Да. А откуда вы знаете? — эта ситуация все больше стала меня напрягать.

— Вы также сказали, что Роман не ваш отец. Как вы об этом узнали?

Я раздраженно всплеснула руками и откинула волосы на спину.

— Какая разница? Мне мама рассказала об этом, как и о том, что мой настоящий отец был мошенником. Только я до сих пор не понимаю, как это относится к нашему...

Внезапно меня словно обухом по голове ударило осознание. Боже, этого не может быть! Повернув голову к мужчине, я посмотрела в глаза, так похожие на мои.

Закончив разговор и вернувшись в сад, Олег непонимающе уставился на нас с Григорием. Еще бы, мы стояли, как вкопанные, и шокировано смотрели друг на друга. И если мужчина подбирал слова, чтобы начать разговор, я же пыталась найти пути к отступлению. Вся эта ситуация была настолько дикой, что в первые секунды мне хотелось засмеяться. Только я думала, что скоро все останется, как жизнь подкидывает мне новые испытания. Вот только не со всеми я в силах справиться.

— Что здесь произошло? — спросил Олег, обняв меня за плечи.

Григорий нервно откашлялся и виновато посмотрел на меня.

— Я... я должен что-то сказать?

— В свое оправдание? Нет, — довольно жестко ответила я и повернулась к Олегу. — Мне не нужна помощь этого мужчины.

Затем развернулась и направилась к выходу из сада. Если Олег хочет, пусть остается с этим лжецом. Я не намерена находиться здесь ни секунды.

— Ксения, постой. Прошу тебя, дай мне все объяснить.

— Что вы хотите мне объяснить?! — закричала я, обернувшись к мужчине. — Что бросили мою мать? Наплевали на своего ребенка в ее утробе? Я не хочу ничего знать! Вы обманщик и предатель, и навсегда им останетесь.

Я настороженно смотрела, как Григорий делает осторожные шаги ко мне. Думаю, он боялся, что я в любую секунду сорвусь с места и убегу. Я бы так и сделала раньше, но больше не будет побегов. Отныне я стану решать проблемы как взрослая девушка, а не как ребенок. Мы должны поговорить и оставить боль и обиды в прошлом.

— Ксюша, я должен был тогда оставить твою мать. Да, я поступил неправильно, когда скрыл от нее, кем я являюсь на самом деле. Я очень сильно любил Катеньку, поэтому ради ее же безопасности сбежал из города. Меня тогда искали одни люди, которые могли причинить боль и ей, и ее детям. Я вынужден был уехать, черт возьми!

— Не кричите, — спокойно попросила я, хотя в глазах стояли непролитые слезы.

— Прости меня. Я знаю, что ничего уже не исправить.

— Вы правы, ничего.

Григорий посмотрел на меня с горечью и надеждой:

— Ты так похожа на мать, такая же красавица. Только глаза мои. Мы можем продолжить общаться?

— Нет, — резко перебила я. — Не хочу вас обидеть, но мы вряд ли когда-нибудь станем по-настоящему близки. Я этого не хочу. Я вы должны уважать мое решение.

Плечи Григория поникли, но он смиренно кивнул:

— Хорошо, я все понимаю. Но мне бы очень хотелось увидеть Катю. Я перед ней очень виноват.

— Вину одними словами не искупишь. Если я пойму, что она готова к встрече, то сообщу вам об этом.

Я собиралась направиться к выходу, но Григорий быстро схватил меня за руку:

— Не отказывайся от моей помощи, прошу.

Я задумалась на мгновение, затем кивнула:

— Хорошо.

И, прижавшись к Олегу, пошла вместе с ним по тропинке.

— Ты в порядке? — посмотрел он с нежностью на меня.

Я улыбнулась ему и вздохнула с облегчением:

— Такое чувство, будто груз многих лет упал с моих плеч.

Олег остановился и развернул меня за плечи к себе:

— Что ты имеешь в виду?

— Понимаешь, я никогда не видела ласки от отца, поэтому подсознательно искала изыяны именно в себе. Я думала, что недостаточно идеальна для него, поэтому с каждым днем ломала себя настоящую все больше, стараясь понравиться Роме. А теперь я понимаю, что это он всегда был неидеальным. Настало время быть самой собой, а не подстраиваться под других людей.

— Хорошо сказано, — улыбнулся Олег и поцеловал меня в щеку. — Ты же объяснишь мне, что здесь произошло? Основу разговора я понял, но очень жажду подробностей.

Грустно рассмеявшись, я обняла его за талию и тихо прошептала:

— Отвези меня домой. Я должна поговорить с мамой.

Стоя перед входной дверью, я мысленно набиралась сил для предстоящего разговора. Мне было немного страшно, так как я собиралась беречь старые раны матери. Нужно только постараться сделать это как можно безболезненнее.

Олег сказал, что подождет меня у своего друга, если я захочу уехать к нему. Хороший вариант на случай, если разговор пройдет неудачно.

— Привет, мама, — весело крикнула я вглубь дома.

По манящему запаху яблочного пирога я поняла, где находится сейчас мама. Зайдя на кухню, увидела, как она склонилась над книгой с рецептами.

— Вот приходится хоть как-то справляться с одиночеством, пока вас нет, — улыбнулась мне мама.

— Тогда мы чаще будем оставлять тебя одну, — Засмеялась я, целуя ее в щеку.

— Тогда вы в двери не пролезете. Как дела?

— Все хорошо. Мама, я хотела тебя кое о чем спросить. Этот разговор может быть неприятен для тебя, сразу говорю.

Вздохнув, мама закрыла кулинарную книгу и присела напротив меня. Расценив это как согласие на разговор, я сразу спросила:

— Мне вот интересно, ты бы хотела увидеть Григория? Не сейчас, но когда-нибудь.

— К чему этот вопрос?

— Я просто задумалась, хотела бы я с ним встретиться? Он все же мой отец, хоть и не принимал участия в воспитании.

— Не отец он тебе, Ксюша. Да и Рома никогда им не был.

— Ну, так что? — поторопила я ее с ответом.

— Увидеть его? Нет, я бы не хотела. Да и что теперь ворошить прошлое. Я всегда ему желала счастья, но вновь встретиться никогда бы не хотела.

Замолчав, мама погрузилась в свои мысли. Именно такой ответ мне был и нужен: конкретный, взвешенный... отрицательный. Незачем им теперь видеться, прошлое должно оставаться в прошлом. От этой встречи никому легче не станет. Но я все же дала маме право выбора, а не решила сама скрыть все от нее.

— Ладно, я рада, что наши мнения сходятся. Хочешь, я останусь с тобой? Только

позвоню Олегу, предупрежу его.

Я уже доставала телефон из сумочки, как мама перебила меня:

— Нет, ты езжай с ним. Я все равно через пару часов тоже уйду.

— И куда же? — вопросительно посмотрела я на маму.

— Один старый знакомый пригласил меня в театр. Я подумала, почему бы и нет.

— Мама! — вскрикнула я радостно и крепко обняла ее. — Вот это правильно. Мы обе должны начать новую счастливую жизнь. И почему бы не начать ее со свидания, правда?

Мама рассмеялась и легонько шлепнула меня по руке.

— Иди уже к своему любимому, пока совсем не смутила меня.

— Так ты одобряешь его?

— Доченька, он мне очень понравился, но жить будешь с ним ты. Я вижу, какой счастливой ты стала. Берегите это чувство, оно невероятно хрупкое. Даже легкий ветерок может разрушить его. Только вдвоем вы сможете пронести любовь через года, одному это не под силу. Я пыталась, но у меня ничего не вышло. Не повторяй ошибок своей матери.

— Я люблю тебя, мамочка, — крепко-крепко обняла я ее, стараясь передать всю искренность своих слов.

Нам понадобилось много лет и один случай, чтобы стать друг другу родными людьми. Теперь я чувствую, что у меня есть семья. Я больше не буду одинока.

Кинув меня голую на кровать, Олег принялся рывками срывать с себя одежду. Пуговицы рубашки не выдержали такого напора и с громким стуком покатались по полу. Я же, разомлевшая от страстных поцелуев, пристально наблюдала за возбужденным мужчиной. Мне казалось, будто между нами что-то изменилось. Наши отношения стали более чувственными и нежными, между нами не осталось тайн и секретов. Мы научились доверять друг другу, а самое главное — слышать. Ведь поначалу у Олега были проблемы с этим.

Скинув с себя трусы, Олег залез на кровать и расположился между моих ног. Проведя большими ладонями по бедрам, он резко раздвинул их, заставив меня вскрикнуть. Расположившись между ними, он немного поиграл с клитором, подготавливая меня для вторжения.

— Черт, мне даже немного страшно, — прохрипел он.

Осторожно, словно боясь поранить, он коснулся кончиками пальцев моего живота. Затем наклонился и нежно прикоснулся к нему губами.

— Почему? — спросила я с улыбкой, поглаживая своего мужчину по голове.

Он приподнялся на локтях и бросил на меня быстрый взгляд.

— Странный вопрос, Ксюш. Вдруг нам секс противопоказан?

— Что сказал врач? Занятия любовью допустимы, только нужно быть осторожными. Не наваливайся на меня и все будет в порядке.

Я прижалась к его губам в поцелуе, но он быстро отстранился. Я растерянно посмотрела на него, боясь, что он сейчас уйдет. Но мои страхи были напрасны, так как Олег перекатился на спину, а я оказалась сверху. От смены положения голова немного закружилась, а тело качнуло вперед. Упав на Олега, я весело рассмеялась.

— Скорее уж я раздавлю тебя.

Он прижал меня к себе и сделал первый толчок.

— Вот это вряд ли.

Раздавшийся звонок телефона заставил меня вынырнуть из сна. Я наощупь потянулась к сотовому и ответила на вызов.

— Слушаю, — хрипло произнесла.

— Ксюша, привет.

Этот голос словно пронзил мое сердце острой стрелой. Подскочив на кровати, я взглядом пыталась отыскать Олега, но в комнате его не оказалось.

— Пожалуйста, не бросай трубку.

Я тяжело вздохнула и откинулась на подушку, прикрыв рукой глаза.

— Говори быстро, иначе я отключусь.

— Мне нужно встретиться с тобой. Это очень важно, — затараторил парень.

— Слава, я не хочу тебя видеть.

— Мы должны решить нашу общую проблему. И сделать это нужно вместе. Если хочешь, встретимся у Олега. Я знаю, ты сейчас у него. Пожалуйста.

Я замолчала на долгую минуту, обдумывая его предложение. Конечно, он прав, но мне до сих пор было немного страшно встречаться с ним после того случая. Вот только

присутствие рядом Олега значительно подавит мои страхи. Настало время распутать паутину лжи нашего брака. А сделать это мы можем только вместе.

— Хорошо, приезжай к Олегу. Он будет присутствовать при разговоре.

— Но..., - попытался возразить парень, однако я была непреклонна.

Вернее, просто нажала на сброс вызова. Либо так, либо никак.

Краем уха услышав шорох в дверях, я по вернула голову и наткнулась на взволнованный взгляд Олега.

— Ты уверена, что хочешь видеть его?

— Уверена, что не хочу, но мы должны решить проблему с браком и мирно разойтись.

— Хорошо, — тяжело вздохнул он и присел на кровать рядом со мной.

Я придвинулась к нему и нежно поцеловала в щечку.

— Все будет хорошо. Ты рядом со мной, поэтому я больше ничего не боюсь.

Спустя пару часов на пороге нашего дома появился Слава. Так как Олег не хотел даже видеть бывшего друга, открывать дверь пришлось мне. Он решил, что будет во время разговора находиться на кухне, чтобы в случае чего быстро прийти мне на помощь. Я не стала спорить, хотя для меня идеальным вариантом было присутствие Олега рядом.

Открыв дверь, я даже не посмотрела в сторону Славы. Только отвернулась и прошла вглубь комнаты. Подойдя к небольшому окну, сложила руки на груди и отстраненным взглядом посмотрела вдаль.

— Я слушаю тебя.

Понимаю, что с моей стороны это поведение было неуместно, ведь я, в первую очередь, нуждаюсь в разводе, а не он. Но ничего не могла поделать со своей обидой на него.

За спиной прозвучал еле слышный шорох, и я сразу же напряглась. Но вспомнив, что поблизости находится Олег, заметно успокоилась. Одного моего крика будет достаточно, чтобы он разорвал Славу на мелкие кусочки.

— Посмотри на меня, прошу, — умоляюще попросил Слава.

Я раздраженно выдохнула и повернулась к мужу. Увиденное повергло меня в шок: Слава стоял передо мной на коленях, а его глаза блестели от непролитых слез.

Что за...?

Я впала в ступор, а все претензии, которые хотела выплеснуть на него, куда-то испарились. В тот момент я даже забыла, как меня зовут. Видимо, Олег испугался минутного молчания, так как спустя короткое время он ворвался в гостиную, но резко затормозил на входе. Его глаза недоверчиво перебегали с бывшего друга на меня и обратно. Не одна я была шокирована поступком Славы.

— Прости меня, умоляю, — дрожащим голосом произнес муж, — Я чувствую себя последним мерзавцем, что так поступил с тобой.

Олег, стоящий за его спиной, сделал пару шагов назад и скрылся в тени соседней комнаты.

Я вновь перевела взгляд на Славу и как можно непринужденнее ответила:

— Можешь и не надеяться. Я никогда тебя не прощу. Так что катись отсюда куда подальше.

Отвернувшись от поникшего парня, я быстро стерла одинокую слезу и еще жестче произнесла:

— И можешь встать с колен. Твое оскорбление в отношении меня не подлежит никакому прощению.

Слава медленно поднялся и сделал робкий шаг ко мне.

— Не подходи! — испуганно закричала я и отшатнулась от него.

В ту же секунду в комнату забежал разъяренный Олег и схватил Славу за воротник рубашки.

— Только попробуй притронуться к ней, — прорычал мой мужчина, разворачивая бывшего друга к себе лицом.

Слава, не думая сопротивляться, поднял руки вверх и попытался отойти от меня, но Олег крепко сжал рукой его плечо. Я понимала, что сейчас вновь может начаться драка, поэтому быстро вмешалась.

— Любимый, отпусти его. Пусть он уходит.

Олег грубо толкнул Славу в сторону выхода, но тот резко вывернулся из его хватки и отскочил на пару метров.

— Я сделаю все, что хочешь, Ксюш. Я больше не могу так жить. Постоянные угрызения совести и чувство вины скоро сведут меня с ума. Мне даже противно смотреть на себя в зеркало после того, как я с тобой обошелся. Я просто не мог...

— Мне все равно, что ты мог, а что нет. Убирайся прочь. Я никогда не прощу тебя.

Отвернувшись, я уставилась в окно, но затем меня осенила интересная мысль. Услышав шаг за спиной, быстро обернулась и крикнула:

— Стой!

Слава обернулся ко мне и нервно посмотрел на Олега, который уже готов был выставить парня из дома.

— Я хочу знать, что замышляет твой отец, какую игру вы с ним вели. И только не говори мне, что не был в курсе всего. Я не поверю.

— Мне известно лишь то, что мой отец хочет забрать бизнес твоего отца.

Мы быстро переглянулись с Олегом, затем я спросила:

— Что значит «забрать»? Я не понимаю.

Слава несколько секунд переминался с ноги на ногу, но все же ответил:

— Он хотел подставить его с какими-то документами и шантажировать этим, чтобы твой отец в итоге сам продал ему весь пакет акций за копейки. Я же должен был любым способом заставить тебя принести эти чертовы бумажки. Но я не смог.

— Поэтому ты решил изнасиловать меня, да? Думал, что так я буду сговорчивее?

Олег быстро подошел ко мне и приобнял за плечи, нашептывая успокаивающие слова. Думаю, он заметил застывшие в моих глазах слезы. Я положила голову ему на грудь и взглянула на покрасневшего от стыда Славу.

— Ладно, забудем об этом. Раз ты ответил на интересующие меня вопросы, я больше не стану поднимать эту тему. Только не надейся, что мы когда-то сможем стать друзьями.

Я хотела уже выставить Славу за порог, но видела в его глазах просьбу продолжить разговор. Вздохнув, отстранилась от Олега и спросила у парня, что он еще хочет от меня.

— Я думаю, что в такой ситуации не стоит медлить с разводом.

«Единственная здравая мысль в его голове», — ухмыльнувшись, подумала я.

— Можешь не переживать, развод я вам быстро оформлю. Но больше ты с моей женщиной видаться не будешь. Ясно? — почти прошипел Олег.

Слава быстро кивнул и направился к выходу. Уже на пороге он остановился и прошептал, однако я его услышала:

— А я ведь тебя полюбил.

Дверь с легким скрипом закрылась.

Олег, было, сорвался за ним, но я вовремя его остановила, схватив за запястье.

— Мне плевать на его слова. Не нужно больше драк, хорошо? Я итак достаточно напереживалась. Эти волнения могут плохо сказаться на ребенке.

Встрепенувшись, он панически посмотрел на живот и, наклонившись, нежно поцеловал его.

— Прости, я еще не привык к тому, что скоро стану отцом. Больше не буду тебя волновать. Хочешь, я налью тебе апельсиновый сок?

Согласно кивнув, я направилась вслед за мужчиной на кухню. Присев на подоконник, непринужденно поинтересовалась:

— Но ты же будешь мне рассказывать о ходе дела? Я должна быть в курсе всех событий.

Олег на секунду повернул голову ко мне и криво усмехнулся:

— Конечно. Вот только...

Я видела в его глазах вопрос, который он боялся озвучить.

Говори уже, я ведь не кусаюсь.

— Что ты решила насчет отца?

Тяжело вздохнув, я с волнением посмотрела на него.

— Я всегда хотела иметь любящего отца, а так как мечты должны сбываться, я дам ему шанс. А если он обидит меня, больше мне не придется одной справляться с предательством. Ведь у меня теперь есть ты.

Олег крепко прижал меня к себе и положил ладонь на животик.

— У тебя теперь есть мы. И так будет всегда.

С момента моего последнего разговора со Славой прошло почти два месяца. За это время произошло много событий. И все они перевернули наш мир с ног на голову. Начать стоит с того, то Рома и Вадим Юрьевич, наконец, получили по заслугам за свои мерзкие поступки. Оказывается, весь их бизнес был прикрытием, чтобы скрыть истинную деятельность этих людей. А именно, незаконную торговлю оружием. Честно говоря, мы все были в ужасе, когда узнали об этом. Столько лет Роме удалось скрывать это от матери и ближайшего окружения. Пока Олег и Григорий Андреевич пытались подкопаться к ним, специализированный орган ФСБ уже собрал достаточно доказательств незаконной деятельности, и через определенное время была организована группа захвата. За всем этим стояло много людей, но меня волновало одно: в этом был замешан Рома, человек, которого когда-то я считала своим отцом. Которого любила. Теперь же я понимаю, что наша семья ничего не значила для него. Он слишком падок на деньги, чтобы испытывать другие чувства, помимо жадности и жажды власти.

Больше всех в этой ситуации мне было жалко маму. Она на несколько часов закрылась в своей комнате, отказываясь говорить. Нам же с Лаурой оставалось только слушать ее горькие рыдания через стену. Я и сама пару раз всплакнула, но скорее от облегчения, что все закончилось, нежели от печали. Свои горести я давно выплакала, поэтому больше не вижу смысла жалеть себя. У меня началась совершенно другая жизнь, не омраченная предательством и тайнами, от которых кровь стынет в жилах.

К слову, я теперь совершенно свободная женщина, не обремененная фальшивым браком. Но думаю, такое положение сохранится ненадолго, так как буквально через неделю после моего развода Олег сделал мне предложение. Как сейчас помню этот прекрасный момент.

— Закрой глаза, — прошептали мне на ушко.

Подчинившись, я крепко схватила мужчину за запястье, боясь разорвать с ним хоть какой-то контакт. Пару минут мы шли в неизвестном направлении по узкой тропинке. Я заметила, что с закрытыми глазами мой слух обострился. С разных сторон до меня доносился шелест листвы, звонкое пение птиц... и нежный голос моего любимого.

— Стой, — тихо сказал Олег и отошел куда-то.

Я прислушивалась к каждому его шагу, недоумевая, что же он задумал. Вновь приблизившись, Олег взял меня за руку и потянул в сторону. Перед нами тихо скрипнула калитка, и я насторожилась.

— Любимый, ты же не собираешься меня пугать? В моем положении это не очень хорошо.

Олег засмеялся, но затем шикнул на меня.

— Не порти момент, красавица. Сегодня я буду говорить. Осторожно.

Споткнувшись обо что-то, я испугалась, что упаду сейчас вниз, поэтому машинально прикрыла живот руками. Крепко, но нежно меня подхватили мужские руки, не давая рухнуть на землю. Ухватившись за шею любимого, я положила голову ему на плечо и заметно расслабилась. В его руках я чувствую себя абсолютно защищенной. Надеюсь, так будет всегда.

Судя по изменившейся акустике мы, скорее всего, вошли в дом. Моему желанию

открыть глаза не было предела. Словно почувствовав, что я хочу подсмотреть, Олег громко сказал:

— Только попробуй! Дам по попе, если ослушаешься.

— Ребенку своему будешь по попе давать, — засмеялась я и поцеловала Олега в нос, на что тот беззлобно фыркнул.

Ну, извините, с закрытыми глазами я могла и в ухо попасть.

Спустя несколько секунд меня поставили на ноги, как я поняла, на паркетный пол. Значит, мое предположение было верным. Мы, и правда, сейчас находимся в доме.

Услышав шаги за спиной, хотела обернуться, но Олег не дал мне это сделать.

— Можешь открывать глаза, — прошептал мужчина.

Первое, что бросилось мне в глаза — красиво сервированный стол с фруктами, бутылкой шампанского и графином апельсинового сока. Затем мой взгляд упал на ровные белые стены. Скорее всего, здесь еще не завершили ремонт.

«Кто-то совсем не умеет выбирать места для сюрпризов», — скептически подумала я и быстро обернулась к Олегу.

Увиденное не только повергло меня в изумление, но и заставило сердце подскочить к горлу. Мой мужчина стоял передо мной на одном колене, держа в руке красную бархатную коробочку с золотым колечком внутри.

— Ты выйдешь за меня замуж? — с нежной улыбкой посмотрел он на меня.

— Да... Да! — закричала я и бросилась ему на шею.

Он быстро подхватил меня и закружил по комнате. Затем поставил на пол и страстно поцеловал. Чувство тепла и уюта окутало меня и вскружило голову. Я отовралась от мужчины и посмотрела по сторонам.

— Что это за дом? Почему ты не сделал предложение дома?

Олег загадочно улыбнулся и развел руками:

— Это и есть наш дом, любимая.

— Что?

— Понимаю, что здесь еще много работы, но до рождения малыша мы все успеем.

Я прижала ладошки к щекам и радостно засмеялась. Быстро подошла к Олегу и крепко обняла за талию, вдохнув родной запах.

— Я тебя так люблю. Очень сильно.

Он приподнял мое лицо за подбородок и нежно улыбнулся.

— Я тоже люблю тебя, моя красавица.

Окунувшись в воспоминания, я не заметила, как пролетело время. Подняв лицо к закатному солнцу, я согрелась его нежными лучами. Только сейчас ко мне пришло успокоение. Я больше не держала зла на весь мир, не хотела никому мстить. И пусть не все разрешилось так гладко, как мне того хотелось, я была счастлива, что рядом со мной остались дорогие для меня люди. В это трудное для меня время я не только примирилась с близкими, но и встретила любовь. Теперь она будет согревать меня на протяжении всей моей жизни. Я уверена, что судьба еще подкинет мне трудные испытания, но отныне я больше не буду проходить их одна. Ведь рядом со мной всегда будут мой сынок и любимый муж.

Больше книг на сайте - Knigolub.net